

02

В-76

Р 183 703

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА
С.С.С.Р.

**80
ЛЕТ
НА СЛУЖБЕ
НАУКИ И КУЛЬТУРЫ
НАШЕЙ РОДИНЫ**

МОСКВА

1955

**LENIN STATE LIBRARY
OF THE U.S.S.R
1862-1942**

**EIGHTY YEARS
ON THE SERVICE OF
SCIENCE AND CULTURE
OF OUR
NATIVE COUNTRY**

Edited by N. N. JACOVLEV

**MOSCOW
1943**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА С.С.С.Р.
ИМЕНИ В.И.ЛЕНИНА
1862-1942

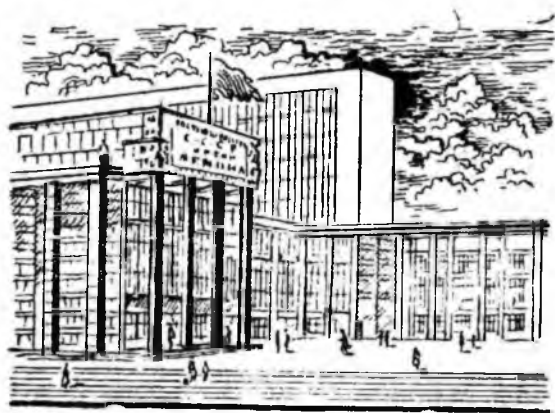

ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ
НА СЛУЖБЕ
НАУКИ И КУЛЬТУРЫ
НАШЕЙ РОДИНЫ

Под редакцией Н. Н. ЯКОВЛЕВА

МОСКВА
1943

Настоящий сборник составлен из материалов Сессии Учёного Совета, посвящённой 80-летней деятельности Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.

В сборник включены материалы основных докладов о деятельности Библиотеки Ленина. Исключением является доклад о технической библиографии в дни Отечественной войны. Однако, включение этого доклада в повестку Сессии и в сборник подчеркивает то обстоятельство, что Библиотека Ленина всегда работала и стремится работать в кооперации с другими библиотеками. Показать этот момент в дни юбилея Ленинской библиотеки нам представлялось целесообразным.

В сборник включена дополнительная статья «Культурные связи Библиотеки с границей». Эта сторона деятельности Библиотеки не была достаточно освещена на Сессии. Поэтому редакция сочла возможным включить эту статью в настоящий сборник.

В сборник, в силу некоторых обстоятельств, не мог войти ряд выступлений сотрудников и читателей Библиотеки, имевших место на Сессии.

Сессия вызвала большой интерес у советской общественности, привлекла широкие круги научных и библиотечных работников Москвы и других городов. В ней приняли участие ряд видных учёных и писателей.

80 ЛЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ СССР ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

1.

Первого июля 1862 года в Москве был открыт Румянцевский публичный музей, в состав которого входила и библиотека.

Библиотека возникла на базе собрания книг и рукописей, принадлежавших просвещённому вельможе XVIII века, графу Н. П. Румянцеву. Этот фонд включал в себя 28 512 книг и около одной тысячи рукописных единиц. Во вновь открытую Библиотеку широким потоком потекли пожертвования книг, и уже в первые два года существования Библиотеки в Москве её книжный фонд вырос до 125 000 томов. Через 55 лет, в 1917 году, Библиотека имела немногим больше одного миллиона томов. В настоящее время, 80 лет спустя после её основания и через 25 лет после Великой октябрьской социалистической революции, книжный фонд Библиотеки достиг почти 9 600 тысяч книг и периодических изданий и свыше двух с половиной миллионов листов рукописей.

Небольшая Румянцевская библиотека, достигшая к 1917 году размеров крупной столичной, за 25 лет Советской власти превратилась, по своим фондам, объёму и характеру работы, в величайшую библиотеку мира. В предвоенный 1940-й год Библиотеку посетило 826 000 читателей, которым было выдано свыше четырех миллионов книг и журналов, выполнено свыше 45 000 библиографических справок, издано 12 книг научно-исследовательского и научно-библиографического характера.

Таков краткий итог работы за 80 лет — от 30 тысяч книг до 10 миллионов, от десятков читателей до сотен тысяч, от выдачи сотен книг до нескольких миллионов в год!

Возникновение в Москве публичной библиотеки было вызвано острой потребностью новых общественных слоёв, пробивавших себе путь сквозь всяческие препятствия самодержавного режима. Конец 50-х и начало 60-х годов были ознаменованы в России сильным общественным движением, отражавшим острую классовую борьбу, разгоравшуюся между крестьянством и помещиками. Крепостное право уже изживало себя, режим кабалы и насилий над народом стал совершенно нетерпим, крестьяне стихийно восставали и громили помещичьи усадьбы. Поражение в Крымской войне, явившееся результатом отсталости экономического и политического строя в стране, ещё более обострило положение и явилось исходным пунктом усиления общественного возбуждения.

Видя невозможность сохранить крепостное право, царское правительство начинает вместе с помещиками готовить земельную реформу. Однако, эта реформа, проведённая крепостниками, освободила крестьян лишь юридически, не дав им земли и отдав их в новую кабалу к тому же помещику. Это вызывает новый взрыв крестьянских восстаний; последние находят свое отражение в ещё большем усилении революционного движения демократической интеллигенции, возглавлявшейся ранее Чернышевским и Добролюбовым, а затем их последователями. Возбуждается молодёжь, начинаются студенческие волнения. В стране создаётся революционная ситуация, которую Ленин характеризовал следующими словами: «Оживление демократического движения в Европе, польское брожение, недовольство в Финляндии, требование политических реформ всей печатью и всем дворянством, распространение по всей России «Колокола», могучая проповедь Чернышевского, умевшего и под цензурными статьями воспитывать настоящих революционеров, появление прокламаций, возбуждение крестьян, которых «очень часто» приходилось с помощью силы и с пролитием крови заставлять при-

нять «Положение», обдирающее их как липку, коллективные отказы дворян-мировых посредников применять такое «Положение», студенческие беспорядки, — при таких условиях самый осторожный и трезвый политик должен был бы признать революционный взрыв вполне возможным и крестьянское восстание — опасностью весьма серьёзной»¹.

Вся эта обстановка оказывает влияние даже на либеральные круги, которые начинают выступать с требованием реформ. Они требуют гласности, установления хотя бы ограниченной свободы печати, развития грамотности, расширения просвещения. Молодёжь особенно рьяно выступает за прогресс, за раскрытие дверей высшей школы для широких кругов населения, а не только для избранных.

Эта потребность в расширении образования властно вызывалась развитием капитализма в стране. Растущей промышленности и торговле нужны были многочисленные кадры интеллигенции, необходим рост числа образованных людей. А необходимость в усилении образования и просвещения потребовала расширения сети различных школ, открытия библиотек и музеев, привлечения новых контингентов учащихся в университеты. Властное требование времени заставляет даже некоторых более дальновидных представителей самодержавия выступать с предложением об открытии школ, библиотек, музеев.

В этой обстановке общественного возбуждения и революционного выступления молодёжи и возникает идея создания в Москве публичной библиотеки.

Вопрос о необходимости создания такого культурно-просветительного учреждения в Москве был очень острым. Москва, уже в то время крупный город, с многочисленным студенчеством и растущим числом читающей публики, очень сильно отставала от возросших потребностей в книге. При этом новый читатель, т. н. разночинец, не имел средств для создания своей личной библиотеки. Он нуждался в публичной библиотеке. Пер-

---

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. IV, с. 126.

вопрестольная столица не только не могла удовлетворять возросших потребностей в книге, но она вообще очень сильно отставала от своего младшего собрата — Петербурга в отношении культурных учреждений. В Петербурге имелось много музеев, императорская Публичная библиотека, Академия наук с её музеями и библиотекой, богатой книжными фондами, Эрмитаж, картинные галлерей, Академия художеств. В Москве же — только Университет с его библиотекой и несколькими музеями. Всё это также настоятельно вызывало необходимость создания в Москве культурно-просветительных учреждений.

В то время как у некоторых либеральных представителей московской администрации появилась мысль о создании в Москве публичной библиотеки, в Петербурге возникла идея перенесения в Москву совершенно захиревшего Румянцевского музея с его ценным книжным фондом. Этот Музей, созданный в 1831 г., по устному завещанию Н. П. Румянцева, «на благое просвещение», к началу 60-х годов настолько оскудел, здание его так обветшало, что ему грозила гибель от полного разрушения. Газета «Русские ведомости», возвращаясь к прошлому Музея, в 1898 г. писала: «В холодных бюрократических объятиях доброго старого времени Музей графа Румянцева чах и умирал медленной смертью...» Директор Музея князь В. Ф. Одоевский вынужден был в 1860 г. обратиться к министру императорского двора с настоятельной просьбой рассмотреть вопрос о положении Румянцевского музея и принять те или иные меры для его спасения. Одной из мер Одоевский предлагал продажу домов Румянцева в Петербурге, покупку на эти средства дома в Москве и перевод туда Музея, положив тем самым основание публичной библиотеке в Москве.

Некоторое время спустя, летом того же года, попечитель Московского учебного округа генерал Н. В. Исаков, узнав об обращении Одоевского к министру двора, принял горячее участие в хлопотах о судьбе Румянцевского музея. Чувствуя острую необходимость Москвы в публичной библиотеке, Н. В. Исаков использовал все свои связи и всё своё влияние, чтобы добиться желаемого решения о переносе фондов графа Н. П. Румянцева

Старое здание Библиотеки им. В. И. Ленина (Румянцевского музея).
Снимок 1860-х годов.

в Москву. Хлопоты с двух сторон увенчались успехом. Комитет министров вынес решение: «Румянцевские дома и места, им принадлежащие, продав, обратить вырученную сумму в распоряжение Министерства народного просвещения с тем, чтобы она составила неотъемлемую собственность сего учреждения и, с переводом последнего в Москву, следовала за ним в полном количестве для употребления ни на что иное, как только на содержание и умножение коллекций графа Румянцева». Это решение 23 мая 1861 г. было утверждено Александром II и получило силу закона.

Однако появилось неожиданное возражение против перевода Румянцевского музея в Москву. Группа видных петербургских учёных — Востоков, Кавелин, Костомаров, Пыпин, Срезневский, Благовещенский и др., сославшись на слухи о переводе Музея в Москву, выступили с протестом. Они писали: «Главное значение Музея заключается в его рукописях, незаменимых, как единственных в своем роде. Долгом считаем выразить наше убеждение, что такое нарушение прав Петербурга на один из его лучших исторических памятников было бы невознагради-мой потерей для здешних исследователей русской истории и древностей»¹. В защиту этого мнения выступил также В. В. Стасов, представивший великому князю Константину Николаевичу подробную записку.

Но все эти возражения не возымели действия. Письмо учёных даже не было допущено к публикации. Румянцевские фонды должны были переводиться в Москву.

Тотчас после решения Комитета министров московские ходатаи занялись подысканием подходящего здания для размещения экспонатов Музея и создания библиотеки. Выбор пал на дом Пашкова, чудесное творение гениального русского зодчего В. И. Баженова. Дом был построен в 1784 г. и представляет до сих пор одно из красивейших зданий Москвы, где и поныне расположен Главный читальный зал Ленинской библиотеки.

В это здание и были перевезены все фонды Румянцева в том же 1861 г., когда состоялось решение Коми-

---

¹ Е. Варб. «Очерки Румянцевского музея», М., 1898, с. 26.

тета министров. Отныне этот замечательный дом навсегда связал свою судьбу с Публичной библиотекой, носящей теперь имя великого Ленина. Горячее участие в переводе Библиотеки в Москву принял один из инициаторов создания в Москве музея с библиотекой, уже упоминавшийся Н. В. Исаков. Он же был назначен затем первым директором Музея.

1-го июля 1862 г. Александр II утвердил устав Музея и Библиотеки, предоставив последней право получать обязательный экземпляр всего, что печатается, гравировается, литографируется и т. д. Этим актом и было положено основание в Москве Румянцевской публичной библиотеки. На фронтоне здания были слова завещателя: «От государственного канцлера графа Румянцева на благое просвещение».

Здесь следует несколько слов сказать о личности завещателя. Н. П. Румянцев (1754—1826), сын знаменитого екатерининского полководца П. А. Румянцева-Задунайского, был образованнейшим человеком своего времени и крупным государственным деятелем. При Екатерине II он состоял на дипломатической службе, а в 1809 г. был назначен государственным канцлером и министром иностранных дел. В его ведении оказался Московский архив Министерства иностранных дел. Он интересовался историей России, был автором «Краткого очерка русской истории» (1793 г.), создал т. н. «Румянцевский кружок» по собиранию и изучению материалов по истории нашей страны. В кружок входили археографы и источниковеды того времени — Востоков, Строев, Калайдович, митрополит Евгений, историки — Круг, Арцыбашев, Френ и многие другие. Румянцев имел связи с крупными городами России, где по его указанию велась работа по собиранию и публикации исторических документов. Известный славист того времени Григорович подготовил книгу «Белорусский архив», Строев подготовил к печати «Софийский временник» по материалам киевских архивов, митрополит Евгений, ревностный собиратель материалов по истории России, издал «Словари» русских писателей, светских и духовных и т. д.

Н. П. Румянцеву принадлежит огромная заслуга под-

Залы книгохранилища в старом здании
Библиотеки им. В. И. Ленина.

готовки и публикации «Собрания государственных грамот и договоров», первый том которого вышел в 1813 г., а затем один за другим вышли еще три тома. Николай Петрович интересовался вопросами экономики и географии России; по его инициативе было организовано несколько экспедиций, собравших богатейший материал.

Накопленные Румянцевым рукописные и книжные фонды представляли собой исключительную ценность. Книги по большей части относились к истории России и ее соседей, истории христианской церкви и Византии, а также много было книг по искусству. Среди особо ценных книг можно назвать «Обычное право Нормандии», изданное в Руане в 80-х годах XV века и известное в одном экземпляре в Руанской библиотеке, «Хронику» Евсевия, напечатанную в Базеле в 1525 г. В числе книг было значительное число инкунабулов — старейших изданий XV века. Все эти книги по своему содержанию в значительной мере уже устарели тогда, но как памятники определенной исторической эпохи они представляют несомненную ценность и поныне. Исключительную ценность в фонде Румянцева представляли рукописи. Они содержали в себе частью подлинные исторические документы, частью копии с важных документов. Здесь мы встречаем древнейший список Евангелия, написание которого относится к 1164 г., список «Кормчей книги» XIII века, несколько русских летописей, родословных и разрядных книг и т. д. Часть рукописей на иностранных языках, относящихся либо к истории взаимоотношений России с другими государствами, либо освещающих историю европейских стран, а также историю Востока.

Все эти книги и рукописи составили первоначальный фонд Румянцевской публичной библиотеки в Москве. Они насчитывали, как уже упоминалось, печатных книг—28 512 и рукописных книг—810. В первые же годы в Библиотеку поступили пожертвования и приобретения от В. М. Ундольского, А. С. Норова, В. А. Кокорева, П. И. Севастьянова, С. Д. Полторацкого и др. Особенно ценным был фонд А. С. Норова. В нем находились такие уникалы, как первые издания сочинений Джордано

Бруно, «Естественная история» Плиния, изданная в Венеции в 1469 г., первое иллюстрированное издание «Божественной комедии» Данте, отпечатанное во Флоренции в 1471 г.

В коллекции С. Д. Полторацкого наиболее ценными были русские издания XVIII и XIX веков, среди них такой уникум, как поэма Н. А. Львова «Руской 1791 год», напечатанная в Петербурге в конце 1791 г.

Среди книг издателя К. Т. Солдатенкова были первые его издания Н. А. Некрасова с дарственной надписью от автора, экземпляр «Стихотворений» Некрасова, изданных в 1856 г. с исправлениями автора всех вычеркнутых цензурой мест. В этой же коллекции находились первые издания К. Т. Солдатенкова других крупных русских поэтов с их дарственными надписями.

К 1864 году Библиотека имела уже 125 000 томов книг и 2 295 рукописей. Эти собрания книг и рукописей явились ценнейшим фондом Библиотеки. Особенно ценны были рукописи и рукописные книги. Они и сейчас хранятся в Ленинской библиотеке, и многие из них не утратили своего значения для науки.

После открытия Румянцевского музея в Москве, он снова стал терпеть нужду и лишения, как и в Петербурге. Царское правительство не хотело отпускать ему достаточных средств, и Библиотека должна была существовать на средства общественной благотворительности. Один из историков Музея писал по этому поводу: «Вообще недостаток средств и какая-то заброшенность сделались хроническим недугом Музея, и печальные атрибуты нищенства обратились в неотступных его спутников на всем пространстве его мученического существования»¹.

Правительство отпускало Музею совершенно ничтожные суммы. Первый бюджет Музея на 1863 г. выражался в сумме 17 053 рубля; он складывался из следующих источников: Государственная казна в пособие — 2 280 р., Городская дума — 3000 р., «Московские ведомости» — 4 400 р., от издателя К. Т. Солдатенкова — 1000 р., % с

---

¹ Е. В ар б. «Очерки Румянцевского музея», М., 1898, с. 20.

свободного капитала в 90 000 руб.—6 373 р. Из этих сумм на приобретение книг не полагалось ни копейки. Этот бюджет долгое время был неподвижным. Уже цитированный автор, приведя указанную цифру бюджета, замечает: «на этой сумме бюджет Музея застыл, впрочем особенно далеко не ушел от неё и в настоящее время (1898 г.—Н. Я.), когда размер его еле доходит до 35 000 рублей»¹. Не было денег на переплет, покупку книг, каталогизацию. Штаты измерялись единицами — всего было до 1882 г. во всем Музее 27 человек. В самой Библиотеке работало не более 6—7 человек. Царское правительство не было заинтересовано в «благом просвещении», о котором думал просвещенный вельможа, завещавший свои фонды на пользу общества.

О нужде и лишениях Библиотеки вопрос неоднократно поднимался его работниками, которые вынуждены были обращаться с призывом к читающей публике и богатым меценатам о помощи. Даже князь В. Д. Голицын, поставленный царским правительством директором Музея в 1911 г. и пробывший в этой должности до 1919 г., должен был не раз подчеркивать о нерадении к Библиотеке самодержавного правительства. В своей «Записке» он вынужден был писать: «Румянцевский музей представляет собою исключительное явление у нас в России и редчайшее в Европе. Он принадлежит казне, государству, и состоит в ведомстве Министерства народного просвещения, а между тем на соби́рание его и на устройство казна совсем не тратила своих денег, да и в настоящее время на пополнение его коллекций, на приобретение книг, редкостей и разных предметов, казна не дает Румянцевскому музею ни единой копейки. Он весь собран из подарков и жертв, которые в разное время принесены были государству ревнителями отечественного просвещения, и с этой стороны весь богатейший в настоящее время состав его является сплошным даром, поступившим в собственность государства от щедрот частных благотворителей.»²

¹ Е. Варб. «Очерки Румянцевского музея», М., 1898, с. 39.

² В. Голицын. «Записка о Румянцевском музее», М., 1911, с. 4.

Князь Голицын жаловался, что ценнейшие национальные памятники и сокровища обильно плывут за границу, а русский государственный Музей не имеет средств приобретать самое необходимое...

Даже в юбилейный сборник, посвященный пятидесятилетию Музея и составленный в верноподданническом духе, проникли горькие жалобы. «История Румянцевского музея — говорится там — и его Библиотеки за протекшие полвека его существования в Москве тяжкая и трудная. С самого начала и до последних дней Библиотека боролась с стесненными условиями, с недостатком средств, с недостатком личного состава, с теснотой книгохранилища и читального зала»¹.

Несмотря на тяжелое положение Библиотеки, она оказывала огромную помощь науке и просвещению в стране. Её фондами пользовалось все большее и большее число лиц. Её посещал молодой Ленин; в числе посетителей Библиотеки были виднейшие учёные — Д. И. Менделеев, В. О. Ключевский, Н. С. Тихонравов и др.; писатели — Л. Н. Толстой, А. Ф. Писемский, Ф. М. Достоевский, В. Я. Брюсов. Библиотеку посещали художники и артисты.

О значении Библиотеки в дореволюционное время говорят отзывы её читателей. Один из них, посещавший Библиотеку в 90-х годах, так пишет в своих воспоминаниях: «Важней университета для меня лично была Румянцевская библиотека с музеем. Это великолепное заморское здание, эта тишина книгохранилищ! Как восхищала эта возможность достать для прочтения всё, что хочешь (почти)! Рядом сидит странный старич над фолиантами в пергаментных переплетах; там — барышня делает выписки; поодаль — гимназист переводит Тита Ливия с подстрочником. Мне приходилось получать французские книги с выцветшей надписью: «Из библиотеки гр. Вельегорского», и мне казалось, что я вступаю в личные сношения с московскими кружками 30-х, 40-х годов... Но при этом культурном богатстве какая некуль-

---

¹ Пятидесятилетие Румянцевского музея в Москве, М., 1912, с. 97.

Главный читальный зал Библиотеки им. В. И. Ленина.

турность! Какое запустение, нерадение, даже варварство. Книги вносят в читальный зал сторожа, изнемогая под их тяжестью, на руках, как кирпичи на постройке; множество книг и журналов остаются без переплетов...»¹

Из года в год росло число посещений Библиотеки. В 1864 г. было 3 825 посещений, в 1882—30 000, в 1900—50 087, в 1913—122 157. К сожалению, тогда не было учёта выданных книг и невозможно проследить рост книговыдач.

Рост читателей настолько быстро увеличивался, что уже в начале столетия помещения Библиотеки не могли вмещать всех желающих посетить Библиотеку. С 1908 г. начинаются многочисленные очереди у читального зала. В этом году было 11 000 ожидавших, в 1909 г. — уже 19 297, причем 6 506 человек так и не получили возможности работать в Библиотеке.

Такое положение обязывало администрацию Библиотеки резко поставить вопрос о постройке нового читального зала. Начинаются бесконечные ходатайства к правительству, которое неизменно отказывает. Столыпинские реакционеры вовсе не были заинтересованы в расширении просвещения; они боялись этого просвещения, особенно боялись проникновения в стены библиотек и университетов молодёжи из народа — рабочих и крестьян. А в эти годы уже появился читатель из народа — передовой рабочий. Министерство просвещения возглавлялось реакционером А. Н. Шварцем, а затем — знаменитым Л. А. Кассо, которые сознательно держали подобные учреждения на голодном пайке. Обращение администрации Библиотеки к обществу также не дало результатов. Правда, капиталист Н. А. Шахов пожертвовал 50 000 рублей, но затем взял свое жертвование обратно. Ряд других частных жертвователей дали гроши, которых не могло хватить даже на ремонт читального зала.

Только пятидесятилетие Румянцевской библиотеки в 1912 г. дало возможность добиться отпуска средств на устройство нового читального зала. Сказалась здесь

---

¹ Статья С. Пинус в сборнике «Москва и ее жизнь», М., 1914, с. 303.

несомненно и та общественная атмосфера, которая создавалась в результате подъема рабочего и революционного движения в стране. Царское правительство вынуждено было считаться с требованием времени.

Новый читальный зал открылся уже в разгар войны — в 1915 г. Зал этот действует и поныне, это — Главный читальный зал Библиотеки.

К моменту Октябрьской социалистической революции Библиотека имела книжный фонд в 1 100 000 экземпляров, в этот год её посетило 80 474 читателей, в штате её состояло несколько десятков человек, бюджет всего Музея составлял 345 000 рублей. Среднегодовой рост фондов за 55 лет составлял 20 000 книжных единиц. Огромная масса книг была необработана и непереплетена за неимением средств, хранилище было запущено и завалено горами книг. Организация фондов была очень примитивной, имелся только один алфавитный каталог, который далеко не отражал всех фондов.

Таково было положение Библиотеки 25 лет тому назад.

2

Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила положение в стране. Она сразу же поставила все культурно-просветительные учреждения на службу победившему народу. Задача — служить народу — встала и перед Румянцевской библиотекой. После Октябрьской революции правление Библиотеки не присоединилось к саботажу чиновничества, но заняло нейтральную позицию, заявив, что «Библиотека должна работать при всякой власти»...

Советское правительство с первых своих шагов, в условиях тяжелого положения в стране, стало уделять большое внимание библиотечному делу и особо Румянцевской библиотеке. Уже в апреле 1918 г. состоялось постановление СНК, подписанное Лениным, о реорганизации библиотечного дела в Советской России. В июне того же года был опубликован декрет за подписью Ленина «Об охране библиотек и книгохранилищ»; тогда же был создан правительственный комитет, где

представители Румянцевской библиотеки делают доклад о положении Библиотеки. В результате этого доклада последовал ряд мер, улучшивших положение Библиотеки. В том же году была создана правительственная комиссия для обследования Румянцевского музея в целях его реорганизации. Комиссия пришла к выводу о необходимости передачи всех зданий на территории Музея Библиотеке, с включением в неё рукописного отделения, а остальные отделы (искусствоведческий, этнографический и т. д.) должны были быть либо переданы другим подобным учреждениям, либо превращены в самостоятельные музеи. Осуществление этого решения, в силу затянувшейся гражданской войны, было оформлено решением Главмузея Наркомпроса лишь 8/IV—1921 г. Ещё в 1919 г. — в самый трудный год гражданской войны — советское правительство утвердило новые штаты, которые превышали дореволюционные штаты в несколько раз. В декабре 1921 г. состоялось постановление СНК о Румянцевском музее, которым определялась дальнейшая его деятельность и установлено было право за Библиотекой на получение второго обязательного экземпляра.

Все эти правительственные акты поставили Библиотеку в такие условия работы, каких она никогда не имела до революции.

Октябрьская революция породила нового читателя. Доступ рабочих в университеты и другие высшие учебные заведения, открытие рабочих факультетов, невиданная жажда знаний у народных масс, — всё это вызвало появление в читальных залах Библиотеки огромного количества новых её читателей. Новый читатель потребовал к себе иного отношения, чем то, которого требовал читатель до революции. Необходимо было организовать всемерную помощь жаждущим знаний рабочим — советом, библиографической справкой, книжной выставкой. В 1919 г. создается Справочное бюро, которое призвано было обслуживать в первую очередь новые слои читателей, а также правительственные и иные государственные учреждения. Этому же улучшению обслуживания массы новых читателей способствовало увеличение в том же

году штатов Библиотеки до 305 человек, т. е. в несколько раз больше штата, имевшегося до революции.

Годы 1917—1923 были заполнены огромной работой коллектива Библиотеки по собиранию колоссальных книжных богатств, которые широким потоком потекли в Библиотеку. Книги шли из помещичьих усадеб, из ликвидированных учреждений, из монастырей и обителей, от частных лиц и обществ. Только за первые три-четыре года в фонд Библиотеки поступило до 1 500 000 томов, т. е. книжный фонд Библиотеки увеличился более, чем в два раза. По словам автора отчёта за 1917—1927 гг. «нахлынула неслыханная волна книг, реквизированных, конфискованных, бесхозных — огромная сокрушительная лавина, пред которой меркнут обогащения парижской Национальной библиотеки во время Французской революции»¹. Книги присылали все — высшие государственные учреждения, городские, районные и сельские советы. Их присылали отдельные рабочие, даже крестьяне. Здесь также сказалось благотворное влияние революции на народные массы. Имел место такой характерный случай. Зимой 1918 г. в Библиотеку пришел красноармеец и принёс несколько пергаментов XIV века, сообщив, что такие книги лежат беспризорно в одном месте. Так были найдены наполовину под снегом, в полуразрушенных ящиках, богатейшие фонды барона Гинзбурга, имеющие в своем составе много редчайших древнееврейских книг и рукописей. Эта прекрасная традиция — сообщать о всём ценном в Ленинскую библиотеку или приносить в неё книги и рукописи — действует и по сей день. Так, в день открытия юбилейной Сессии Учёного совета, 6-го августа с. г., в Библиотеку зашел красноармеец И. Н. Киселёв и передал нам подлинник письма И. С. Тургенева к редактору журнала «Русская мысль» С. А. Юрьеву. Письмо это было случайно обнаружено т. Киселёвым в парикмахерской на ст. Кратово под Москвой, причём письмо было буквально вырвано из рук парикмахера, который собирался им вытирать разогретые щипцы...

---

¹ «X лет библиотечного строительства». М., 1927, с. 6.

На собрание вновь поступающих фондов и водворение их в здание Библиотеки коллектив её затратил много энергии, проявил большую настойчивость и выдержку в период тяжелых 1918—1922 годов. Книги возились на санках, приносились на руках; библиотекари самоотверженно трудились над собиранием всего ценного, что предлагали им ревнители нашей Библиотеки.

Утвержденные в 1919 г. новые штаты Библиотеки позволили впервые за всю её историю развернуть работу по упорядочению книжного хозяйства надлежащим образом. Началась усиленная обработка книг, приведение в порядок всех фондов. В этот же год начал создаваться Систематический каталог, являющийся теперь основой всей справочной и научно-библиографической работы. Создание такого каталога — огромная заслуга Библиотеки перед наукой. Нет ни одной научной темы, которая не находила бы отражения в этом каталоге, нет ни одного исследователя, который мог бы обойтись без помощи Систематического каталога. Систематический каталог Ленинской библиотеки, включающий в себя до 4 000 000 карточек, является каталогом такого объёма и характера, какой имеется в СССР только в Ленинской библиотеке. Он является источником и основой для разработки всевозможных библиографических указателей и справок, помогающих нашим учёным двигать науку вперёд, а учащейся молодёжи — овладеть великим научным наследством прошлого и достижениями науки в последние годы.

В 1921 г. Библиотека открывает специальный зал для высококвалифицированных научных работников, позволяющий значительно улучшить их обслуживание. В этом же году был создан «Музей книги», который превратился ныне в Отдел редких книг, насчитывающий сейчас свыше 100 000 томов редчайших изданий всех времён на многочисленных языках. В 1921 же году Библиотеке был передан Кабинет библиотекосведения, основанный ещё в 1913 г. при Университете Шанявского. Этот Кабинет был затем преобразован в Институт библиотекосведения. При Институте были созданы библиотечные курсы, из которых вырос позднее Библиотечный институт,

носящий ныне имя В. М. Молотова. В этом же году началась постройка нового книгохранилища в старом здании.

Как видим, непрерывные заботы партии и правительства превращали Библиотеку в крупнейший центр культуры, придавали ей всё более общесоюзный характер.

К 1925 г. Библиотека уже на деле стала приобретать этот всесоюзный характер и превращаться в национальное хранилище народов СССР. После смерти великого Ленина Коллегия Наркомпроса поставила перед правительством вопрос о присвоении Румянцевской библиотеке имени В. И. Ленина. 6-го февраля 1925 г. Президиум ЦИК СССР вынес постановление о превращении Румянцевской библиотеки во Всесоюзную библиотеку им. В. И. Ленина. При этом в решении не было забыто имя Н. П. Румянцева. Там говорилось о необходимости сохранения отдельного кабинета имени Румянцева «для хранения пожертвованных последним книг». Этим же решением было подтверждено право Библиотеки получать «два первых экземпляра всех выходящих печатных изданий».

Присвоение Библиотеке имени Ленина было выражением величайшей оценки её роли и значения для науки и культуры нашей страны. В то же время это было увековечением имени Ленина в таком учреждении, которому Владимир Ильич уделял исключительное внимание.

В 1893 г. Ленин впервые посетил Библиотеку и в журнале сохранилась его собственноручная запись. В начале 1897 г., остановившись в Москве по дороге в сибирскую ссылку, Ленин снова посетил Библиотеку. В советский период Владимир Ильич неоднократно обращался в Библиотеку за книгами. Одно из таких обращений Владимира Ильича сопровождалось характерной припиской: «Если, по правилам, справочные издания не выдаются на дом, то нельзя ли получить на вечер, на ночь, когда библиотека закрыта. *Верну к утру*»¹.

Будучи председателем СНК, Ленин уделял исключительное внимание библиотечному делу в стране и специально Румянцевской библиотеке.

---

¹ Подчеркнуто В. И. Лениным.

236.

Ammonia nitro   *Ammonia*   6 *Ammonia*, 2. *ab.*
nitro   *nitro*   *nitro*, *ab.* 3
nitro   *nitro*   *nitro*

Собственноручная запись В. И. Ленина в книге регистрации читателей
Румянцевского музея за 1893 год.

Забота о просвещении народных масс, о развитии науки в нашей стране являлась одной из важнейших сторон многогранной государственной деятельности В. И. Ленина. Вот почему присвоение Румянцевской библиотеке имени Ленина было не только подчеркиванием значения её, но и одним из актов увековечения памяти великого учителя народа, величайшего мужа науки, столь много сделавшего для её развития в нашем государстве.

Решение правительства о превращении Библиотеки им. Ленина во Всесоюзную и предоставление ей права получения двух обязательных экземпляров знаменовало собой новую ступень в её развитии. Были отпущены значительные средства на достройку нового хранилища на 750 000 томов, проведена внутренняя реорганизация её структуры. Появился Научно-справочный отдел вместо нескольких так называемых «научных отделов», создаются самостоятельные функциональные отделы — Комплектования, Каталогизации, Хранения и др. Эта реорганизация даёт возможность улучшить в некоторой степени всю работу Библиотеки в интересах обслуживания читателей. Здесь следует отметить деятельность одного из лучших работников Библиотеки, ныне покойного Г. И. Иванова. Он был создателем нового алфавитного каталога Библиотеки, который является основой всей библиотечной работы. Георгий Иванович сделал много по освоению нового здания, являлся автором «Инструкции по каталогизации», которой пользуются и поныне многие библиотеки. Он отдал Библиотеке 15 лет своей жизни, честно и преданно служа делу развития этого крупнейшего научного учреждения.

В 1926 г. закончилось строительство нового хранилища в старом здании. Это несколько разрядило «жилищный кризис» для книг, но не устранило его. Расширение Главного читального зала до 450 мест также не разрешило вопроса о тесноте помещений Библиотеки. И это несмотря на то, что к этому времени значительная часть помещений была освобождена от музейных отделов.

Мощный рост книжных фондов и читателей явно и властно требовал расширения помещений Библиотеки.

В ноябре 1926 года СНК РСФСР вынес постановление, в котором признал «существующее здание Ленинской библиотеки несоответствующим её работе и значению» и поставил вопрос о необходимости строить новое здание. Затем это было признано Правительством Союза ССР — и начались работы по проектированию.

В ноябре 1927 г. состоялась закладка здания, несколько позднее был открыт конкурс на проект, а в мае 1930 г. началось строительство грандиозного нового здания Библиотеки. Первый корпус («В») нового здания вступил в строй в 1939 г. В нем разместились крупнейшие отделы Библиотеки — Каталогизации, Комплектования, Научно-библиографический, большой Читальный зал для научных работников и Дирекция. Второй корпус («Д») — Главное хранилище — вступил в строй уже в начале войны в 1941 г. Остальные ещё не закончены строительством — война прервала их окончание. В целом новое здание является одним из крупнейших библиотечных зданий мира. Оно — не только показатель исключительной заботы Советского правительства и партии о культуре для народа, но также и величественный памятник нашей советской эпохи.

3

За годы сталинских пятилеток наша страна превратилась в великую индустриальную и колхозную державу. Бурное развитие нашей промышленности и сельского хозяйства сопровождалось огромным культурным ростом нашего народа. Произошла настоящая культурная революция в СССР. Товарищ Сталин в докладе на XVIII съезде привел цифры колоссального роста культуры и культурных учреждений в стране, в том числе библиотек и их книжных фондов. Он говорил: «С точки зрения культурного развития народа отчётный период был поистине периодом культурной революции. Внедрение в жизнь всеобщего-обязательного первоначального образования на языках национальностей СССР, рост числа школ и учащихся всех ступеней, рост числа выпускаемых высшими школами специалистов, создание и укрепление новой, советской интеллигенции, — такова общая

1/9 1920
В. И. Ленин

Вам, по требованию, сообщается следующее из Библиот.
на тему, по которой вы запросили справку на 1 день:
Две справки на 1 день:

I Два слова, наиболее полных, संब.
— в человеческого человека, с человека
на человеческий, французский, русский и
английский

II лучшие философские словари, немец-
кий, кафедра, Гисслера; Английский, ка-
федра Балдуина (Baldwin), французский
кафедра, Франка (сам из покоя), рус-
ский какой среди каких Ваша . и .

III История человеческой философии
1) Уилер почина и самое новое
издание
2) Гомперц (Восток и Запад) Гомперц

Записка В. И. Ленина в Библиотеку Румянцевского музея
1 сентября 1920 г.

картина культурного подъёма народа»¹. В этой культурной революции большое участие принимала и Ленинская библиотека. Особенно огромную роль она сыграла в отношении подготовки новых кадров специалистов всех наименований. Библиотека обслуживает по преимуществу научных работников и студенческую молодёжь. Первые двигали советскую науку вперёд и готовили из учащейся молодёжи специалистов, вторые — сами готовились стать таковыми. И всем им Библиотека оказывала огромную помощь книгой, библиографической справкой, консультацией.

В эти годы Библиотека Ленина оказывала ещё в больших размерах, чем раньше, помощь науке, ибо на эти годы падает расцвет научной работы в СССР, интенсивное творчество наших учёных. Многим из этих учёных Библиотека стремилась оказывать всемерную помощь. Рукописный отдел Библиотеки служил источником многих научных исследований. Только в 1939 г. на материалах этого отдела было написано более двадцати диссертаций.

Своей справочной работой и книжными фондами Библиотека оказывала помощь новостройкам — Магнитогорскому и Кузнецкому металлургическим комбинатам, химическим и автотракторным заводам и т. д.

Нет в нашей стране образованного человека, который не знал бы и не любил бы этой Библиотеки, сокровищницы нашей культуры. Мне приходилось встречаться с десятками людей во многих отдаленнейших пунктах нашей страны, и всюду знают об этой Библиотеке, говорят о ней, как о предмете их уважения, а многие тепло вспоминают дни своей работы в ней.

Огромную работу Библиотеки за эти годы характеризуют данные о числе посещений её и числе выданных книг. Эти данные (в округл. цифрах) см. на стр. 26.

Эти данные показывают, что работа Ленинской библиотеки направляется по пути, указанному Лениным. Ещё в 1913 г. Владимир Ильич писал, что необходимо «видеть гордость и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней редкостей, сколько каких-нибудь изданий

---

¹ И. В. Сталин. «XVIII съезд ВКП(б)», с. 24.

Годы	Число посещений	Число выданных книг	Среднегодовые данные		Рост фондов	
			Посещения	Книго-выдача	Всего	Средне-годовые
Первая пятилетка (1/X 1928—1932)	1 840 484	6 023 003	433 100	1 417 000	Нет данных	
Вторая пятилетка (1933—1937)	2 364 720	9 328 985	473 000	1 900 000	1 174 000	243 800
Годы 1938—1-я половина 1941	2 870 940	13 547 166	820 000	3 900 000	1 274 000	318 500
Всего	7 076 144	28 899 154	566 072	2 310 932	—	—

XVI века или рукописей X века, а в том, как широко обращаются книги в народе, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяется любое требование на книгу, сколько книг роздано на дом, сколько детей привлечено к чтению и пользованию библиотекой».¹

О деятельности Библиотеки и той огромной пользе, которую она приносит нашей стране, можно прочесть в бесчисленных отзывах, которые дают наши читатели. Приведу некоторые из этих отзывов. Один из старых читателей Библиотеки, Мегрелишвили Г. И., записал: «Автор работы проф. Чугушвили «Возникновение и развитие капитализма в Грузии и Закавказье» поручил мне подарить названную работу в Библиотеку им. В. И. Ленин»

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. XVI, с. 529.

Читальный зал Румянцевского музея, в котором занимался
В. И. Ленин. (Снимок 1880 г.)

в знак уважения и благодарности крупнейшему научному учреждению нашей Родины, а также по поручению ректора Университета им. Сталина (Тбилиси) оставляю План его научно-исследовательской работы на 1941/42 г.»

Комиссар N-ской части НКВД, группа командиров которой занималась в 1942 г. в Библиотеке в течение четырех месяцев, оставил запись: «Группа командиров и бойцов N-ской части систематически на протяжении более 4-х месяцев посещала читальный зал Библиотеки имени Ленина. Мне, как руководителю этой группы, хотелось отметить исключительно хорошее отношение со стороны работников читального зала.

Несмотря на большие запросы с нашей стороны, т. к. в читальном зале наши товарищи сами готовились к проведению занятий, работники читального зала всегда полностью обеспечивали нас соответствующей литературой, что значительно облегчило подготовку т. к. проведению занятий. За все время работы в читальном зале не было ни одного случая неполного обеспечения или нехватки литературы.

Бойцы и командиры всегда уходили из читального зала полностью подготовленными к занятиям. От имени командования воинской части благодарю работников читального зала Библиотеки им. Ленина за оказанную помощь.»

Группа политпросветработников из далекой Северной Осетии, ознакомившись с работой Библиотеки, 18/VII—1940 г. записала в Книге отзывов: «...Впечатление грандиозное; все направлено к тому, чтобы лучше и полнее обслужить читателя. Нам остается только одно: восхищаться образцовой постановкой работы и претворить хотя бы небольшую частицу этого опыта работы в условиях нашей Северной Осетии. Особенно прекрасно поставлена работа по обслуживанию изучающих историю ВКП(б) — величайшей сокровищницы марксизма-ленинизма; — следовать этому, также помогать и нашим читателям, изучающим историю ВКП(б), наша неотложная задача, которую мы и надеемся выполнить».

Многие научные работники, посещающие Библиотеку по несколько лет, не представляют себе возможности ра-

ботать без использования богатств Ленинской библиотеки. Некоторые из них прекрасно знают старых работников обслуживания и считают, что только эти работники могут умело удовлетворить научные запросы читателей. Особенно отмечают работу т. Бородиной, работающей более 20 лет в Библиотеке. Известный литературовед Н. Л. Бродский отмечает, что работники Библиотеки всегда энергично помогали ему в разысканиях, и он благодарит весь коллектив Библиотеки за прекрасное отношение к читателю. Один работник Мытищенского района пишет, что если бы была возможность, он никогда бы не ушел из стен Библиотеки, и говорит: «Я бы не заметил, как стал бы стариком»... В дни нашего юбилея один из читателей Библиотеки прислал письмо из армии — вот выдержка из этого письма: «Уважаемый товарищ Директор! На днях я прочитал в «Правде», что Библиотека им. Ленина отмечает юбилей своего существования.

Разрешите горячо поздравить Вас и всех сотрудников Библиотеки в связи с юбилеем Вашей Библиотеки.

В настоящее время я нахожусь в рядах Красной Армии и являюсь младшим командиром в артиллерии.

Заметка о юбилее Вашей Библиотеки особенно меня обрадовала, потому что, живя в Москве, я был постоянным читателем и провел за последние 3 года (1939—40 и 41) многие и многие часы в прекрасном читальном зале Вашей Библиотеки.

Я — инженер-технолог и был аспирантом Московского автомеханического института; в читальном зале Ленинской б-ки я готовился к сдаче кандидатского минимума по марксизму-ленинизму и специальным предметам.

Особая обаятельность обстановки и культурное обслуживание читателей запомнились мне на всю жизнь.

Вспоминая Москву, я в первую очередь вспоминаю Библиотеку имени Ленина...».

Таковы отзывы о работе Библиотеки. Мы привели здесь небольшую часть из многочисленных отзывов. Но и они в достаточной мере показывают значение Ленинской библиотеки, её роль в научном и культурном развитии нашей родины.

Огромное увеличение объёма обслуживания читателей вызвало быстрый рост числа сотрудников Библиотеки и необходимость интенсивной организационной работы. Требовалось также внести ряд изменений в её структуру и ещё более улучшить обслуживание, ликвидировав имевшиеся недостатки.

В последние годы работники Библиотеки стремились ликвидировать отставание организационной работы в Библиотеке и поднять её на уровень тех задач, которые предъявлялись возросшими культурными и научными потребностями страны. Увеличившееся число читателей потребовало улучшения всех сторон их обслуживания. В Библиотеке увеличилось количество работников с высшим образованием, она значительно укрепилась организационно, улучшила качество своей работы. Ликвидирован целый ряд запущенных участков работы — реорганизован и укреплён Научно-библиографический отдел, Отдел обслуживания, который расширил свою работу за счёт открытия дополнительных филиалов. За последние три года Фактически заново создан Отдел национальной литературы, который собрал огромное количество книг на языках народов СССР, а также на языках восточных народов (Китай, Индия, Ближний Восток), и организовал обслуживание этой литературой национального читателя в Москве.

В 1940 г. СНК СССР вынес постановление об увеличении зарплаты работникам Библиотеки, что вызвало новый трудовой энтузиазм в коллективе. Библиотека постоянно чувствовала прямую помощь правительства и партии; она и ныне систематически получает помощь во всех своих нуждах. Бурный рост книжных фондов, увеличение объёма обслуживания, превращение Библиотеки Ленина в важнейший рассадник культуры в нашей стране, всё это — яркое свидетельство заботы партии Ленина-Сталина о культуре для народа.

К 1941 г. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина превратилась в грандиозное хранилище мира. По объёму своей работы она стала на одно из первых мест среди крупнейших национальных библиотек мира — Библиотеки Конгресса в Вашингтоне, библиотеки

Британского музея в Лондоне, французской Национальной библиотеки в Париже. И это несмотря на то, что Ленинская библиотека значительно моложе названных библиотек. Так, парижская библиотека основана была ещё в XIV веке, Британский музей — в 1753 г., Библиотека Конгресса — в 1800 г. Показательны в этом отношении некоторые данные Ленинской библиотеки и Библиотеки Конгресса:

	Книжные- фонды	Число посещений	Число выданных книг
Государственная б-ка СССР им. В. И. Ленина (1940)	около 9 200 000	826 400	4 000 000
Б-ка Конгресса в Ва- шингтоне (1940—1941) ¹ . .	9 019 000	400 000	2 300 000

За этот же 1940 год, кроме приведённых данных, Библиотека Ленина выполнила 45 000 библиографических справок, сделала 97 книжно-иллюстративных выставок, издала 12 книг, провела 838 лекций и консультаций.

Библиотека обслуживает путем междубиблиотечного абонементов более 1200 точек. Любой город в нашей стране имеет возможность получить для своих научных работников книги из Ленинской библиотеки. За 1940 г. было обслужено 1261 точка, которым было послано 80 477 книг. В одной Москве получали книги библиотеки, которым было выдано за тот же год 69 788 книг.

Сравнивая национальное хранилище СССР с национальными библиотеками мира, следует сказать о давнишних связях с этими последними Ленинской библиотеки. С самого основания Публичной библиотеки в Москве она установила связи с заграницей. Связи эти шли по линии обмена своими изданиями и были совершенно ничтожными. Даже в первом десятилетии XX века обменные операции определялись несколькими десятками книг.

¹ Отчётный год Библиотеки Конгресса исчисляется с середины года по средину следующего.

В советское время эти связи очень сильно расширились. В 1936 г. было вынесено решение правительства о передаче Библиотеке Ленина всего книгообмена с заграницей. Для этой цели было установлено три обязательных экземпляра всех изданий СССР. Эти три экземпляра являются основной базой книгообмена. Кроме них, Библиотека использует старые издания, запрашиваемые иностранными библиотеками.

В настоящее время Библиотека связана с 16-ю странами и 173 научными учреждениями в них. На первом месте по книгообмену стоят наши союзники — Англия и США. В первую очередь наши связи идут через национальные библиотеки этих стран — Британский музей и Библиотеку Конгресса. В день нашего юбилея директор Британского музея сэр Форсдайк счёл необходимым прислать нам весьма теплое приветствие. Библиотека наша связана также с десятками институтов, университетами и другими научными учреждениями этих стран. Из других стран важно отметить книгообмен с Китаем, Турцией, Австралией, Ираном, Индией, Японией и др.

Книгообменные операции Библиотеки Ленина весьма обширны. В 1940 г. мы получили таким путем 19 474 экземпляра книг и отправили за границу 30 783; в 1941 г. получили 29 920 экземпляров, отправили 16 409.

Следует подчеркнуть, что Библиотека получает значительное количество книг из-за границы путем выписки, особенно журналов. Так, в 1940 г. было выписано одних только журналов 806 названий.

Ленинская библиотека хорошо известна далеко за пределами нашей страны, и интерес к ней очень велик за рубежом. Только за последние три месяца её посетили: английский посол г. Керр, советник США г. Лоуренс, г. Уилки, который провёл в Библиотеке около двух часов и заявил о своем восхищении грандиозностью масштабов её работы, иранский посол г. Ахи, а также ряд военных и других представителей дружественных с нами стран. Таковы, коротко, наши связи с крупными научными и культурными центрами заграницей.

Библиотека ведёт большую научно-справочную работу и ежедневно оказывает серьёзную помощь научным ра-

ботникам, исследовательским институтам, высшим правительственным и партийным учреждениям.

Библиотека Ленина имеет несколько больших филиалов—в Парке культуры им. А. М. Горького, в Дворце культуры Завода им. Сталина, в Соколическом парке, детский филиал в Центральном доме железнодорожников.

Библиотека обладает ценнейшим фондом редких книг. В числе их имеются исключительные уникамы. Мы храним ценнейший памятник русской древности — Архангельское евангелие 1092 года, хорошо сохранившееся вместе с деревянным переплетом. У нас имеется много первых русских изданий гражданским шрифтом — «Геометрия... Москва, 1708»; «Книга о способах, творящих водохранилище рек свободное... Москва, 1708»; первое издание книги Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву»; 1-ый том сочинений Державина с пометками автора, напечатанный в московской Университетской типографии в 1798 г.; первые издания сочинений Джордано Бруно с его автографом; собрание летучих изданий и памфлетов эпохи Семилетней войны; ряд ценнейших альбомов, в их числе альбом оригинальных акварелей английского художника Аткинсона, изображающих русские народные костюмы конца XVIII века. В Библиотеке имеется ряд первых революционных изданий — И. Сталин, «Вскользь о партийных разногласиях», изд. Кавказского союза 1905 г.; брошюры Ленина — «Задачи русских социал-демократов», 1902 г., «К деревенской бедноте», 1903 г., «Шаг вперед, два шага назад», 1904 г. и др. В настоящее время фонд редких книг Библиотеки имеет свыше 100 000 редчайших книг и альбомов почти всех времен. В числе их «История великого Тамерлана» Перес Антонио — Севилья, 1582 г. — одна из первых западных книг о восточном завоевателе; китайские инкунабулы — «О шахматной игре», 1349 г., «История Монгольской династии в Китае», 1369 г.; ценнейшие советские издания — «Витязь в тигровой шкуре» Руставели, «Давид Сасунский» и многие другие.

В числе рукописных богатств Библиотеки имеются автографы Гоголя, Некрасова, Островского, Тургенева, Герцена, и др.

Здесь нельзя перечислить и тысячной доли того ценнейшего книжного и рукописного богатства, каким обладает национальное хранилище СССР — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. А роль книги в истории человечества исключительна. Еще Герцен, выступая в 1837 г. на открытии Вятской библиотеки, говорил о книге: «Она росла вместе с человечеством, в неё кристаллизовались все учения, потрясавшие умы, и все страсти, потрясавшие сердца; в неё записана та огромная исповедь бурной жизни человечества, та огромная автография, которая называется всемирной историей. Но в книге не одно прошедшее; она составляет документ, по которому мы вводимся во владение настоящим, во владение всей суммы истин и усилий, найденных страданиями, облитых иногда кровавым потом; она — программа будущего»¹.

4

Великая отечественная война внесла серьезное изменение в работу Библиотеки. Необходимо было принять меры к сохранению ценнейших фондов. Эти меры были приняты, при этом коллектив Библиотеки проявил исключительную самоотверженность. Еще с большей самоотверженностью наши работники спасали Библиотеку от вражеских зажигательных бомб.

Необходимо было перестроить работу так, чтобы обслуживать в первую очередь нужды войны.

Война вызвала необходимость новых работ. В связи с организацией Комиссии по истории Великой отечественной войны Библиотекой была образована специальная группа по созданию фундаментальной аннотированной библиографии Отечественной войны. Эта группа работает уже в течение семи месяцев и проделала большую работу. Составленной аннотированной картотекой Библиотеки пользуются не только научные работники, но и пропагандисты и агитаторы.

В мае 1942 г. был открыт большой читальный зал для

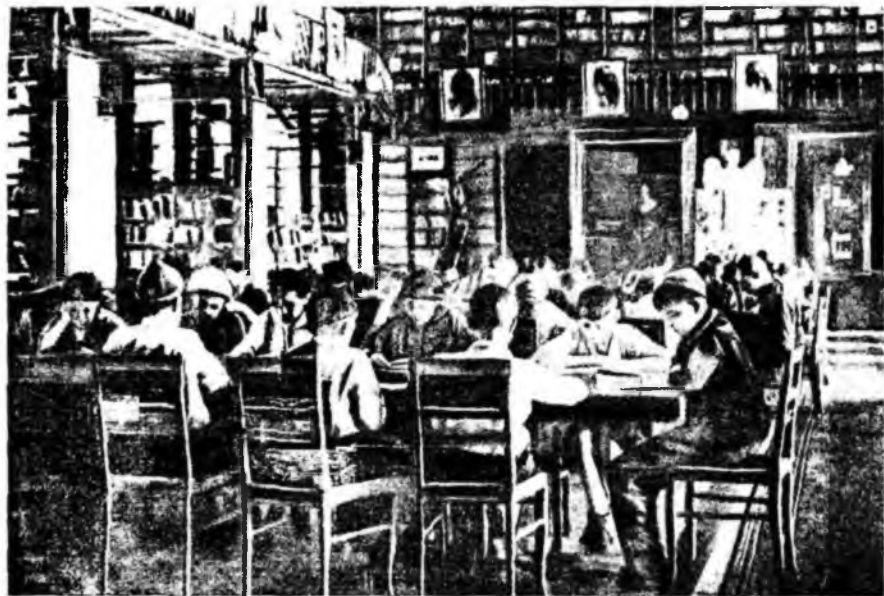
¹ А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем. Под ред. М. К. Лемке. Т. 1. Пг., 1919, с. 509.

детей. Этот зал — гордость Ленинской библиотеки. Он отремонтирован, оборудован в условиях ожесточённой войны и превращён в прекрасное место детского чтения. Ребята буквально очарованы этим залом. Вот запись 15-летних Нины Рубцовой и Нины Ивановой: «Мы давно мечтали быть читателями этой замечательной Библиотеки и поэтому в первый же свободный день пришли сюда... С чувством, близким к благоговению, вошли мы в читальный зал. Сколько здесь книг! Кругом полки, уставленные книгами. В зале светло, около окон стоят цветы; висят портреты вождей и величайших русских писателей... Мы от всего сердца благодарны нашему правительству за этот подарок. Особенно ценен он теперь, в разгар мировой войны, когда гитлеровские варвары уничтожают сокровища мировой культуры. В то время, как они жгут библиотеки и школы, мостят улицы книгами, оскорбляют память величайших гениев культуры — Л. Толстого, Чехова, Чайковского, наша Родина проявляет повседневную заботу о культурном воспитании подрастающего поколения. Большое пионерское спасибо партии большевиков, нашему правительству и любимому товарищу Сталину!»

Эта запись — показатель высокой сознательности наших ребят, прекрасного понимания ими современности, трогательного сознания великой заботы партии и товарища Сталина о наших детях.

Библиотека развернула большую выставочную работу. За год войны сделано 88 больших книжно-иллюстративных выставок, в том числе на темы: «Разгром немецких оккупантов в 1918 году», «Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина» (к 18-ой годовщине смерти Ленина), «Великие предки наших воинов», «Годовщина Великой отечественной войны» и т. д. Многие из этих выставок в дублетах демонстрировались в филиалах и дворцах культуры заводов.

Война резко изменила тематику наших читателей и тематику библиографических справок. Вот некоторые из тем: «Фашизм — лютый враг человечества», «Что несет фашизм славянским народам», «Ленин и Сталин о войнах справедливых и несправедливых», «История русской

Детский читальный зал.

гвардии», «Героическое прошлое Москвы», «Народные мстители — партизаны», «Герои Отечественной войны на фронте», «Геофизика и метеорология в военном деле», «Скоростное строительство и восстановление разрушенных зданий», «Устройство газубежищ», «Охрана водопровода и канализации», «Ранение грудной клетки». Ряд тем связан с потребностями промышленности — «Производство спичек», «Залежи соли в Сибири», «Заменители в промышленности» и др.

Сама Библиотека ведет ряд научных работ, вызванных войной: «Организация и методы обслуживания читателей в госпиталях», «Работа библиотек Англии и США в период войны», «Реставрация книг и рукописей, повреждённых водой и льдом» и др.

За время войны связь Библиотеки с научно-исследовательскими институтами и другими научными учреждениями не только не ослабела, но ещё более усилилась. Библиотека выполняет многочисленные запросы этих учреждений по библиографии, обслуживает их своими фондами и каталогами.

* * *

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина не только величайшая сокровищница культуры, она является одновременно показателем исключительной заботы партии и правительства о культуре для народа, о всемерном подъёме этой культуры, является одним из проявлений социалистического строя, несущего человечеству освобождение.

Прошло 80 лет со дня создания в Москве Публичной библиотеки. За эти годы страна наша пережила огромные исторические события. Она прошла период развития капитализма, пережила несколько крупных войн и в октябрьские дни 1917 г. навсегда расправилась с господством эксплуататоров. С тех пор Советская Россия с каждым годом становилась все более могущественной державой, первой страной трудящихся — рабочих, крестьян, интеллигенции. Под руководством великого продолжателя дела Ленина — И. В. Сталина она превратилась в индустриальную и колхозную социалистическую

державу, в великий Советский Союз, где процветают братство и дружба народов.

Коренным образом изменила свое лицо и наша столица — Москва. После революции она заново перестроилась, а в годы сталинских пятилеток совершенно преобразилась. Неузнаваемой стала и столичная Библиотека. Она превратилась в один из крупнейших центров культуры страны Советов, стала национальным книгохранилищем народов Советского Союза, рассадником культуры и просвещения для народа и могучим источником развития науки в СССР. Мы храним величайшие ценности культуры — книги, а книги это — важнейшее и решающее орудие культуры. Великий русский писатель А. М. Горький говорил о книге: «Книга, быть может, наиболее сложное и великое чудо из всех чудес, сотворённых человеком на пути его к счастью и могуществу будущего».

Изменился и внешний облик Библиотеки. Воздвигнуто новое здание рядом со старым прекрасным творением Баженова, которое и поныне украшает Москву. Библиотека, в основу которой был положен небольшой, сравнительно, но очень ценный дар Румянцева, превратилась, благодаря революции, в огромной значимости научное и культурно-просветительное учреждение.

Великая отечественная война, вызванная вероломным нападением гитлеровской Германии на СССР, уменьшила объём работы Библиотеки. Но она и сейчас ведет огромную работу по обслуживанию научных и военных учреждений, оказывает всемерную помощь науке, работающей целиком на оборону нашей родины. Книга является также важнейшим оружием в борьбе с заклятым врагом. Коллектив Библиотеки оберегает фонды, самоотверженно боролся и борется за спасение и полную сохранность своих книг — один из важнейших рычагов еще большего расцвета культуры после разгрома немецких захватчиков. Библиотека работает всеми силами для того, чтобы помочь народу быстрее разбить коварного и злобного врага. А народ, который завоевал свободу, приобщился к великому источнику культуры, непобедим. Ленин в 1919 г. говорил рабочим: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большин-

стве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, советскую власть—власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹.

За 25 лет Советской власти наш народ не только почувствовал блага культуры, но и овладел ею. Поэтому народ наш, его Красная армия, разгромит своих злобных врагов и снова возьмётся за созидательный труд, снова превратит страну нашу в цветущую. В этом великом деле горячее участие примет и Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина. В течение 80 лет Библиотека служила интересам народа, работала на «благое просвещение». Она и в дальнейшем будет ещё с большей энергией выполнять свою благородную задачу, с честью выполняя заветы великого вождя народа — В. И. Ленина, имя которого она носит.

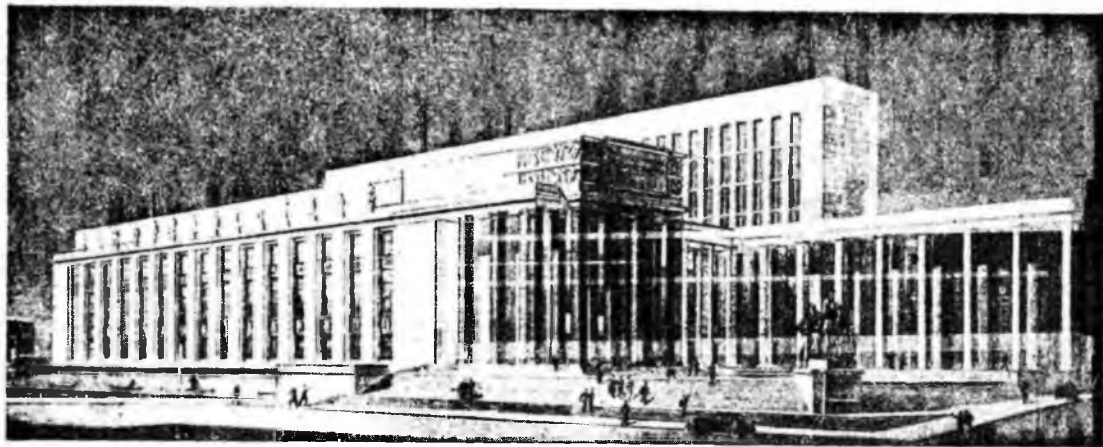

---

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. XXIV, с. 259.

Новое здание Библиотеки им. В. И. Ленина.
(Архитектурный проект.)

II

ФОНДЫ И КАТАЛОГИ БИБЛИОТЕКИ—
ДОСТОЯНИЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ СССР

РОЛЬ ФОНДОВ И КАТАЛОГОВ БИБЛИОТЕКИ В РАЗВИТИИ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ СССР

1

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина ко дню своего восьмидесятилетия располагает фондом в 9 600 000 книжных единиц. По количественному и качественному составу фонда она сейчас по праву занимает одно из первых мест среди мировых библиотек-гигантов.

На третий год своего существования (1864) Библиотека Румянцевского музея насчитывала около 110 000 томов. В состав этого фонда вошли замечательные книжные собрания: 1) графа Н. П. Румянцева — 28 512 томов. Это библиотека образованного человека XVIII в. с одной стороны, с другой — историка и библиофила. Собиралась она с большой тщательностью на протяжении многих лет. Книги, а иногда и целые библиотеки — таковы, например, библиотеки историка Лерберга, библиофила Голландера и др. — приобретались при помощи принадлежавших к «Кружку Румянцева» учёных — Круга, Вихмана, Аделунга, Кеппена, Калайдовича, Строева и др. — в разных городах России и за границей.

Содержание библиотеки гр. Н. П. Румянцева разнообразное, но наибольшую часть составляют исторические книги. В этом разделе хорошо представлена история северных и германских стран. Е. Ф. Корш в своей работе «Н. П. Румянцев — собиратель книжных пособий» отмечает: «по литературе, истории и путешествиям, при деятельном участии Аделунга, Круга, митрополита Евге-

ния и многих других, собраны Румянцевым такие книжные сокровища, каких не видела до сих пор ни одна из русских библиотек, не исключая и бедной ещё в то время, но столь великолепно разросшейся на наших глазах императорской Публичной»¹. Уделялось значительное внимание и приобретению книг замечательных в типографском отношении или известных издательских фирм. Общее число инкунабулов 104, книг первой четверти XVI в. — 100, значительно количество альдов, эльзевиров и других изданий знаменитых типографов XVI—XVII веков.

2) Библиотека А. С. Норова — министра народного просвещения при Александре II, автора серьёзных научных трудов, неутомимого путешественника по Востоку. По своему тщательному подбору и редким изданиям, особенно по разделам древне-классической и церковно-исторической литературы, это собрание, насчитывавшее более 16 000 томов, являлось одним из самых ценных пополнений фондов Библиотеки. Первопечатных книг в нем было до 155 томов, имелась прекрасная коллекция эльзевиров, не уступавшая по качеству и численности аналогичной коллекции императорской Публичной библиотеки (ныне Государственной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина).

3) Библиотека императрицы Александры Федоровны, жены Николая I, — 9 000 томов, включающая издания, главным образом, на иностранных языках. Это собрание в значительной мере пополнило фонды изданиями по новейшей литературе и истории искусств.

4) Библиотека известного библиографа С. Д. Пслторацкого, приобретенная на средства, пожертвованные частным лицом, — 25 000 томов. Главным содержанием этого собрания являлась литература XVIII и первой половины XIX в., библиографические и справочные издания, как русские, так и иностранные, и ценные по своей полноте собрания периодических изданий.

5) Библиотека графа Гурьева — 8 000 томов, вклю-

---

¹ Сборник материалов для истории Румянцевского музея. Вып. I, М., 1881, с. 75—76.

чающая издания по истории, изящной литературе (французской и итальянской), истории искусств.

Императорская Публичная библиотека, относившаяся с живым сочувствием к новому просветительному учреждению, передала ему часть своих дублетов — около 40 000 томов.

Положением о Московском публичном и Румянцевском музеях, утвержденным 19/VI (1/VII нов. ст.) 1862 г., было санкционировано получение Библиотекой обязательного экземпляра.

На протяжении полувека основными источниками пополнения фондов являлись: а) поступления по обязательному экземпляру и б) частные пожертвования. За неимением средств покупки книг не производилось.

Поступления по обязательному экземпляру возрастали с каждым годом в связи с развитием русского книжного издательства.

Нельзя, однако, не отметить существенного недостатка в получении обязательного экземпляра — неполноты его. Хотя закон об обязательном экземпляре предусматривал исчерпывающее поступление всех изданий, выходящих на территории России, в действительности дело обстоит не так. Ведомства, научные учреждения и общества, пользовавшиеся правом бесцензурного выпуска своих изданий, далеко не всегда доставляли их в Библиотеку в порядке обязательного экземпляра. Библиотека на протяжении многих лет ведёт борьбу за исчерпывающее получение всех новых изданий и только к исходу своего полувекового существования отмечает, что обязательный экземпляр стал поступать полностью.

Что касается частных пожертвований, то русское общество в полной мере оценило значение вновь организованного культурного учреждения и горячо откликнулось на обращённый к нему призыв. В отчёте по Московскому публичному музею за 1861—1863 гг. отмечается, что «в числе жертвователей... находились лица всех сословий, начиная от временно-обязанных крестьян до важных государственных сановников. Действительно, одним из первых приношений этого рода было собрание до 400 томов разных книг, пожертвованное крестьянином Ярослав-

ской губ. Ростовского уезда, вотчины гр. Панина, села Поречья, Владимиром Андреевым Фадейчевым»¹.

В течение XIX в. десятки крупных книжных собраний, тысячи отдельных книг были принесены в дар Библиотеке. Фонды обогатились тщательно подобранными собраниями книг специалистов, литераторов, государственных деятелей. Таковы библиотеки А. Н. Неустроева, М. П. Погодина, кн. В. Ф. Одоевского, П. Я. Чаадаева, К. А. Скачкова, гр. В. Н. Панина и др.

В начале XX в. фонды Библиотеки пополнились значительными частными собраниями — К. Т. Солдатенкова, проф. Н. А. Карышева, доктора А. И. Скребицкого, проф. Н. С. Тихонравова и др.

Однако, все частные собрания не могли заполнить пробелов в части русских изданий до 1862 г.; они принесли большую пользу фондам Библиотеки, главным образом, своими иностранными изданиями.

Западно-европейские издания до XVIII в. включительно представлены в фондах довольно полно, и даже издания первой половины XIX в. представлены более или менее удовлетворительно. Отсутствие необходимых средств на комплектование лишало возможности Библиотеку серьёзно заняться планомерным заполнением пробелов как в отечественных изданиях, так и в части иностранных. Библиотека располагала редчайшими иностранными изданиями, но вместе с тем в её фондах отсутствовали такие издания, как: каталог книг Британского музея в 108 томов (1881—1905 гг.), английский биографический словарь Боса (1892—1921 гг.) — ценнейшее пособие для всех исследователей XIX в., каталог Национальной библиотеки в Париже, американская библиография Эванса, охватывающая в хронологическом порядке всю американскую книжную продукцию с момента начала книгопечатания в Америке до XIX в., и т. д.

Обязательный экземпляр и значительные пожертвования частных лиц в течение десятилетий существования Библиотеки создали те богатейшие фонды Библиотеки,

---

¹ Отчёт по Московскому публичному музею от времени основания его до 1 января 1864 г., Спб., 1864, с. 70.

которыми она обладает в настоящее время. Особенно быстро стали расти фонды Библиотеки после Великой октябрьской социалистической революции.

2

К описанию книг и составлению каталога было приступлено еще в 1862 г. Следует сказать, что в первые годы намечалась организация не только алфавитного, но и систематического каталога; поэтому при описании книг составлялось две карточки — одна для алфавитного каталога, вторая — для систематического. Однако, рост текущей работы при недостаточном штате заставили отказаться тогда от организации систематического каталога.

В 80-х годах штат Библиотеки уже не справлялся с обработкой всех текущих поступлений. В отчёте Библиотеки за 1883—1885 гг. указывается: «Что касается работ по Библиотеке, то при известной всем скудности её личного состава, они конечно должны были ограничиться только самым необходимым — не сплошной, а лишь разборчивой каталогизацией»¹. В результате этой «разборчивой» каталогизации в 1909 г. было установлено, что в различных местах Библиотеки хранится до 200 000 разных по содержанию книг, брошюр, оттисков, не отражённых в каталоге. В течение 1910 и 1911 гг. производился тщательный разбор залежей и выделение книг, подлежащих обработке в первую очередь.

В отчёте за 1911 г. указывается: «Просмотр этих книг убедил, что в них заключаются, во-первых, дублиеты, дефектные экземпляры, отчёты, уставы, в огромном большинстве случаев малоценные, во-вторых, книги на инородческих языках — еврейском, татарском, латышском и т. д., т. е. такие, которые описываются, в виде исключения, большею частью даровым трудом добровольных сотрудников. Инородческие издания были сложены отдельно от брошюр на русском языке»¹. Безраз-

¹ Отчёт Московского публичного и Румянцевского музеев за 1883—1885 гг., М., 1886, с. 104.

¹ Отчёт Московского публичного и Румянцевского музеев за 1911 г., М., 1912, с. 31.

личное отношение к так называемым «иностранческим изданиям» характерно для всей системы культурной работы при царизме — этот национализм проникал даже в такие учреждения, как Библиотека...

Хотя в 1912 г. Библиотека и получила некоторое увеличение штата, но обработать все залежи в ближайшие годы ей так и не удалось.

К 1 января 1918 г. Библиотека имела фонд около 1 100 000 томов и алфавитный каталог на этот фонд. Организация фонда и каталога имела ряд глубоких дефектов, порождённых нищенским бюджетом Библиотеки в течение почти 56 лет её существования.

1918 год открывает новую страницу в истории нашей Библиотеки и, в частности, в развитии фондов. Начинается такой бурный рост фондов, какого не знает ни одна мировая библиотека. Мощным потоком стали вливаться в книгохранилища национализированные библиотеки. В течение пяти лет фонд Библиотеки увеличился почти в два с половиной раза.

С 1918 по 1923 г. Библиотека получила свыше 100 больших книжных собраний. Крупнейшими из этих собраний являлись: библиотека Общества русских врачей — 50 000 томов, собрание московского букиниста П. П. Шибанова — 100 000 томов, библиотека гр. Шереметевых — 40 000 томов, князей Барятинских — 20 000 томов. Ценным пополнением для фондов Библиотеки явились книжные собрания гебраиста барона Гинзбурга, египтолога Зубалова, князей Юсуповых и т. д. Кроме того, сотрудниками Библиотеки систематически велась работа по отбору наиболее ценных изданий из Государственного книжного фонда и из книжного фонда при Московском совете. На протяжении двадцати с лишним лет пополняются фонды Библиотеки национализированными библиотеками, а равно и библиотеками упразднённых учреждений.

Поступления по закону об обязательном экземпляре не прекращались, но полнота доставки за время с 1917 по 1921 г., в связи с гражданской войной, была более чем недостаточной. Многие пробелы за этот отрезок времени не удалось заполнить до сих пор.

Забота и внимание Советского правительства к Библиотеке стали проявляться с первых же лет существования советской власти. Чрезвычайно выразительным был в этом отношении декрет СНК РСФСР от 14/XII—1921 г. о доставке Библиотеке двух обязательных экземпляров.

В первые же годы после революции советское правительство отпустило Библиотеке значительные средства для активного комплектования путём покупки. Из приобретений, сделанных в эти годы, следует отметить: библиотеку известного библиографа Д. В. Ульянинского — 7 000 томов, библиотеку акад. М. А. Мензбира — 2 500 томов. Приобретение книг на советском рынке велось непрерывно. Покупка иностранных книг, начавшаяся в 1922—1923 гг., пополняет фонды Библиотеки несколькими тысячами книг и журналов по разным отраслям знания. Помимо покупки, иностранные книги поступают в Библиотеку и в порядке книгообмена.

За последние 24 года фонд Библиотеки увеличился более чем в восемь раз — это небывалый рост фондов в истории библиотечного строительства.

Фонды Библиотеки им. В. И. Ленина в современном их состоянии — это одно из драгоценнейших достояний «золотого фонда» культуры нашей социалистической родины. В фондах хранятся не только книги, журналы, газеты, но и карты, ноты, гравюры, плакаты, листовки, календари и другие виды печатной продукции. Всё это имеет огромное значение для научной работы и культурного строительства в СССР.

Фонд произведений печати народов Советского союза, которым располагает Библиотека им. В. И. Ленина, является наиболее полным собранием печати нашей родины, несмотря на те пробелы, о которых говорилось выше. Иностранные издания представлены гораздо хуже, и тем не менее иностранный фонд Библиотеки является одним из крупнейших в СССР собраний иностранной литературы.

Огромные размеры фондов и разнообразие хранимых материалов обуславливает большую сложность организации их. Основная масса книг и периодики сосредоточена

в основном книгохранилище — главном и старейшем фонде Библиотеки, хранящем архивный экземпляр.

Национальная литература выделена в самостоятельный фонд и включает в свой состав книги и периодику на языках народов СССР (кроме украинского и белорусского, находящихся в основном книгохранилище) и на зарубежных восточных языках.

Фонд Военного отдела является ценнейшим собранием по всем разделам военной науки.

Фонд Отдела редких книг является ценным собранием старопечатных и редких книг.

Фонд Центрального справочного аппарата является большим собранием библиографических изданий и справочников по всем разделам знания на русском, украинском, белорусском и западно-европейских языках.

Фонд Кабинета библиотековедения включает литературу по библиотековедению и теории библиографии.

Фонды подсобных библиотек при читальных залах представляют из себя собрания наиболее актуальных книг по всем отраслям знания.

Ключом к раскрытию фондов, хранимых Библиотекой, и одним из основных средств продвижения их к читателю являются наши каталоги. Укажем основные из них:

а) Генеральный алфавитный каталог, начатый с начала основания Библиотеки, пополнялся карточками до начала 1927 г. К этому времени он насчитывал до 850 000 карточек, написанных от руки различными почерками с неодинаковой полнотой и с применением различных методов описания. Неполнота и пестрота описания требовали замены старого каталога новым, более современным и совершенным. Этого требовали и интересы нового массового читателя, пришедшего в Библиотеку после революции; этого требовали интересы науки, ибо без хорошо организованного каталога нельзя нормально использовать для научной работы важнейшие книжные фонды. В начале 1927 г., по инициативе и под руководством Г. И. Иванова, начал создаваться новый каталог. Начиная с 1927 г. все книги, поступающие в Библиотеку, независимо от года поступления, отражаются в новом каталоге. Начатая с 1935 г. перекаталогизация старых

фондов сильно сократила старый каталог. В настоящее время Библиотека имеет старый каталог — 606 000 карточек и новый — около 3 000 000 карточек.

б) Генеральный систематический каталог, начатый впервые в 1919 г. и насчитывающий в данное время 3 844 220 карточек. Систематический каталог отражает те же фонды, что и алфавитный каталог. В нём отражены также и журнальные статьи, чего нет в алфавитном. Этот каталог является незаменимым пособием при составлении библиографий по всем отраслям науки, библиографических указателей и справок и заслуженно пользуется любовью научных работников и библиографов.

в) Каталоги Отдела национальных литератур: 1) алфавитный — 220 000 карточек, 2) систематический — 217 000 карточек. В этих каталогах отражена литература на восьмидесяти языках народов СССР, из которых двадцать три языка впервые получили письменность в советское время, и на двадцати зарубежных восточных и древних языках.

3

Насколько же интенсивно используются огромные фонды и мощные каталоги, какова их роль в деле развития науки и культуры в СССР?

Сотни тысяч читателей проходят через читальные залы, используя для своих научных и учебных целей книжные фонды и каталоги Библиотеки. На протяжении ряда лет читальные залы посещают: студенты, аспиранты, профессора, академики, писатели, журналисты, инженеры, конструкторы, военнослужащие, рабочие, занимающиеся самообразованием, и т. д. Мы видим среди читателей людей, которых знает весь мир. В 1893 и 1897 гг. в читальном зале работал величайший из людей, имя которого с гордостью носит наша Библиотека — Владимир Ильич Ленин. Активно использовали Библиотеку учёные нашей страны: В. О. Ключевский, Н. С. Тихонравов, Алексей Н. Веселовский, Вл. С. Соловьев, Д. И. Менделеев, акад. Ю. В. Готье, члены-корреспонденты Академии наук: А. И. Яковлев, С. В. Бахрушин, А. М. Пан-

кратова. Сейчас среди своих постоянных читателей мы видим проф. И. Н. Кубикова, литературоведа Грекова, проф. Е. А. Звягинцева, и многих других. В течение многих лет читателем Библиотеки являлся великий русский писатель Л. Н. Толстой, её посещали: Ф. М. Достоевский, А. Ф. Писемский, В. Я. Брюсов, В. Г. Ян (Янчевецкий), Н. Е. Вирта, М. С. Шагинян, В. В. Вересаев, Л. Н. Сейфуллина и др. Многие из этих учёных и писателей создавали свои труды, пользуясь фондами Библиотеки. Все они используют каталоги и фонды Библиотеки, работая над созданием того или иного произведения. Так например, В. В. Вересаев свою книгу «Пушкин в жизни» писал, используя в основном материалы Библиотеки им. В. И. Ленина. В. Г. Ян работал в Библиотеке над созданием своей замечательной книги «Чингис-хан», получившей Сталинскую премию. Когда начинали строить первенцы нашей индустрии: «Магнитогорск, Урало-Кузнецкий комбинат, Березниковский комбинат и др., в читальных залах дни и недели работали над нашими книгами специалисты, которым поручилась разработка того или иного вопроса. Межбиблиотечный абонемент посылал книги на места далёкихстроек, учёным, работающим на Дальнем Востоке или в далёком Казахстане.

Сам по себе факт обслуживания ежегодно сотен тысяч читателей с выдачей им миллионов книг свидетельствует об огромной роли фондов и каталогов Библиотеки в развитии науки и культуры в нашей стране. Сколько новых мыслей породили у тысяч и тысяч людей наши фонды, сколько новых научных трудов появилось в результате такой работы, какую неизмеримую помощь оказала Библиотека и её коллектив советской науке и культуре!

Библиотека оказывает активную помощь читателям, занимающимся самообразованием: рекомендует литературу, даёт по многим отраслям знания консультации. В задачу консультаций входит также помощь читателям в развитии навыков самообразовательной работы и правильной организации умственного труда. Консультации проводились: по основам марксизма-ленинизма, по исто-

рии СССР, русской и западно-европейской литературе, физике, химии, по методике работы с книгой, использованию каталогов и библиографических справочников. В т. н. «открытом доступе» читального зала был выделен специальный раздел «В помощь самообразованию», включающий программно-методический и справочный материал. В помощь занимающимся самообразованием выпускался специальный бюллетень, а в филиале Библиотеки, во Дворце культуры Завода им. Сталина, была организована выставка: «В помощь самообразованию».

Фонды и организованная система каталогов дают возможность Библиотеке широко развернуть справочно-библиографическую работу, которая является конкретной помощью советской науке, культурному строительству и осуществлению экономического и технического развития нашей страны. Справочно-библиографической работой обслуживаются: правительственные учреждения, партийные организации, научно-исследовательские учреждения всех специальностей и типов, библиотеки (московские и иногородние), музеи, театры и прочие культурно-просветительные учреждения, новостройки, промышленные предприятия — тресты, заводы и т. д., а также многочисленные читатели, подавляющая часть которых состоит из научных работников и студенчества.

Количество выдаваемых справок увеличивается с каждым годом. Если в первые годы существования Справочно-библиографического бюро число запросов составляло несколько десятков и даже сотен, то в 1940 г. научно-библиографическим отделом (НБО) и его справочным подотделом выполнено 45 000 библиографических справок и указателей буквально по всем отраслям человеческого знания. На небольшом числе примеров трудно показать все разнообразие тематики запросов, поступающих в НБО Библиотеки им. Ленина, ибо в этом разнообразии находит своё отражение разнообразие научных запросов сотен учреждений, тысяч научных работников Советского союза. Эти запросы являются также отражением мощного всестороннего развития советской науки.

Приводим некоторые темы запросов: гипотезы о происхождении вселенной, история произведений Эйлера, ан-

тичная философия, климат Сахалина, репарационные платежи, экономика Печорского края, нефтеносные районы СССР, стандартизация в строительной промышленности, труды Лавуазье, сельское хозяйство Новой Зеландии, гражданские кодексы иностранных государств, методы преподавания правовых дисциплин, Ленин в художественной литературе, журналы по хирургии и ортопедии, искусственное орошение, стратосфера, природные богатства горного Бадахшана, о прозрачности морской воды, вертикальный промышленный транспорт, солнечное затмение 1936 года, оформление античных театров, снеговые аэродромы, лечение огнестрельных ран по методу Вишневского, и т. д.

В тематике библиографических запросов, как и в спросе на книги, отражаются интересы текущего момента. По этим запросам можно видеть, чем живёт страна.

Так, в годы коллективизации запросы идут о реконструкции сельского хозяйства, о колхозах, о животноводстве в колхозах и т. д.

При строительстве метрополитена в Москве запрашивается литература о метрополитенах Западной Европы и Америки, а затем, в процессе строительства метрополитена, запрашивается литература по отдельным видам работ.

Когда строился канал Москва — Волга, Библиотека составила по заказу строителей большую библиографию о строительстве важнейших каналов мира.

Реконструкция городов, строительство таких зданий, как Дворец Советов, приносит десятки запросов, связанных с развертыванием указанных работ. Приведём некоторые запросы: архитектура парламентов и иллюстрации их внутреннего убранства, архитектура, проектирование и планирование городов, зеленое строительство, города-сады, оформление рек в архитектурном разрезе и т. д.

Экспедиция на Северный полюс вызвала поступление многочисленных запросов об Арктике.

К празднованию юбилея А. С. Пушкина было выполнено более 200 справок и указателей.

В связи с изданием «Большого советского атласа мира» Библиотекой выполнено несколько десятков библиогра-

фических справок, например: природные богатства Якутии, животный мир Калмыкской республики, литература по географии Китая.

Помимо выполнения библиографических справок в последние годы научными сотрудниками Библиотеки составлен ряд больших рекомендательных списков на самые разнообразные темы.

Активно используются фонды Библиотеки в помощь научной, научно-исследовательской, производственной, общественно-политической и учебной работе по междубиблиотечному абонементу. В 1940 г. Библиотека им. Ленина имела 1384 коллективных абонента, в том числе: библиотек — 169, Академий наук и их филиалов — 15, научно-исследовательских институтов — 139, учебных заведений (ВУЗ'ов, ВТУЗ'ов) — 289, опытных станций и лабораторий — 46, музеев, домов культуры и зрелищных предприятий — 101, государственных заповедников — 12, предприятий — 88, редакций и издательств — 57. Этим учреждениям выдано за год — 80 447 томов книг.

В течение этого же года были направлены книги в 282 города СССР. В списке городов мы видим: Мурманск и Баку, Магнитогорск и Тбилиси, Архангельск и Грозный и т. д. Учёный, готовящий к печати свой труд, аспирант, работающий над своей диссертацией, инженер, разрабатывающий технологический процесс нового производства, — в каком бы далёком уголке Советского Союза они ни жили, получают книги через свои библиотеки по междубиблиотечному абонементу из фондов всесоюзного хранилища. Наш абонемент часто получает письма от своих абонентов, которые благодарят Библиотеку за помощь, оказанную в их научной или практической работе. Вот одно из таких писем, полученных из Караганды: «Уважаемые товарищи, подтверждая настоящим письмом получение через Карагандинскую областную библиотеку книги Лунца «Парки культуры и отдыха», коллектив, работающий над проектом ЦПКиО Караганды, приносит Вам самую искреннюю благодарность за отзывчивое и внимательное отношение к нашей просьбе, чем Вы оказали нам большую помощь в творче-

ской работе по созданию культурной базы для трудящихся 3-й Всесоюзной кочегарки. В знак нашей признательности посылаем Вам фотоснимок основного варианта технического проекта ЦПКиО. По поручению Коллектива архитектор Трарин».

Отдел редких книг обслуживает своими замечательными собраниями ряд учреждений и лиц, пользующихся как систематически подобранными группами материалов, так и консультациями. Постоянными посетителями Отдела являются: работники издательств — редакторы, художники-иллюстраторы, аспиранты и научные сотрудники полиграфических ВУЗ'ов, которые изучают шрифты старопечатных книг, пользуясь здесь редчайшими книгами XVI в. о шрифтах Альбрехта Дюрера, Луки Паччиоли и др., а равно и большим собранием старых и новых шрифтов, подобранных в справочной библиотеке Отдела. Последние два года сотрудники Отдела регулярно проводили занятия с группой художников-графиков по истории и оформлению книги.

Вторая категория читателей Отдела — работники театров и кино. Отдел подбирает для них материал, характеризующий ту или иную эпоху и её быт. Вот некоторые из постановок, для которых был использован материал Отдела редких книг: «Человеческая комедия» — театр Вахтангова, «Борис Годунов» — неосуществлённая постановка МХАТ, «Ломоносов» — Театр юного зрителя, «Золотой ключик» А. Толстого — Детский театр; кинофильмы: «Суворов», «Осада Севастополя», и т. д.

Фонды и каталоги Библиотеки использовались при подготовке к печати ряда капитальных изданий, например: «Большой советской энциклопедии», «Малой советской энциклопедии», «Литературной энциклопедии», «Большого советского атласа мира», «Истории гражданской войны», и т. д.

В целях широкого обслуживания научно-исследовательской оборонной, производственной и самообразовательной работы Библиотека в последние годы, используя свои фонды и каталоги, издала ряд библиографических указателей. Назовём некоторые из них:

1. *Что читать о Сталинской Конституции.* Указатель литературы.

Цель указателя — продвинуть в широкие массы учение классиков марксизма-ленинизма и показать, как в Сталинской Конституции нашло своё отражение и превращение в жизнь учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Указатель рассчитан на широкие круги партийного и советского актива, пропагандистов, преподавателей, работников библиотек.

2. *История СССР с древнейших времен до конца XIX в.* Список рекомендуемой литературы и основных пособий.

Этот указатель предназначен для студентов ВУЗ'ов. Он включает произведения и высказывания классиков марксизма-ленинизма по истории СССР, учебники и учебные пособия последних лет, научно-популярные издания, важнейшие журнальные статьи. В указатель включена важнейшая литература по истории народов СССР. Видное место занимают библиография революционного движения и деятельности В. И. Ленина и И. В. Сталина.

3) *Лушин В. Русско-японская война 1904—1905 гг.* Библиографический указатель книжной литературы на русском и иностранном языках.

Работа даёт систематический указатель литературы по Русско-японской войне 1904—1905 гг. и содержит 1300 названий книг. Имеет целью помочь научным работникам, преподавателям истории, в особенности, историкам военного искусства, начальствующему составу РККА и всем интересующимся войной 1904—1905 гг.

4) *Стахановское движение.* Указатель книжной литературы.

Огромное значение обширной литературы по стахановскому движению для передачи опыта стахановцев трудящимся и непрерывный спрос на эту литературу вызвали необходимость в её систематизации и составлении этого указателя.

5) *Устное творчество народов СССР.* Библиографический указатель.

Книга выпущена в связи с огромным интересом к фольклору и отсутствием справочника, который давал бы список советской фольклорной литературы и лучших

классических образцов дореволюционной литературы. Указатель предназначен для широких кругов читателей: студентов литературных факультетов, преподавателей, аспирантов, библиотечных работников.

6) *Слово о полку Игореве*. Библиографический указатель.

Издание книги вызвано интересом к «Слову о полку Игореве», особенно в связи с 750-летним юбилеем, отмечавшимся в 1938 г. не только в СССР, но и за границей. В указателе дана также и иностранная библиография.

7) *Т. Г. Шевченко*. Библиографический указатель.

Указатель выпущен в связи с 125-летием со дня рождения великого народного поэта-революционера Украины и охватывает все стороны его многогранного творчества и личности — поэта, драматурга, живописца, историка, революционера, а также огромную литературу, посвященную Шевченко на русском и иностранном языках, народное творчество о нём, шевченковские музеи и места, переводы его сочинений на иностранные языки.

8) *Карклин П. И. Военная книга (1934—1939)*. Библиографический справочник.

Справочник представляет собой аннотированный систематический указатель книг на русском языке по всем вопросам военного дела за последние шесть лет, и предназначается для библиотек и начальствующего состава Красной армии и Военно-морского флота.

9—11) *Серия «Книга о лучших книгах»*. Аннотированное библиографическое пособие в помощь самообразованию.

Вып. 1. Античная литература.

Вып. 2. Астрономия.

Вып. 3. Биология.

Подготовлены к печати, но задержались выпуском: «История средних веков» и «Западно-европейская литература XIX в.» Всё издание было рассчитано на 40 выпусков.

Книги являются библиографическими пособиями — указателями в помощь самообразованию и повышению квалификации наших кадров. Предназначены для широчайших кругов читателей с самой различной подготовкой —

от имеющих подготовку в объёме средней школы до преподавателей средней школы и аспирантов. Для каждой группы литература рекомендуется дифференцированно. Указывается последовательность чтения. Даны обстоятельные методические разъяснения и советы. Большое внимание обращено на работы классиков марксизма-ленинизма.

В настоящее время Библиотека работает над составлением аннотированной библиографии по истории Великой отечественной войны с германским фашизмом. Этот труд является огромным вкладом в историческую науку.

Краткий обзор роли фондов и каталогов Библиотеки в развитии науки и культуры СССР показывает, сколь велика эта роль. Библиотека не имела возможности вести обстоятельный учёт всего, что было ею сделано за все годы её существования, да и едва ли возможно подробно учесть результаты всей её работы. Если вспомнить, что только за один 1940 г. было выдано читателям свыше четырех миллионов книжных единиц, то станет ясной невыполнимость столь грандиозной задачи.

Но сделанное не должно нас успокаивать. Мы имеем ещё много неиспользованных возможностей в продвижении книги в массы, особенно при помощи рекомендательной библиографии.

В настоящее время, в условиях Великой отечественной войны с фашистско-немецкими захватчиками, работа наша изменила свое содержание.

Требования войны вызвали перестройку всей работы на военный лад. Библиотека уделяет много внимания улучшению всех процессов работы и улучшению использования огромных богатств её в помощь запросам и нуждам военного времени. Вся работа Библиотеки подчинена сейчас основной задаче нашего народа — всё для победы над злым врагом нашей родины — немецким фашизмом.

Но Библиотека не может не думать о будущем использовании своих фондов в помощь мирному строительству страны. Сейчас работники Отдела каталога работают над планом издания алфавитного каталога, кото-

рый по существу явится репертуаром русской книги. Издание такого каталога будет иметь колоссальное значение в деле продвижения наших фондов и использования их для науки, для культурного и хозяйственного строительства после войны. Вся наша работа идет и будет идти по линии обслуживания науки, «той науки, которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой»¹.

---

¹ И. В. Сталин. Речь на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г.

РУКОПИСНЫЕ ФОНДЫ БИБЛИОТЕКИ И ИХ НАУЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

1

Собрание рукописных материалов Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина — одно из богатейших и ценнейших в Советском Союзе. Здесь имеются драгоценные памятники русской, славянской, западно-европейской и восточной письменности от древнейших времён до наших дней.

Начало рукописному фонду было положено собранием рукописных книг гр. Н. П. Румянцева и материалами его семейного архива, пожертвованными государству «на благое просвещение» вместе с другими коллекциями его «Музеума». Перевезенное с Библиотекой в момент создания Московского публичного и Румянцевского музеев, это собрание стало быстро пополняться другими коллекциями и архивами.

В период с 1862 по 1917 г. пополнения шли большею частью за счет личных фондов отдельных представителей литературы, науки и общественного движения, или коллекциями автографов и документов, составленными различными собирателями. После Великой октябрьской социалистической революции в Отдел рукописей стали стекаться поместные архивы национализированных имений, архивы закрывавшихся монастырей, ликвидировавшихся издательств и научных обществ.

К 80-летию существования Библиотеки в Отделе насчитывается более 50 различных собраний рукописных книг, русских и иностранных, общим количеством около

30 000 томов, примерно 25 собраний древних актов и грамот XV—XVIII веков и свыше 500 архивных фондов с почти двухмиллионным листажем.

Хотя эти собрания и фонды и типизируются наименованиями «собрания частных коллекционеров», «монастырей», «личные», «фамильные» и «поместные» фонды, но каждое из них носит индивидуальный отпечаток своего фондообразователя и таким образом разнобразие общего состава их ещё более увеличивается.

Собрание рукописных книг гр. Н. П. Румянцева состоит, главным образом, из книг духовного содержания, среди которых имеется много пергаментных, отличающихся к тому же большими палеографическими и художественными достоинствами. В нем много (77) датированных рукописей древнего периода. Собрание библиографа В. М. Ундольского имеет особенно богатый подбор памятников исторического и историко-литературного характера, особенно XVII—XVIII веков. Собрания антикваров Т. Ф. Большакова и Д. В. Пискарёва, приобретённые одними из первых, обогатили Библиотеку рукописями старообрядческими, нотными (Большаков), историческими сборниками, летописями, хронографами, житиями святых, лечебниками и т. п. Присоединившиеся вскоре собрания А. С. Норова и археолога П. И. Севастьянова принесли много иностранных рукописей, западно-европейских и греческих, а собрание слависта В. И. Григоровича — южно-славянских: болгарских и сербских, собрание Н. С. Тихонравова — русских оригинальных памятников Средних веков и XVIII столетия. Присоединенная после Октябрьской революции рукописная библиотека Троице-Сергиевой лавры явилась ценнейшим вкладом, как богатейшее собрание, представляющее собою развитие русского письма одной школы. Немало интересных памятников нашлось в рукописных библиотеках Оптиной и Ниловой пустынь. Исключительны по своей полноте и ценности собрания масонских рукописей и материалов С. С. Ланского и В. С. Арсеньева.

Рукописные книги новой традиции обычно являются списками запрещенных цензурою произведений, например, книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга

в Москву», или произведений, долго не появлявшихся в печати, как «Горе от ума», различными сборниками стихотворений и т. п.

Ценными экземплярами рукописей новой традиции являются подносные экземпляры, написанные обычно писарским каллиграфическим почерком, но имеющие дарственные автографы и большею частью роскошно оформленные.

Собрание древне-русских актов и грамот, уступающее по количеству собранию рукописных книг, тем не менее велико и значительно в научном отношении и также очень разнообразно. Первым (в 1865 г.) поступило собрание актов П. А. Муханова, состоящее из подлинных документов исторического и юридического характера, среди которых имеются памятники XIV века, дошедшие в очень ограниченном количестве до нашего времени. В 1870 г. было приобретено собрание украинских актов XVII—XVIII вв., принадлежавшее известному историку Н. А. Маркевичу, состоящее, главным образом, из памятников гражданской истории Украины. Это собрание входило в состав библиотеки И. Я. Лукашевича, в которой имелась и очень ценная коллекция молдавских пергаментных грамот XV—XVI веков.

Собрания актов историка И. Д. Беляева и Я. П. Гарелина состоят из памятников русского законодательства XVII—XVIII столетий, дел разных приказов в столбцах и в книгах, судебных актов и коллекций форм деловых бумаг, жалованных грамот—царских, патриарших, архиерейских, указных грамот, отписей и т. п.

Перечисленные коллекции пестры по представленным в них землям и областям. Это придаёт им большую научную ценность, отражая историю разных районов русской земли. Сохранившиеся части архивов отдельных посадов, монастырей или лиц интересны, как осколки, по которым можно восстанавливать картину. Именно такое значение имеют столбцы Шуйского посада, отражающие в небольшом сохранившемся комплексе всё разнообразие жизни древнего населённого пункта. Акты и грамоты Спасо-Прилуцкого монастыря, давно расплывённые, поступавшие в Отдел рукописей в различных со-

браниях и в виде единичных документов, воссоединились здесь в собрание, рисующее монастырскую хозяйственную жизнь

Еще более многолик состав архивных фондов. Простое перечисление групп, на которые можно разделить эти фонды, уже дает представление об их разнообразии. Это — фонды: «поместные» или «вотчинные», где на первом плане стоят земельно-хозяйственные документы — ведомости, отчётности, межевые бумаги; «фамильные» и «родовые» архивы с большим количеством завещаний, наказов, инвентарей, семейных биографических документов; личные архивы: писателей, художников, учёных, общественных деятелей.

Больше всего имеется личных фондов. Часть их является архивами своих фондообразователей, часть составила путём коллекционирования автографов и документов определённых лиц. Среди них писательских фондов свыше 100, количество же представленных писателей много больше, начиная с классиков XVIII в. и кончая нашими современниками. Здесь имеются автографы следующих писателей: Державина, Фонвизина, Крылова, Карамзина, Жуковского, Грибоедова, Рылеева, Лермонтова, Гоголя, Герцена и Огарева, Аксаковых—Сергея, Константина и Ивана, Белинского, Тургенева, Достоевского, Островского, Сухова-Кобылина, Писемского, Лескова, Короленко, Чехова, Вересаева, Серафимовича, Новикова-Прибоя и многих других. С 1937 г. среди них нет Пушкина, а с 1939 г. — также Толстого и Горького. По постановлению Совета народных комиссаров СССР их материалы были переданы в соответствующие музеи, посвященные собиранию их фондов.

На втором месте по количеству стоят фонды учёных, среди которых преобладают историки, филологи и литературоведы: Т. Н. Грановский, М. П. Погодин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, Н. И. Кареев, Ф. И. Буслаев, Н. С. Тихонравов, Р. Ф. Брандт, П. Н. Сакулин; но есть представители и других специальностей: медики — А. И. Пospelов, А. И. Скребицкий, Н. А. Белоголовый, этнограф Д. Н. Анучин, синолог К. А. Скачков, зоолог А. П. Богданов, геодезист А. А. Захаров и многие другие.

Есть фонды художников, самый значительный из которых и по объёму и по ценности — фонд знаменитого Александра Андреевича Иванова, с большим количеством его записных тетрадей, заметок, зарисовок и большой перепиской; имеется небольшой, но содержательный фонд передвижника А. А. Киселёва, интересный для истории этой школы, В. Е. Раева, материалы Н. А. Рамазанова в виде писем к разным лицам и статей для журнала «Москвитянин», литературные произведения художника П. А. Федотова, автора картины «Сватовство майора». Многочисленны эпистолярные материалы художницы С. В. Сухово-Кобылиной, сестры драматурга — первой женщины, удостоенной золотой медали за свои картины. Имеются материалы В. И. Сурикова, И. Е. Репина, скульптора А. М. Опекушина.

Из архивов музыкальных деятелей наиболее интересны архивы А. Н. Скрябина, Керзиных — организаторов первых исторических концертов в Москве, сыгравших большую роль в деле популяризации музыкальной культуры. Кроме того есть интересные нотные собрания В. Ф. Одоевского, ноты крепостного театра Апраксина XVIII и первой половины XIX века, много интересных нот в собрании Барятинских, Орловых-Давыдовых, и очень интересное собрание нот и других музыкальных материалов гр. М. Ю. Вьельгорского в архиве Веневитиновых.

Из личных фондов общественных и политических деятелей нельзя не назвать коллекции автографов Петра I в виде писем, рескриптов и жалованных им грамот. Исключительно интересны материалы Екатерины II, собранные Я. Л. Барсковым и поступившие к нам с его архивом. Здесь, помимо её писем к разным лицам, особое значение имеют собственноручно сделанные ею выписки из иностранных авторов и личные её заметки по поводу них, как подготовительные материалы к «Наказу».

Есть письма и отдельные заметки наших великих полководцев А. В. Суворова и М. И. Кутузова, хотя и не в очень большом количестве, автографы участников Отечественной войны 1812 года и последующих войн — Русско-персидской, Крымской, Русско-турецких войн XVIII и

XIX веков, участников Русско-японской войны и, наконец, последней Мировой войны.

Очень богат раздел фондов декабристов: И. И. Пущина, Г. С. Батенькова, Нарышкиных, Коновницыных, Волконских, Шаховских, Вас. Л. Давыдова, П. Н. Свистунова, Раевских.

Исключительным по значительности является фонд военного министра Д. А. Милютина, привлекавший большое внимание в предвоенные годы историков и военных специалистов. Он несомненно вызывал бы большой интерес и теперь, если бы не был эвакуирован. Но с этим фондом мы выходим за пределы собственно личных фондов, так как его следует причислить к семейным или фамильным, ибо в него входят и материалы его брата, деятеля эпохи буржуазных реформ 1861 г. Н. А. Милютина, и их позднейших потомков.

Фамильные архивы обычно отражают жизнь охватываемой ими эпохи в нескольких планах. В этом отношении очень типичен архив Корсаковых. Он начинается с конца XVIII в. документами Николая Ивановича Корсакова, погибшего очень молодым на Русско-турецкой войне, и его родственника адмирала Н. С. Мордвинова, ставшего воспитателем его малолетнего сына Семена Николаевича. Это лицо является центральным в Корсаковском архиве: участник войн 1812—1815 годов, позже собиратель корсаковских земельных владений. Среди членов его многочисленной семьи выделяются: Михаил Семенович, сначала правая рука, а потом преемник генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского; Александр Семенович — представитель военного мира эпохи Александра II; Сергей Семенович — крупный инженер, строитель железных дорог и мостов. В Елагинском архиве родственные и дружеские отношения «отцов» — родителей, Авдотьи Петровны и Алексея Андреевича Елагиных — развертывают перед нами с одной стороны круг юного периода жизни В. А. Жуковского, его трагический роман с Марией Андреевной Протасовой, с другой — военный круг тех же 1812—1815 годов, круг декабриста Г. С. Батенькова, а материалы «детей» — в старшем поколении, через братьев Киреевских, втягивают

Measuring as Vlast

abgeb.

11.

[illegible]

Отрывок письма А. И. Герцена к Н. П. Огареву (1839 г.).
(Из собрания Отдела рукописей Библиотеки.)

нас в московскую жизнь 1830-х годов, где выступают Герцен, Грановский, Хомяков, Чаадаев, профессора Московского университета этих лет; с младшим поколением в лице, главным образом, Николая Алексеевича Елагина мы входим в жизнь предреформенного дворянства, в деятельность Комитетов «по улучшению быта помещичьих крестьян» и, позже, в среду мировых посредников, земских и губернских гласных и т. п. Сколько в этих архивах материалов для научных исследований, сколько сюжетов для исторических и семейных хроник!

2

Каждая группа и каждый тип материалов имеет свое специфическое значение для различных научных дисциплин, для изучения отдельных научных проблем.

Рукописные книги древней традиции, среди которых в общей массе преобладают книги религиозного содержания, в позднейшее время сохраняют своё значение, как памятники языка. Даже канонические тексты ошибками переписчиков раскрывают лингвистам и филологам разные диалектологические особенности. Профессора А. Л. Дювернуа, Р. Ф. Брандт, недавно скончавшийся академик Д. Н. Ушаков не мало работали над нашими рукописными собраниями и лично и через своих учеников. Академик А. И. Соболевский писал в главе «Источники» своих «Лекций по истории русского языка»: «Коллекция рукописей... Румянцевского музея составила из пожертвований и покупок от частных лиц, и поэтому мы находим в ней древние рукописи со всех концов России»¹.

Так же велико значение древних рукописных книг и со стороны палеографической и художественной. Они давно были и продолжают быть предметом тщательного исследования различными учёными. В «Исторических очерках русской народной словесности и искусства» академика Ф. И. Буслаева даются воспроизведения многих листов из наших лицевых рукописей. В последнее время по материалам этих книг велась работа над многими диссер-

---

¹ А. И. Соболевский. «Лекции по истории русского языка», М., 1908, с. 51.

тациями, кандидатскими и докторскими, на темы: «Язык Домостроя», «Язык псковских памятников XV в.», «Говоры среднего Поветлужья XVII в.», «Орнаментация рукописных книг», «История русской миниатюры», «Русская миниатюра после иконоборчества», «Бытовая миниатюра в рукописных книгах XVI века». Материалы этих рукописей использованы в значительной мере и при работе над составлением древне-русского словаря, издававшегося Институтом языка при Академии наук.

Рукописные книги светского художественного содержания легли в основу работ академика Н. С. Тихонравова по истории русского театра. Над поэтикой воинских повестей работал у нас академик А. С. Орлов. В 1940 и 1941 гг. по тем же материалам писались диссертации о фациях XVII—XVIII веков, тщательно изучалась «Рифмованная псалтирь Симеона Полоцкого», месяцесловы в стихах, повесть о Еруслане Лазаревиче, рукописные сборники книжных песен в сопоставлении с песенником XVIII столетия М. Чулкова.

Исторические рукописные книги древней традиции — хронографы, летописи, жития русских святых — привлекали особенно большое внимание научных работников, так же как древне-русские акты и грамоты. Они представляют богатый материал для исследования политической и экономической истории нашей родины, её историко-культурного развития, участия отдельных групп и классов в народных движениях.

Древне-русские жития святых были предметом специального изучения Ключевского, который, подойдя к ним с научно-исторической точки зрения, сумел сделать их историческим источником, так и озаглавив свою диссертацию. В предисловии к ней, перечисляя свои источники, он называет ряд рукописных собраний, послуживших ему материалами, и на одном из первых мест — собрание Рукописного отдела Румянцевского музея. Указываемые им далее собрания Троице-Сергиевой лавры, Московской духовной академии, Иосифо-Волоколамского монастыря в настоящее время тоже стали частями собрания Государственной библиотеки СССР им. Ленина.

То же можно сказать и об источниках диссертации

академика С. Ф. Платонова «Древне-русские сказания и повести о смутном времени XVII века». В большом и детальном труде доктора исторических наук В. О. Эйнгорна: «Очерки из истории Малороссии в XVII веке», вышедшем в конце прошлого века, широко использовано упоминавшееся мною собрание украинских актов Маркевича. Над ними и другими собраниями актов и грамот много работают исследователи и в наше время.

По анкетам посетителей нашего читального зала в 1941 г. зарегистрированы темы: «Крестьянская война на Украине в 1768 году», «Украинское казачество в XVII—XVIII веках», «Стрелецкие восстания XVII века».

На основе жалованных грамот, выданных московскими царями различным городам Прибалтики и различным цехам, создавались работы о балтийской торговле XV—XVI веков, о ремеслах и торговле в XIV—XV веках.

Отписи и крепости различных собраний исследовались диссертантами для тем: «Аграрные отношения в Ливонии XVI—XVII столетий», «Крепостное хозяйство и крестьяне Курской, Орловской и волжских губерний в конце XVIII века», «Город Стародуб в XVI веке», «История города Суздаля».

Таковы многочисленные научные работы, написанные на основе рукописных фондов Библиотеки им. Ленина. Приведённый перечень научных работ показывает значение этих фондов для науки нашей родины.

3

Акты и грамоты, входящие в состав архивных фондов, приобретённых Отделом рукописей в годы революции, менее известны научной общественности и пока менее изучались. Между тем в них имеется много ценного материала. Столбцы архива Чернышёвых, фонд думного Автонома Иванова, большим количеством наличных выписей из писцовых и межевых книг, купчих, договорных, судных, поместных, запродажных и сделочных записей, позволяют проследить на конкретных примерах виды и способы приобретения земельных владений. Кабальные, жилые, отпускные и выводные записи уясняют крепостные отношения. Отписи по взиманию разного рода сбо-

ров отражают налоговую систему; их особенно много в собрании актов Шуйского посада, которые относятся к первой четверти XVIII столетия, ко времени учреждения городских магистратов, гильдий, ремесленных цехов.

Так же сравнительно мало известны исследователям и недостаточно пока изучаются многие поместные архивы. Обычно поместные архивы состоят из двух основных частей: земельно-хозяйственного документария и эпистолярной части. Первая часть особенно существенна при изучении вопросов историко-экономического порядка. Очень показателен фонд села Ивановского: в XVII веке оно было владением гетмана Ивана Мазепы. Затем последовательно оно переходит в руки Меншикова, Головина, Голштейн-Беков и, наконец, к кн. Ив. С. Барятинскому, в роде которого остаётся майоратным имением до Октябрьской революции 1917 года.

В истории русского землевладения найдется немного комплексов за такой промежуток времени и такого объёма: только земельно-хозяйственный раздел архива насчитывает до 30.000 листов.

Поместные архивы дают много сведений о полезем хозяйстве, об урожайности, о лесных угодьях, о земледельческом инвентаре и постепенном внедрении сельскохозяйственных машин.

Документы XVIII—XIX веков сообщают подробности взаимоотношений помещиков с крестьянами и дворовыми. Ревизские сказки раскрывают статистические данные о рождаемости и смертности среди крестьян, о сдачах в рекруты. В архивах отражаются также отношения с управляющими, «иностранными специалистами» в виде гувернёров и учителей, архитекторов, садовников, поваров и других различных мастеров.

В архивах имеется отражение и фабрично-заводского дела в дворянской среде: документы, относящиеся к Глушковской суконной фабрике Барятинских, в Ольговском апраксинском архиве, в архиве Бенкендорфов (родственников знаменитого шефа жандармов Николаевской эпохи) и многих других.

Поместные и родовые архивы богаты еще одним видом документов, именно генеалогическими материалами.

Во многих из них имеются подробно составленные родословные в виде таблиц, списков и родословных деревьев, много биографических личных документов, завещаний, дарственных. Особенно богаты подобными материалами фонды Чернышёвых, Барятинских, Голицыных, Самариных, Кублицких. В их собраниях много дополнений к существующим генеалогическим справочникам. В записях прежних годов нашего читального зала отмечена работа над ними составителя генеалогического справочника В. В. Руммеля. Теперь Отдел рукописей сам учитывает эти сведения, собирая дополнения и вычерчивая таблицы родов отсутствующих в печатных указателях. В Суховаровском архиве Квашниных-Самариных имеется ценнейший рукописный генеалогический справочник в таблицах для дворян Тверской губернии.

4

Значение и ценность архивных фондов отдельных лиц и учреждений определяется для науки в большой степени значимостью каждого фондообразователя. Его научная специальность определяет круг проблем, к решению или постановке которых могут привлекаться различные части его фонда. Так, материалы В. П. Вахтерова, одного из крупнейших педагогов конца XIX века, или А. Н. Шварца — сначала преподавателя классических языков, а потом реакционного министра народного просвещения, привлекаются при изучении истории педагогического дела в царской России, в частности по вопросу о педагогической реформе 1874 г. Фонды духовных лиц, которых имеется очень много в Отделе вследствие получения материалов из Московской духовной академии, Епархиального дома и ряда монастырей, интересны для изучения истории русской господствовавшей церкви и способов её борьбы со старообрядчеством. Вместе с тем материалы таких крупных лиц, как митрополита Платона, Филарета Московского, Леонида, епископа Ростовского и Дмитровского, Саввы, епископа Тверского, — представляют богатейший материал для общей истории русской культуры XVIII—XIX веков, благодаря общению их с широким кругом своих современников.

Архивы Общества русских врачей и профессоров-медиков А. И. Пospelова и А. И. Скребицкого изучались для истории медицины в России. Переписка же доктора Н. А. Белоголового (автора «Воспоминаний» о многих крупных деятелях второй половины XIX века) с И. С. Тургеневым, М. Е. Салтыковым-Щедриним и даже с отцом и братом выходит за пределы узко медицинского круга и интересна для литературоведов и историков.

Большое специальное значение имеют экспедиционные вычислительные материалы профессора Варшавского университета геодезиста А. А. Захарова, рукописи научных работ зоолога профессора А. П. Богданова, широкого энциклопедиста, по специальности этнографа, профессора Д. Н. Анучина и многих других. Своеобразный интерес представляет архив знаменитого в своё время московского Английского клуба за весь долгий период его существования.

Как и поместные архивы, многие из личных фондов недостаточно известны в широких научных кругах. Готовящийся к изданию «Каталог всех фондов» Отдела рукописей восполнит этот недостаток в информации и поможет учёным разных специальностей найти нужный и интересный для них материал в богатствах наших накоплений, как бы жива и современна ни была их специальность, как бы далеко она по видимости ни отстояла от архивного рукописного материала.

Среди наших читателей и теперь зарегистрированы: инженер Верховский, изучавший по различным земельным документам историю Костромского края; лауреат международной премии, специалист по пиротехнике, Арно, интересовавшийся старыми рукописными материалами о ракетном деле и фейерверках; проф. Андронов, математик, работавший на тему об истории математических наук в России по старинным рукописным книгам энциклопедического характера, учебникам математических наук Петровского времени, практическим руководствам в прикладных отраслях этих дисциплин.

Разнообразие личных фондов так велико, значение их так субъективно, что целесообразнее рассмотреть их не по типам фондов в целом, а по типам входящих в их состав материалов.

Среди материалов личных фондов деятелей науки и литературы особенную ценность и научное значение имеют рукописи произведений. Они являются необходимым материалом при подготовке научных и академических изданий сочинений, для проверки и установления подлинного авторского текста, часто искажённого цензурными «исправлениями», случайными ошибками прочтения переписчиков и наборщиков, а иногда и редакторов издания. В черновиках рукописей встречаются неизвестные варианты к опубликованным произведениям и произведения, вовсе не появлявшиеся в печати.

Рукописи произведений, хранящиеся в Государственной библиотеке им. Ленина, использованы в академических и научных изданиях Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Герцена, Некрасова, Достоевского и многих других. В качестве редакторов этих изданий в читальном зале Отдела рукописей на протяжении его 80-летней жизни работали: С. А. Венгеров, В. Я. Брюсов, Б. М. Эйхенбаум, Н. С. Тихонравов, М. К. Лемке, П. Н. Сакулин, М. А. Цявловский, Н. Н. Гусев, Н. К. Гудзий, С. М. Бонди, Б. В. Томашевский, А. С. Долинин — и многие другие.

На материалах этих рукописей вырастали и вырастают биографии авторов и монографические исследования творческой истории произведений, отдельных образов, эволюции стиля и художественных приёмов авторов.

По статистике учёта научных тем, разрабатываемых читателями Отдела рукописей, наибольший процент падает именно на подобные темы. Только за полтора последних предвоенных года, 1940 и половину 1941, зарегистрировано 40 подобных тем. Вот несколько примеров: «Исторические пьесы Островского», «Тургенев и его роман «Дым»», «Мамин-Сибиряк, как бытописатель Урала», «Творческая история «Войны и мира»», «Творческая

история «Приваловских миллионов» Мамина-Сибиряка», «Аксаков, как писатель для детей», «Реализм романов Аксакова», «Саша» Некрасова», «История создания «Казачков»; биографии с общим обзором творчества: Крылова, Полежаева, Левитова, Чернышевского, Гаршина, Гоголя, Куприна, Мамина-Сибиряка, «Творчество Островского», «Ранний Вересаев», «Новелла и повесть 80—90-х годов XIX столетия», «Погодин, как писатель», «Горький и реализм конца XIX века». Из опубликованных черновых текстов наших рукописей, изданных помимо включения в академические издания, назову для примера варианты «Войны и мира», напечатанные четырьмя выпусками в библиотеке «Огонька» прежним заведующим Кабинетом Толстого при Отделе рукописей А. Е. Грузинским, первую редакцию окончания повести А. И. Эртеля «Две пары», подготовленную к печати проф. Н. Л. Бродским.

Архив А. И. Эртеля, писателя, не причисляемого обычно по общему значению его творчества к нашим классикам, тем не менее исключительно интересен в отношении богатства материалов по истории его произведений и раскрытия творческой лаборатории писателя.

Ещё более интересны и показательны в этом же отношении записные тетради Ф. М. Достоевского, хотя в нашем собрании представлены только немногие его произведения. Крайняя сложность фабул Достоевского заставляла его всегда заносить на бумагу десятки вариантов в самых различных стадиях творчества — от едва мелькнувшего замысла до последних штрихов стилистической отделки, потому что видимая небрежность языка — это есть приём Достоевского. Его черновые рукописи — это лабиринт вариантов, среди которых не сразу схватишь последовательность работы и окончательный авторский отбор деталей, потому что заметки часто разбросаны в любых направлениях, соединяются стрелками и линиями по тексту, которые легко путаются с зачеркнутыми местами, дублируются, или, напротив, вдруг не находишь вписанного важного переходного отрывка.

Для истории отдельных литературных школ очень интересны портфели журнальных и издательских редакций

«Москвитянина», «Русской беседы», «Русского Слова», «Мусагета» и др.

Эпистолярные и мемуарные материалы архивов помогают при разработке тех же проблем и вопросов. Ни один комментатор не может обойтись без них, при публикации текстов, ни один биограф не минует их, находя в них указания не только внешних событий жизни изучаемого лица, но и раскрытие процесса его внутреннего созревания. У многих авторов именно в письмах можно найти первые упоминания о новых творческих замыслах. В этом отношении очень насыщены письма Ф. М. Достоевского к А. Н. Майкову. Из хранящегося у нас письма А. П. Чехова к молодой писательнице Е. А. Никольской мы узнаём один его жестокий приём по отношению к собственным рукописям: «Вы не предупредили меня, что я должен вернуть Вам Вашу рукопись и, должно быть, убирая свой стол, я уничтожил её вместе со своими бумагами». Вот почему так скуден литературный архив этого чудесного писателя.

Эпистолярная часть наиболее многочисленна в наших фондах, как личных, так и поместных и фамильных. Очень многие, можно сказать, большинство писем наиболее крупных деятелей различных областей опубликованы большею частью в соединении с письмами других рукописных хранилищ: Пушкин, Гоголь, Жуковский, Герцен, Достоевский, Толстой, Чехов, Короленко, и пр., и пр.

Но фамильные эпистолярные массивы тронуты еще очень мало. Кое-что взято из писем Аксаковых, Сухово-Кобылиных, из декабристских архивов, но десятки, может быть, сотни тысяч их лежат неиспользованными. Многие из них не стоят полной публикации, но по ним можно было бы писать статьи и хроники. Архив Булгаковых почти не опубликован в той части, которая хранится у нас, а между тем там имеются интереснейшие корреспонденты. Систематическое многотомное издание многих архивов, на подобие архива Остафьевского, или архива братьев Тургеневых, было бы ценнейшим вкладом в науку, потому что чтение писем в оригиналах затруднительно во многих отношениях — дешифровка почерка, преодоление часто встречающейся дурной сохран-

ности в виде выцветания чернил, пожелтения бумаги, прорывов на сгибах, измятости листов, не говоря уже о затруднениях, вырастающих в связи с недостаточно углублённым знанием иностранных языков у многих исследователей. Зато перед победителями всех этих трудностей раскрываются интереснейшие семейные хроники, которые, накапливаясь, складываются в широкие социально-бытовые картины, характеризующие исторические судьбы групп, классов, государства, и т. д.

Всё сказанное можно повторить и о мемуарных материалах. Фактические данные лучше всего можно проследить по дневникам и записным книжкам, потому что воспоминатели нередко путают и последовательность и взаимную связь событий. К типу мемуарных материалов можно отнести и семейные рукописные журналы, где в разделе хроники отражается жизнь бытовой ячейки, являющейся «издателем». Чрезвычайно любопытен в корсаковском архиве многолетний журнал «Земляк», писавшийся с 1844 по 1854 г. Здесь можно увидеть отголоски литературных впечатлений в этой среде в критических и библиографических статейках, но более ценные научные наблюдения можно произвести над так называемыми «внутренними» и «иностранными» известиями. Это — сообщения о событиях своей семьи и соседей-помещиков. Здесь, рядом с повествованием о бытовых подробностях, о посещениях разных гостей, о балах, званых обедах, домашних спектаклях, мелькают сведения о положении крепостных, о детской поденщине в лесу «по грибы и по ягоды» или для собирания сучьев. Любопытен рассказ 1845 г. о поездке на соседнюю гарднеровскую фарфоровую фабрику и размышления по поводу виденного: «Ездили в Вербилки на фарфоровую фабрику Гарднеровых. Странно видеть мужика, ловко управляющего тоненькой кисточкой и искусно разрисовывающего ландшафты и картинки. Как мило разрисованы личики, как нежно сделана зелень дерев, с каким вкусом составлены букеты!» За этими фразами нехватает только карамзинской морали.

Материалы этой группы являются часто и неисчерпаемым источником для ознакомления с героикой прошлого

нашей родины и с Западной Европой. Сколько интересных подробностей о героических днях Москвы в 1812 г., о непреклонной воле народа к победе над временно торжествовавшим врагом можно почерпнуть в письмах многих архивов, уже называвшихся мною: в корсаковском, булгаковском, елагинском, голицынском. Одни из них охватывают события только в России, другие — весь наполеоновский цикл. В предвоенные годы многие исследователи брали себе темы о патриотизме в различные периоды русской истории XIX в.; в частности, изучались материалы о патриотизме будущих декабристов. Само декабристское движение до 1825 г. отразилось больше в воспоминаниях, последующий же период тридцатилетней каторги и ссылки, напротив, изобилует письмами. Над темами о декабристах работали многие диссертанты под руководством проф. М. В. Нечкиной и других: «Участие декабристов в войне 1812 г.», «Лермонтов и декабристы», «Эпистолярный стиль декабристов Пушкина и Батенькова». Крымская кампания, отражённая во многих мемуарах и письмах, изучалась учениками академика Е. В. Тарле. На одном из первых мест следует поставить воспоминания и дневники Д. А. Милютина. Этот архив в последние годы вообще притягивал к себе большое внимание. Целый ряд диссертационных тем разрабатывался на его материалах; вот несколько примерных: «Д. А. Милютин — реорганизатор русской армии в период буржуазных реформ», «Социально-экономические взгляды В. А. Милютина», «Состояние прусской армии накануне Франко-прусской войны 1870—71 гг. по донесениям русских военных агентов», «История русского флота и первые русские кругосветные путешествия», «История Дагестана в первой половине XIX века», «История горцев Северного Кавказа».

Перед настоящей войной усилился интерес к политическим событиям прошлого, что вызвало следующие темы: «Политическая история 1870—80-х годов», «Русско-турецкая война 1877—78 годов», «Внутренняя история Германии 1870—71 года по письмам русских писателей», «История Ленинграда и Ленинградской области», «Отклики Парижской коммуны 1871 г. в России», «Ме-

ждународные отношения 1860—70-х годов», «Мотивы завоевания Средней Азии», «Колебания в позиции русского правительства в связи с войной 1877—78 годов», «Колониальная политика России в Армении», «Паскевич и завоевание Армении». Для всех этих тем были использованы богатые рукописные фонды Библиотеки.

Учитывая огромную научную ценность своих фондов, Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. Ленина всегда стремился поддерживать тесную связь с научно-исследовательскими учреждениями и учёными нашей страны. Он предоставлял им свои рукописи для использования в научных работах.

Читальный зал Отдела рукописей был открыт с первых же лет существования Публичной библиотеки. Посетителями его были исследователи, писатели, приезжавшие не только из разных городов и мест нашей страны, но и из-за границы. Сюда обращались за материалами учёные специалисты самых различных дисциплин.

Для облегчения пользования рукописными материалами в читальном зале Отдела предоставлялись для занимающихся карточные и печатные каталоги, общий алфавитный и систематические списки фондов и фондовые картотеки.

Идя навстречу требованиям и удобству учёных специалистов, Отдел рукописей выписывал к себе в читальный зал материалы из других рукописных хранилищ и в свою очередь пересылал свои в другие города учёным учреждениям. Постоянный взаимный обмен рукописными материалами был с Публичной библиотекой имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, с Академией наук и ее институтами, главным образом с Институтом русской литературы, с научными учреждениями Киева, Харькова, Одессы, Саратова и других крупных центров.

О своих накоплениях Отдел информировал общественность путём издания отчётов, выходивших, начиная с 1864 г., первоначально раз в трехлетие, а с 1895 по 1915 г. — ежегодно. Империалистическая война 1914—1916 гг. остановила эти издания. Вплоть до 1935 г. появлялись только эпизодические сообщения в отдельных номерах различных периодических изданий.

С 1935 г. Отделу рукописей был разрешён свой печатный орган — «Записки Отдела рукописей» и «Сборники». По первоначальному замыслу «Записки» должны были выходить поквартально (четыре номера в год) и иметь характер информационно-методический. Здесь должны были помещаться сообщения о новых поступлениях в Отдел, обзоры имеющихся фондов и методические статьи по вопросам хранения и обработки. В «Сборниках» предполагалось помещать публикации материалов, подобранных на определённую тему. Первые номера «Записок» вышли в 1938 г. «Записки» и «Сборники» были благоприятно встречены прессой. «Нельзя не приветствовать издания этих «Записок» — писал проф. Б. П. Козьмин: «Они необходимы для всех интересующихся историей и исторической литературой нашей страны»¹. За пять лет было подготовлено к печати 12 номеров «Записок», из которых вышли первые 10.

С последней четверти XIX века Рукописный отдел издавал каталоги и описания отдельных собраний и архивных фондов. Румянцевское собрание было описано А. Х. Востоковым. Трудami А. Е. Викторова, проф. Г. П. Георгиевского, хранителей Отдела рукописей, и их сотрудников были выпущены описания собраний: Пискарёва, Ундольского, Беляева, Севастьянова, Большакова, Тихонравова. В 1880-х годах вышло описание рукописей Пушкина, составленное Е. И. Якушкиным. Многие из рукописных собраний, влившихся в состав Отдела рукописей после революции, как Троице-Сергиевой лавры, Иосифо-Волоколамского монастыря, Общества истории и древностей российских, имеют также печатные описания. С 1938 по июнь 1941 г. была выпущена целая серия каталогов рукописей русских писателей-классиков, подготовленная силами сотрудников Отдела под общим руководством В. С. Нечаевой и под редакцией специалистов по каждому писателю: Толстой — 3 выпуска, Чехов — 3 выпуска, Некрасов, Гоголь, Островский, Тургенев. В 1941 г. были закончены каталоги Герцена и Достоевского. Закончен также каталог Жуковского и при-

---

¹ «Книжные новости», 1938, № 14 от 30 июля.

остановлены работы над каталогами Огарёва и Короленко. В последние полтора года велась усиленная работа по составлению «Каталога всех фондов».

За 80 лет Отдел рукописей опубликовал тексты многих из своих памятников. Прежде всего было осуществлено фототипическое факсимильное издание древнейшей рукописи из нашего собрания — «Архангельского евангелия» 1092 г., вышедшее в 1912 г. Так же издан «Скупой рыцарь» А. С. Пушкина. Отдельными книгами опубликованы «Дневник» А. С. Пушкина, «Письма И. С. Тургенева к графине Ламберт», «Письма и записки» К. П. Победоносцева, «Воспоминания» А. И. Дельвига, «Записные тетради» Ф. М. Достоевского, «Письма Толстого и к Толстому», «Письма Батенькова, Пущина и Толля», письма А. И. Тургенева к братьям Булгаковым, письма Александра П. Чехова к брату Антону П. Чехову, и много других. Кроме того, издавались материалы в сборниках трудов Библиотеки: письма из архива А. А. Фета, переписка И. С. Тургенева с П. В. Анненковым, письма А. В. Сухова-Кобылина к родным, рукописи А. Н. Островского, черновая рукопись рассказа А. П. Чехова «Невеста», и в сборниках Отдела рукописей — материалы о М. Ю. Лермонтове с интереснейшими документами по делу его убийцы Н. С. Мартынова, о И. С. Тургеневе и др. Готовились к печати трехтомные воспоминания Д. А. Милютина, сборники материалов Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, о 1812 годе и Русско-японской войне, сборник материалов по изобразительному искусству и ряд других. Дальнейшая работа по подготовке к печати должна была остановиться. Научно-исследовательская работа, однако, не остановилась. Отдел занялся опознаванием и разбором «россыпи». И здесь Отделу повезло. Среди стихотворных рукописных сборников, десятками передававшихся нам из Отдела фонда, нашелся собственноручно написанный сборник стихотворений Некрасова.

Рукописные фонды Библиотеки сыграли в минувшие 80 лет крупную роль в деле развития науки и культуры нашей родины. Но эта роль не исчерпана. Напротив, когда наша Красная Армия разгромит фашистских варва-

ров, когда настанет возможность предоставить наши рукописные богатства в распоряжение учёных исследователей, их значение ещё усилится. Они дадут возможность ещё раз и более глубоко заглянуть в сокровищницу русской культуры, дадут возможность осветить некоторые стороны героического прошлого русского народа, исторических источников его стойкости и геройства, которые он всегда проявлял в периоды тяжёлых испытаний и которые он столь грандиозно проявляет в нынешней освободительной войне против фашистских разбойников и изуверов.

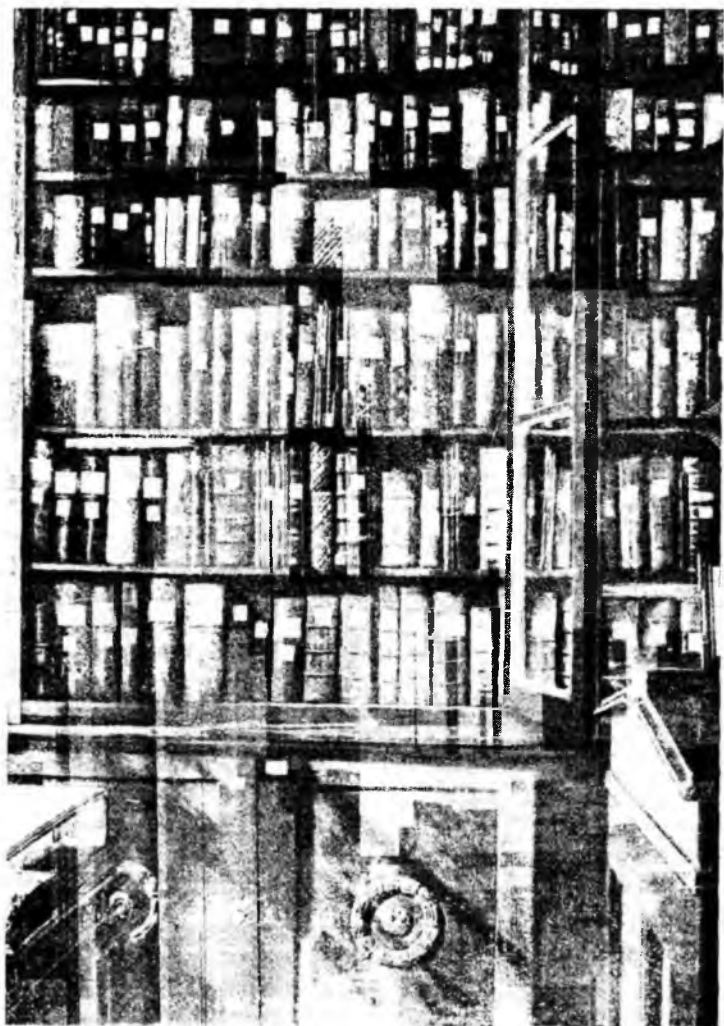
РУКОПИСНЫЕ КНИГИ, КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Первоначальный фонд рукописных книг нашей Библиотеки составил из собраний графа Николая Петровича Румянцева, начавшего собирать их в конце XVIII века. Образованный и богатый меценат, Румянцев сам интересовался научными вопросами, принимал участие в исследованиях и помогал учёным в отыскании первоисточников и пользовании ими.

Очередной задачей русской науки времени Румянцева было составление русской истории. Для этого нужны были первоисточники. А так как собрания первоисточников русской истории не существовало, Румянцеву пришлось самому приступить к собиранию их, что он и сделал. В короткий срок его дом в Петербурге на Английской набережной превратился в большой музей с библиотекой, полной рукописных и печатных книг по русской истории. Условия времени привели к случайностям в подборе книг: книжного рынка тогда ещё не было, богатые монастырские библиотеки оставались необследованными и недоступными, приходилось довольствоваться частными услугами. В этом деле Румянцеву помогли учёные помощники его и сотрудники, и у Румянцева образовалось первое собрание рукописных книг, драгоценных для русской науки и в наши дни.

В состав собрания вошло 327 подлинных древних рукописных книг русских. Среди них было: 45 пергаментных или кожаных книг; 17 датированных, с точным указанием года появления их в свет; 16 лицевых, украшенных

Шкаф в хранилище с рукописными книгами
Н. П. Румянцева.

миниатюрами и орнаментами; 76 книг за первые четыре века существования русской письменности до XV века. К этому собранию отечественных первоисточников Румянцев присоединил 283 рукописных книги зарубежного производства, на иностранных языках. Среди этих последних рукописей Румянцев приобрел замечательные оригиналы: 1) Латинскую библию, на пергаменте, in folio, 1347 г., красивого готического письма с раскрашенными заглавными буквами; 2) Сочинения Саллюстия в двух экземплярах, оба на пергаменте, писанные в XV веке красивыми почерками, один готическим, другой скорописным; 3) Сатиры Ювенала и Персия, на пергаменте, письма XV века; 4) Историю Первой пунической войны на французском языке с красивыми миниатюрами, писанную на пергаменте скорописью, причем некоторые страницы украшены рамками, с заглавными буквами в красках и золоте; перевод Истории посвящён Карлу VII; 5) Латинский молитвослов на пергаменте с 16 миниатюрами прекрасного готического письма XV века, с красочными рамками вокруг каждой страницы; на рамках реально воспроизведена природа с цветами, плодами, растениями и животными. По изяществу живописи и тонкости пергамента этот молитвослов Румянцева занимает одно из первых мест среди изящных латинских молитвословов в европейских и наших библиотеках.

Из старых русских книг Румянцев составил замечательную коллекцию редких рукописных книг, именно: 55 кодексов библейских книг, с известным Добринским евангелием 1164 г. (из них 22 на пергаменте), 9 кодексов канонических книг с пергаментными Кормчими, с древнейшею — XIII века, две нотных книги на пергаменте XV века, книги церковных служб и книги переводных греческих произведений с знаменитою пергаментною Лествицей XII века, с Шестодневом, Измарагдом, Маргаритом, Златоустом, прологами, патериками, хронографами и палеями.

Есть рукописные книги, хранящие в своем составе оригинальные русские произведения. Одна из таких книг содержит древнейший список Патерика Печерского.

В других имеются сочинения Кирилла Туровского, Григория Цамблака, Максима Грека, «Просветитель» Иосифа Волоцкого, три списка Стоглава, Сказание Авраамия Палицына об осаде Сергиева монастыря, Сказание об осаде Соловецкого монастыря, Соловецкая челобитная, сочинения Лихудов, русская история дьяка Грибоедова, атлас Сибири Семена Ремизова. Замечательны и русские сборники оригинальных, преимущественно исторических, произведений: шесть русских летописцев, четыре степенных книги, четыре родословных книги, пять разрядных книг, три расходных книги царского двора, статейный список посольства в Грузию 1637—1639 годов, две драгоценные новгородские грамоты, на пергаменте, со свинцовыми печатями, XV века, содержащие договоры с Ганзой, и многие другие.

Среди шестнадцати лицевых рукописных книг—пергаментная Псалтирь с двенадцатью раскрашенными миниатюрами, Шестоднев и особенно Устав, единственный с раскрашенными медальонами на полях (иконописный подлинник), и Книга о Сивиллах, исполненная в царских мастерских по заказу Алексея Михайловича.

Эти книжные редкости, вместе с другими рукописными книгами, составили Румянцевское собрание. Оно оставалось неизменным и без единого пополнения за всё время функционирования Румянцевского музея в Петербурге.

Со времени перевода всех Румянцевских собраний в Москву и образования здесь Публичного музея с Библиотекой в 1862 г. начался быстрый рост и обогащение Библиотеки рукописными книгами. Они поступали единичными экземплярами и целыми собраниями, нередко очень значительными по количеству и научной ценности. Таких собраний за первое полу столетие поступило свыше 60. Наиболее крупные из них и наиболее важные — В. М. Ундольского, Т. Ф. Большакова, Д. В. Пискарева, А. С. Норова, И. Я. Лукашевича, И. Д. Беляева, А. Н. Попова, Н. И. Попова, П. И. Севастьянова, графа С. С. Ланского, В. И. Григоровича, А. К. Федорова, Я. П. Гарелина, Ф. И. Буслаева, К. А. Скачкова, А. Ф. Вельмана, М. А. Волоцкого, А. В. Богдановича, Н. В. Суш-

кова, А. Н. Неустроева, И. П. Сахарова, В. Г. Анастасевича, И. И. Бецкого, князя В. Ф. Одоевского, А. П. Хитрова, Н. С. Тихонравова.

Собрания эти составлялись частными лицами, владельцами их. Каждое из них имело индивидуальную особенность, которую придавал ему владелец, придерживаясь своих личных интересов, побуждавших его к собиранию рукописных книг. Учёные собиратели приобретали источники и материалы по своей науке, необходимые им при их учёных исследованиях и работах. Историки, в зависимости от потребностей своей науки, приобретали и загружали свою библиотеку летописями, хронографами, летописцами, повестями, биографиями и рассказами, воспоминаниями и историческими сборниками с самым разнообразным содержанием. Литературоведы пополняли свои библиотеки произведениями писателей русских разных веков, сборниками с их произведениями, плодами творчества народного, записанного старыми грамотеями, особенно собственноручными книгами известных лиц старого времени и вообще автографами прежних веков. Любители чтения и книг, библиофилы и библиоманы составляли у себя библиотеки книг по своим вкусам и интересам, и каждый из них придавал особый уклон своему собранию.

Такое разнообразие рукописных книг и такая пестрота их содержания могли служить источником для исследования и систематического пользования только тогда, когда эти материалы соединились в одно целое, систематически по определенному плану подобранное собрание, с точным и правильно выработанным научным аппаратом. Это и произошло, когда разнообразные собрания рукописных книг, большие и малые, составили один отдел нашей Библиотеки — Отдел рукописных книг, с карточными каталогами и печатными описями и указателями. Разнообразие предварительных собраний дало Отделу возможность стать хранилищем первоисточников для каждой отрасли науки и искусства. Случайность и односторонность в подборе материалов первоначальными собирателями сгладились при соединении их собраний в одно целое. Через полстолетия Отдел стал крупной величиной

среди однородных учреждений, насчитывая в своем составе до десяти тысяч книг и до пятисот тысяч листов (актов и грамот).

Революция привлекла сразу огромные и драгоценные собрания старых рукописных книг и рукописей. Количественные показатели их сразу поднялись до больших цифр и к 1941 г. возросли до 40 тысяч рукописных книг и до двух миллионов листов рукописей.

В первый же год революции в Отдел поступили два самых крупных собрания: 1) Егора Егоровича Егорова—свыше двух тысяч русских рукописных книг, и 2) барона Гинзбурга—свыше тысячи еврейских рукописных книг. В последующие десять лет Отдел получил собрания Г. М. Прянишникова, П. А. Овчинникова, П. Н. Никифорова, Е. В. Барсова и учреждений: Общества истории и древностей российских, Рогожского кладбища, Оптиной пустыни, Ниловой пустыни, Московской духовной академии с частью рукописных книг Волоколамского монастыря, Московского епархиального дома, Сергиевой лавры.

Совокупность всех перечисленных собраний и единичных поступлений и приобретений образовала в Библиотеке богатый фонд первоисточников по разным отделам науки и искусства. Особенно ценным приобретением было поступление библиотеки бывшей Сергиевой лавры. Рукописные книги Лавры представляют собою целую библиотеку русских книг первоначального образования и постепенного накопления за три века—XV, XVI и XVII. Она сохранилась в неизменном и целом составе, в каком она зародилась и росла путем естественного пополнения, когда еще не было книгопечатания и когда рукописное производство книг было единственным источником книжного накопления. Это единственная русская библиотека антик, вследствие специально-служебного уклона трех других русских библиотек: Софийской в Новгороде, Кирилловской в Тихвине и Соловецкой на Белом море. Ни пожары, ни войны не повредили ни одной книги в этой библиотеке, и благодаря хранению её в природных условиях, без отопления, все книги её в материале, красках, украшениях и металле уцелели в полной сохранности,

точно это продукция не веков минувших, а наших дней.

Наше собрание рукописных книг открывает науке широкие и новые горизонты для исследований.

Наличие книг барона Гинзбурга даёт возможность углублённого изучения еврейской письменности и еврейской литературы по таким источникам, которые ещё не бывали в руках учёных и которые дают новые факты. В американской периодической печати уже сообщалось о записках еврейского путешественника по Америке, едва ли не самых первых, известных в литературе. Подлинник этих записок—в нашем собрании. Много интересного обещают и собранные Гинзбургом средневековые книги, с произведениями и перепиской раввинов испанских, итальянских, польских.

Целые собрания книг так называемых старообрядческих: Прянишникова, Овчинникова, Рогожского кладбища и особенно Егорова, дадут русской науке новые материалы по истории оппозиционного движения, так называемого русского раскола старообрядцев. Особенно ценными в этом направлении являются целые громадные книги Егоровской руки и его же собрания, хранящие в себе переписку старообрядческих вождей и вскрывающие руководящую роль Рогожского кладбища.

Поступление большого количества рукописных книг, на русском и иностранном языках, по так называемому масонскому и просветительному движению конца XVIII и начала XIX веков, уже дали ценные материалы учёным и писателям для их капитальных трудов (Л. Н. Толстой, С. В. Ешевский, А. Ф. Писемский, А. Н. Пыпин, Г. В. Вернадский). Но эти материалы ещё не все изучены и далеко не исчерпаны.

Отдельные рукописные книги наших собраний также хранят в себе материалы ещё мало известные и даже совсем неизвестные науке. Учёные полагают, что источники для русской истории все известны и изучены. Летописцы, летописные сборники, сказания и повести, прологи и жития, узнаются и определяются по заголовкам, всегда стереотипным и одинаковым. Заголовки определяют степень внимания к статьям под ними. А между

тем такой метод изучения старых рукописных книг рискован и обманчив. Иногда, правда, очень редко, под привычным заголовком сохраняется совсем неизвестная редакция всем известной статьи.

В первые века русской книжной письменности составителями исторических повестей и сказаний, в том числе и житий, были простые грамотеи, редкие представители народного творчества, ещё не прошедшие школы монастырской и училищной. Их произведения являлись подлинным народным эпосом.

Монастыри и училища скоро забрали в свои руки контроль над книжным производством и стандартизовали форму статей и заголовков. Выработался и определённый тип житий и сказаний.

Однако, в наших рукописных книгах, изучая их не по заголовкам статей, а по содержанию, прочитывая всю книгу страницу за страницей, — вдруг, правда, очень редко, натолкнёшься на очаровательное произведение народного творчества. Таково, в одной из наших книг, «Житие» Александра Невского со сказанием о Ледовом побоище. По стилю и языку это такое же произведение народного эпоса, как «Слово о полку Игореве», только с торжествующим окончанием — победой. Таковы же сказания о Димитрии Донском. В рукописных книгах есть повести о Мамаевом побоище, о Куликовской битве, о походе Димитрия на Дон. И вдруг, в одной из книг вы читаете поэтическое произведение под названием «Задонщина», с русским народным языком и народными формами поэтического творчества.

Крупные исторические события и выдающиеся деятели на разных поприщах государственной и общественной жизни всегда привлекали внимание народа. Народ отзывался на них, как умел, сказаниями, песнями, эпосом. Таковы события начала XVII века, известные под названием Смутного времени. В рукописных книгах оно отразилось в многочисленных словах, повестях и сказаниях, завершённых известным сказанием Авраамия Палицына об осаде Сергиева монастыря. Впоследствии народное творчество увлечено было бурными деяниями и походами Петра I, Шведской войной, Полтавской битвой, изменой

Мазепы, Азовским сиденьем, походом под Азов, взятием Азова казаками. В наших рукописных книгах найдутся отголоски народных сказаний об этих событиях. Впоследствии Отечественная война 1812 г., и особенно роль в этой войне Кутузова, дали богатую пищу народному творчеству и отразились в русских рукописных произведениях того времени. Даже первая мировая война нашего века нашла своё отражение в сатирических тетрадках того времени. Крупные события XIX века также нашли отражения в народной словесности и живописи. Образцом может служить большой старообрядческий лист, по нынешнему — плакат, с сатирическими картинками чаепития и других явлений народного быта.

Рукописные книги нашего собрания имеют особенность, выделяющую их среди однородных книг других собраний. Эта особенность — в оформлении.

Рукописная книга, как произведение мастерской руки писца, всегда носит в себе следы творчества. По мере разворачивания на Руси художественного мастерства во всех его видах, по мере роста национального русского изобразительного искусства, рукописная книга делается центром внимания художников и художественных мастеров. При благоприятных обстоятельствах, в смысле наличия редких и ценных материалов, потребных для ее создания, рукописная книга выходит в свет, как единый и сложный комплекс разных видов художественного творчества.

Талантливые писцы и живописцы создают исключительное по красоте внутреннее оформление книги. Искусные граверы и резчики по драгоценным металлам и камням, вместе с редкими мастерами эмали, кожи и материй и переплетчиками, придают книге внешнее изящество и блеск. Образцы таких неподражаемых и бесценных рукописных книг русского производства сохранились в уцелевшей библиотеке Сергиева монастыря и теперь украшают нашу Библиотеку имени Ленина.

При отсутствии на Руси торговли внутренней и международной, при непролазных дорогах и сообщении между населенными пунктами только пешком или на лошади, при дороговизне материала, когда на создание только

одной пергаментной книги требовались стада телят в сотни голов, — производство таких книг доступно было только единичным богатейшим феодалам средневековья и немногим учреждениям, привлекавшим сокровища за свои каменные стены. Такими владельцами были московские великие князья и цари и такие исключительные по богатствам монастыри-крепости, как Сергиев.

В Московских книжных палатах, при великокняжеском дворце в Кремле, в XIV веке уже существовало такое производство книг. Не располагая собственным производством материалов и собственными материалами, Москва всё нужное получала из-за рубежа и собирала в пределах своих владений. Поставщиками художественных мастеров и живописцев были для Москвы — Новгород и особенно Сергиев монастырь. Свою драгоценную продукцию, в виде кодексов преимущественно библейских и церковных книг, Москва отсылала вечными вкладами в надежные хранилища этих учреждений. В нашем собрании хранятся рукописные книги Симеона Гордого, Василия Димитриевича, Иоанна III, Василия Ивановича, Ивана Васильевича Грозного, Феодора Ивановича и последующих царей, императоров и императриц. Сохранность их изумительна. Даже деревянные крышки их переплетов не покособились. Бумага, краски, металл, материи, блестят как новые. Эти книги дают возможность проследить историю подъема и упадка русского национального искусства, которое подымалось вверх, пока оставалось национальным, и стало постепенно падать, когда познакомилось не с лучшими представителями западного искусства. В наших рукописных книгах можно видеть постепенную утрату нашими мастерами привычных приёмов живописи и переход их к новым для них приёмам западного искусства.

Особенно заметно это уже на книгах, исполненных по заказу Грозного. Грозный имел в виду оставить после себя лицевую историческую энциклопедию, соединив в ней повествования хронографов с библейскими и житийными дополнениями, и закончить блестящими деяниями своего царствования. История не говорит нам, почему этот замысел остался незавершённым, а части его, за-

конченные и незаконченные, рассеялись по библиотекам вне Кремля.

Наша Библиотека хранит первую часть Хронографа, весьма объемистую, в конце которой осталось много белых мест, незаполненных рисунками. Заслуживает особого внимания тожество прописных букв в Хронографе Грозного и в Остромировом евангелии. Наши русские мастера обнаружили умелое пользование новыми для них приёмами и по-своему перерабатывали влияние Запада. Дядя Бориса Годунова использовал кремлёвские книжные палаты для заказа Псалтирей. Две таких раскрашенных Псалтири имеются в нашем собрании. Мастера Сергиева монастыря, не взирая на осаду западными оккупантами, в самые годы смуты создали, по заказам своих властей — архимандрита Дионисия и келаря Авраамия Палицына, художественные Псалтирь и Устав. Обе книги — в нашей Библиотеке.

При царях Романовых западное влияние начало вытеснять русское национальное искусство в производстве рукописных книг. Наша Библиотека хранит рукописную книгу 1673 г., исполненную по заказу царя Алексея Михайловича. Она называется «Книга о Сивиллах». Двенадцать изображений Сивилл писаны масляными красками на полотне, наклеенном на бумажные страницы книги. Эта книга уже не напоминает о том, что она произведение мастеров московского Кремля, и если бы об этом происхождении не говорилось в послесловии книги, то о нем много спорили бы ученые последующих веков.

Однако, русское искусство производства рукописных книг не прекратилось окончательно и не исчезло бесследно. Оно ушло в народную толщу и там, в среде так называемых старообрядцев, неизменно сохранялось и существует у них и в наши дни. Питаясь недоверием старообрядцев к печатной машине, старообрядческие писцы и художники соблюдают традиции русского искусства времён его расцвета при Иоанне III, Василии Ивановиче и Грозном. В живописи, книжном письме и в книжных иллюстрациях, в самом стиле книг и оформлении их, они держат прямую трехвековую традицию, отнюдь не дублируя ни одного рисунка, ни одного орна-

мента и ни одной страницы. Даже в портретной живописи они верны глубокой старине и, не позволяя фотографировать своего лица, умеют найти способы и приёмы для получения вполне реальных портретов. Таковы художники заволжских лесных районов — Ветлужского, Семёновского, Варнавинского. Образцы их работ можно видеть в нашем собрании книг Прянишникова и Овчинникова.

В нашем собственном собрании есть достаточно рукописных книг творческого изделия одного из лучших Городецких мастеров — Ивана Гавриловича Блинова. Он писал их по нашему заказу, о чём и записал в послесловиях к своим произведениям. Он и теперь здравствует и готов поработать в своей излюбленной области — в рукописных книгах.

Народный сатирический лубок доселе сохраняется в той же среде старообрядцев. В нашей Библиотеке можно видеть тетради и плакат, носящие общий заголовок: «Газета с того света».

Таковы богатейшие памятники русской культуры, накопленные Библиотекой им. В. И. Ленина за 80 лет её существования. Особенно богатые приобретения рукописных книг и рукописей были сделаны за время после Октябрьской социалистической революции.

Все эти памятники, при их надлежащем изучении, давали и могут дать много ценного для истории русской культуры.

СТАРОПЕЧАТНЫЕ КНИГИ, КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Книга является одним из важнейших проявлений культурной жизни страны, и по ней можно судить о культурном уровне народа: каково содержание книг, насколько оно разнообразно, какова внешность книги, насколько быстро развивается техника книгопечатания, для кого печатается книга — ответы на все эти вопросы сразу выясняют, насколько книга необходима народу, насколько он проявляет к ней интерес. Анализ её содержания и внешности проливает свет на различные стороны жизни минувшей эпохи, и сама она становится историческим источником. Отдельно взятая старопечатная книга, случайно выхваченная из общей массы, конечно, может показаться неинтересной, не дающей больших добавлений к общим историческим сведениям. Для того чтобы заставить говорить старопечатную книгу, надо её известным образом обработать; она не должна быть одинокой, а должна быть поставлена в общую связь с другими старопечатными книгами, т. е. изучать её легче всего при значительной коллекции старопечатных книг. Чем больше коллекция, чем полнее её состав, чем лучше и всестороннее она обработана, тем больше значения она имеет для истории культуры своего народа.

Поэтому, когда на юбилейном собрании Ленинской библиотеки приходится говорить о значении старопечатной книги в истории развития русской культуры, то прежде всего надо сказать о коллекции русских старопечатных книг Ленинской библиотеки.

Коллекция книг кирилловской печати Ленинской библиотеки в настоящее время хранится в Отделе редких книг. За время революции коллекция возросла по числу томов, сравнительно с прежней коллекцией Румянцевского музея, приблизительно в десять раз; в неё влились коллекции частных лиц, монастырей, церковных учреждений: коллекции Егорова, Котельникова, Прянишникова, Шибанова, Троице-Сергиевой лавры, Оптиной и Ниловой пустыней, Московской епархиальной библиотеки, Рогожского кладбища. Эти многочисленные добавления к прежней коллекции сильно повысили её ценность. Конечно, большая часть этих поступлений является дублетами к дореволюционным экземплярам, но из поступивших дублетов многие превосходят прежде имевшиеся экземпляры своей полнотой и сохранностью, которыми весьма редко обладают старопечатные книги, испытавшие в течение своего существования большие прератности судьбы. Кроме того, при наличии нескольких экземпляров, сравнением их друг с другом устанавливается точный их состав; такого выгодного для описания старопечатных книг положения никогда и нигде в мире не было, кроме как в Ленинской библиотеке.

Составители библиографий старопечатных книг иногда должны были довольствоваться единственным виденным ими экземпляром, дефектным в той или иной мере, и давали или неточные описания издания, или совсем не давали его, ограничиваясь одним заглавием. Кроме того, сравнительное изучение дублетов часто обнаруживает некоторое расхождение между отдельными экземплярами, варианты, заключающиеся, с одной стороны, в незначительных изменениях орнамента и набора, а с другой — в исправлении опечаток и самого текста. Первого рода варианты говорят о несовершенной технике печатания, когда набранная полоса, недостаточно укрепленная, могла изменить свой вид, и из неё могли выпасть отдельные литеры и украшения, которые заменялись новыми; варианты второго рода указывают на ту работу по корректуре издания, которая велась в течение всего печатания.

В виду дороговизны бумаги, ранее напечатанные, невыправленные листы иногда пускались в употребление про-

сто с ошибками, исправленными только от руки или вовсе неисправленными; иногда эти неисправленные листы оказываются сохраненными благодаря недосмотру работавших мастеров; иногда обнаруживается наличие не одного издания, а двух или более, хотя у сличаемых экземпляров одинаковые выходные сведения. Таким образом, наличие дублетов и сравнительное их изучение дают возможность заглянуть в самый процесс работы и ответить на вопросы, которых нельзя было бы разрешить в виду отсутствия или неполноты документальных данных.

Кроме обильных дублетов, влившихся в коллекцию редких книг Библиотеки им. В. И. Ленина, многие издания являются уникальными, отсутствовавшими в прежней коллекции, а есть и такие уникалы, которые являются единственными в мире, не виденными ни одним библиографом, — об одном из них будет речь впереди. Из прежней прекрасной коллекции Румянцевского музея, вместе с пришедшими пополнениями, создалась новая, претендующая на одно из первых мест в ряду других коллекций старопечатных русских книг.

Наибольшее количество поступивших за время революции книг — московской печати, почему, говоря о коллекции старопечатных книг, можно в сущности одновременно говорить о всей продукции московской типографии. Средства для напечатания книг московской печати давало царское правительство; церковные иерархи принимали участие в исправлении текста печатаемых книг, которые должны были пойти взамен прежних рукописных, наводнённых ошибками невежественных переписчиков.

В XVI веке книги, напечатанные в Москве, исключительно церковные; совершенно отсутствуют книги светского содержания. В XVII в. они уже появляются, но крайне редки. Очевидно, что книги, выпущенные в Москве в XVI веке, не были рассчитаны по своему содержанию на широкое их распространение в народной массе. Грамотные люди вполне удовлетворялись рукописными лечебниками, повестями, сказаниями, списки которых сохранились в значительном количестве. Правительство печатало нуж-

ные ему для своих целей книги и давало деньги на печатание их, не жалея средств на украшение внешности этих книг; оно выписывало для них прекрасную заграничную бумагу, нанимало талантливых художников-мастеров, которые лили красивые шрифты, резали более или менее художественные доски для орнамента; «и нещадно даяше от своих царских сокровищ делателем, Ивану Федорову да Петру Тимофееву Мстиславцу, на составление печатному делу и к их упокоению, дондеже и на совершение дело их изыде» — так говорится в послесловии к Апостолу 1564 г. Внешность книг XVI века, и особенно Апостола 1564 г., такова, что она стала служить образцом для подражания и для более поздних московских книг XVII в. и для многих иногородних изданий — виленских, львовских, даже румынских, иногда до XVIII в. включительно. Готический стиль украшений Ивана Федорова сделался господствующим в московских книгах чуть не на сто лет.

Цель, которую преследовало царское правительство при заведении типографии в Москве, так определяется в послесловии к Апостолу 1564 г.: в виду основания многих новых церквей в Москве и по всем русским городам, а также в недавно присоединённом Казанском царстве, стал ощущаться недостаток в исправных книгах, которыми надо было снабдить эти церкви; поэтому царь «начат помышляти како бы изложити печатныя книги, яко же в греках и в венеции и во фригии и в прочих языцех, дабы впредь святыя книги изложилися праведне». Из этих слов видно, что, с одной стороны, правительство тревожит мысль, что все книги испорчены малограмотными переписчиками и их надо исправить, чтобы они служили просветительным целям, а с другой стороны, ими надо снабдить церкви, основанные во вновь завоеванном Казанском царстве, которое при помощи распространения христианства теснее сольется с Москвой — это цель колонизационного характера. Никогда не ослабевавшие, а наоборот, постоянно возрастающие сложные задачи внешней политики обуславливали и внутреннюю политику правительства; ему нужно было напряжение всех сил страны, чтоб вести борьбу со степью, продол-

жать колонизацию Востока, а главное — вести борьбу с сильными западными соседями. Для всех этих задач нужны были люди, знакомые с техникой военного дела, с ремеслами, а прежде всего нужна была общая культура народа. Русские мастера к XVI в. сделали значительные успехи в технике, но общая культура так отставала, что, естественно, русские уступали западным соседям. Не хватало даже просто грамотных людей, и московское правительство взяло книгопечатание под свое покровительство, видя в нем способ распространить образование и грамотность. Царь и митрполит были единственными культурными силами, которые хорошо понимали значение книгопечатания для разрешения стоявших перед ними задач, и они взяли на себя инициативу в деле устройства первых московских типографий.

Долгое время типография Ивана Федорова считалась первой московской типографией, а Апостол 1564 г. — первопечатной московской книгой. В настоящее время твердо установлен факт существования книг, напечатанных в Москве ранее 1564 г., притом не Иваном Федоровым и Петром Тимофеевым, а другими печатниками, работавшими в другой типографии. В документах сохранилось имя одного из них, Маруши Нефедьева; уже в 1556 г. Иван Грозный знал его, как мастера печатных книг; других имен печатников, работавших в Москве раньше Ивана Федорова, не сохранилось. Этот вопрос подробно рассмотрен в работе «О начале книгопечатания в Москве и на Украине», подготовленной Ленинской библиотекой к печати.

Некоторые из церковных книг — Часовники и Псалтири — в древне-русском быту играли роль учебников для детей; ученики выучивали обе эти книги наизусть и вместе с тем научались читать; поэтому спрос на Часовники был велик, и Иван Федоров в 1565 г. выпустил два издания Часовника. Назначение Часовников, как учебников для начинающих детей, и их малый формат сделали их очень редкими: в детских руках такие маленькие книжки легко могли истрепаться и пропасть; от обоих изданий Часовника Ивана Федорова сохранилось по

одному известному экземпляру в мире, и в Ленинской библиотеке, к сожалению, нет ни одного.

В 1634 г. в Москве был выпущен первый букварь, предназначенный для обучения детей, начинающийся со складов; это перепечатка виленского издания букваря 1621 года; второе московское издание, несколько видоизмененное, по сравнению с первым, вышло в 1637 г. Оба букваря напечатаны В. Ф. Бурцовым, печатником и вместе подъячим азбучного дела. Второе издание Бурцовского букваря имеет гравюру, хотя и очень просто сделанную, без теней, очерковой манерой, но интересную своим бытовым характером, единственную по своему содержанию за весь XVII век; это изображение класса XVII века: группа детей с 2 учителями; одного из учеников собираются высечь; над гравюрой надпись: училище.

В XVII в. было и еще несколько изданий букварей; в самом конце века вышли буквари Кариона Истомина, один—1694 г., замечательный своим оформлением, которое, вероятно, делало его очень заманчивым для детей, другой—1696 г., замечательный в настоящее время своей редкостью. Оба букваря были составлены для обучения царевича Алексея, сына Петра I. Издание 1696 г. известно в 1 или 2 экземплярах; это издание приобретено Отделом редких книг в мае 1935 г. у Н. Ю. Ульянинского. Издание 1694 г. не наборное, а гравированное; медные доски для него были вырезаны Леонтием Буниным; каждая доска служила для изучения одной буквы в разных начертаниях; кроме букв выгравированы изображения разных предметов, названия которых начинаются с этой буквы, например: А — Адам, алектор (петух), аспид и т. д. Издание этого букваря много раз повторялось даже и в XVIII в., правда, без указания новой даты; гравированные медные доски могли дать много оттисков, хотя и менее свежих, чем в первом издании; истинная дата новых изданий определяется приблизительно водяными знаками бумаги и степенью изношенности досок.

В 1648 г. была издана первая грамматика славянского языка. Это перепечатка Грамматики Мелетия Смотриц-

кого, изданной в Евье в 1619 г. В московское издание 1648 г. внесены кое-какие изменения, например, выпущены те места, где проводится параллель между славянским и греческим языком: в Москве не было ни греческого шрифта, ни знатоков греческого языка. Зато перепечатка этой же грамматики в Москве в 1721 г. самым точным образом совпадает с еввинским изданием 1619 г.: так велика была бедность в образованных людях, в частности, в составителях книг грамматического учения, что приходилось перепечатывать учебники солидного, столетнего возраста.

В 1682 г. было издано счетное руководство; это не учебник арифметики, а книга в помощь торговцам: «Считание удобное, которым всякий человек купующий или продающий зело удобно изыскати может число всякия вещи», своего рода таблица умножения всех чисел, произведение которых не превышает 10000.

Несмотря на известный шаг вперед в отношении разнообразия содержания книг в XVII в. по сравнению с XVI в., нельзя сказать того же относительно их внешности и техники книгопечатания; печатание происходило очень однообразными шрифтами. Правда, вместо одного шрифта XVI в., в XVII в. их насчитывается до пяти — шести, но орнамента больше, чем до середины столетия, повторяет мотивы XVI в. Процесс печатания ускоряется, но манера печатания и самые оттиски становятся более небрежными. К книгопечатанию лишь изредка привлекаются мастера-художники и граверы. Так в середине XVIII в. среди печатников появляются киевляне; проникнув в типографию, они должны были обновить стиль московских книг; между тем при изучении книг указанного периода обнаруживается, что киевское влияние проникало очень медленно и слабо. Правительство, видимо, боялось иноземных и светских влияний. Поэтому богатый стиль Ренессанса с его фантастическими мифологическими формами особенно казался чуждым и враждебным московским вкусам и проник в московские книги лишь в виде исключения и в искаженном виде. К последней четверти XVII в. в орнаменте московских книг довольно прочно утвердился стиль барокко, а в XVIII в. —

рококо, из которого, правда, были исключены почти все виды человеческих изображений.

Та же боязнь перед светским и иноземным влиянием лишила московскую типографию возможности украшать свои книги гравюрами, иллюстрациями к содержанию которых так много было в киевских и львовских изданиях. В Москве за весь XVII в., кроме вышеуказанной гравюры с изображением училища, в книгах печатались почти исключительно только иконописные изображения пророков, апостолов, отцов церкви; часто в течение десятилетий эти изображения оттискивались со старых досок, несмотря на порчу их; трещины на досках увеличивались; иногда доску реставрировали, одни атрибуты замеяли новыми, причем, выпилив кусок из старой доски и заменив новым, продолжали пользоваться старой доской. Так дорожили, например, досками Кондрата Иванова, резца и наводника, т. е. гравера и рисовальщика, пользовавшегося большим успехом на Печатном дворе в 20-х годах XVII века.

Только в двух книгах XVII в. (обе 1680 г.) находятся художественные гравюры на меди, резанные Афанасием Трухменским по рисункам знаменитого русского художника-иконописца Симона Ушакова; одна — изображение царя Давида в Псалтири в стихах Симеона Полоцкого, другая — иллюстрация к повести о Варлааме и Иоасафе; титульный лист к этой повести рисовал и, может быть, резал сам Ушаков; атрибуты рамки — в стиле чистого Ренессанса. Эту повесть можно считать единственной светской книгой для чтения, изданной за весь XVII век; хотя она и считается произведением одного из отцов церкви, Иоанна Дамаскина, но в сущности представляет собою переделку древней индийской повести. Таким образом, эта книга — исключительное явление и по содержанию и по прекрасным гравюрам с рисунка Симона Ушакова.

Существуют еще две книги XVII в. светского содержания; они служили исключительно государственным целям: одна — Соборное уложение 1649 г., свод законов, отражающий политический и социально-экономический строй Московского государства; другая — руковод-

ство по военному делу: «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», вышедшая в Москве в 1647 г.; это руководство составлено офицером датской службы Иоганном Якоби Вальгаузенем; для русского издания этой книги в Голландии был вырезан на медититульный лист с датой 1649 г.; видимо, он был готов на два года позднее, чем вышла сама книга, почему он встречается далеко не во всех экземплярах этого издания. Книга Вальгаузена заслужила успех и известность во многих странах, была переведена с немецкого языка на французский, голландский и, наконец, на русский язык. Содержание этой книги следующее: автор говорит об умении обращаться с мушкетом, с копьем, об умении строиться в шеренги, изменять по команде строй, строить лагерь и окопы; книга включает в себе 35 таблиц с гравированными на меди рисунками, иллюстрациями к содержанию. Медные доски были закуплены правительством за границей, но отпечатки с них были сделаны в Москве, что видно по одинаковым водяным знакам на листах бумаги, на которых отпечатаны текст и рисунки, и по кирилловской нумерации этих таблиц, имеющейся на каждой из них, помимо нумерации арабскими цифрами, сделанной за границей; о заграничном происхождении досок говорят краткие немецкие надписи на них.

Напечатание военного руководства было вызвано необходимостью противопоставить регулярным войскам западных врагов — шведов и поляков — хорошо обученные русские полки, для чего потребовались книги по военному делу. Московское правительство нанимало к себе на службу целые иностранные regimenty с офицерами-иностранцами во главе; поэтому чувствовалась настоятельная необходимость реформировать и русское ополчение. Однако, напечатание «Учения и хитрости» не дало нужных результатов: реформа русского войска произошла уже при Петре I; русские военачальники XVII в. не сумели или не захотели использовать новое руководство по военному делу, оно залежалось и практической пользы не принесло.

Как уже было сказано, XVIII век не дал почти ничего нового в деле оформления книг кирилловской печати;

единственная новость, это — появление с 1734 г. русской бумаги в этих книгах. В этом году правительство Анны Ивановны заключило на десять лет с фабрикантом Затрапезным договор, по которому он обязался поставлять бумагу в Синодальную типографию и бумага в книгах, напечатанных за это десятилетие, действительно имеет водяные знаки ЯМЗ (Ярославская мануфактура Затрапезного) и герб г. Ярославля — медведь в щите. Это была первая русская бумага, которую сочли годной для печатания книг; русскую бумагу более раннего изготовления употребляли только, как форзацы, для подклейки под крышки переплета; бумага Затрапезного также была и по своему качеству много ниже заграничной, и печатники Синодальной типографии постоянно жаловались на грубость и чрезмерную толщину бумаги Затрапезного; благодаря этим свойствам, оттиски получались нечеткие, оттискивать на ней было затруднительно, но правительство, руководясь политикой протекционизма, соблюдало договор с Затрапезным. В виду отсутствия успехов этой мануфактуры, по истечении десятилетнего срока был заключен новый договор с фирмой Гончаровых; позже начинает господствовать бумага Яковлева, купившего мануфактуру Затрапезного.

Если со стороны формы книги XVIII века кирилловской печати не дали ничего нового, то со стороны содержания они ясно отразили веяния новой эпохи, начавшейся с Петра I; учебники выходят с начала века в большом количестве: в 1701 г. — «Славено-греко-российский букварь Поликарпова»; в 1703 г. — «Арифметика Магницкого», солидное руководство не только по арифметике, но и по другим математическим наукам: геометрии, стереометрии, астрономии и др.; в том же году — «Таблицы логарифмов, синусов, тангенсов, секансов»; в 1704 г. — «Лексикон треязычный сиречь речений славянских, еллиногреческих и латинских сокровище». С 1708 г. большинство учебников и практических руководств по военному и инженерно-техническому делу начинает печататься гражданским шрифтом: «Геометрия славенски землемерие» — 1708 г., «Книга о способах творящих водохождение рек свободное» — 1708 г., «Поверенные воинские

правила како неприятельские крепости силою брати» — 1709 г., «Приёмы циркуля и линейки» — 1709 г., «Архитектура воинская»; появляются трактаты по истории («История о разорении Трои» — 1709 г.), по художественной архитектуре («Правило о 5 чинах архитектуры Якова Бароция де Виньола»), — т. е., наконец, появляется разнообразная учебная и научная литература, но опять-таки по инициативе правительства, а не по почину общества.

Так правительство Петра I продолжало руководить культурной жизнью страны, насаждать грамотность и просвещение.

В 1703 г. начинает выходить первая русская печатная газета «Ведомости». Хронологически выход ее совпадает с первыми годами великой Северной войны, когда, после первых неудач, русские начали одерживать победы над шведами; по этому поводу в «Ведомостях» от 11 ноября 1703 г. читаем такое сообщение: «Его царское пресветлое величество по разных на сухом пути и на море победах над шведами, и по взятии крепостей Шлотбурга, Ямбурга и Копорья, возвратился к Москве и в пришествии его царского величества великий был на Москве триумф, и устроены были трои врата триумфальные со многим украшением». В Библиотеке имеется и газета от 1703 г. и книга с описанием триумфального въезда Петра в Москву: «Торжественная врата, вводящая в храм бессмертных славы»; на улицах стояли картины: морской победы — взятия в плен 2 шведских фрегатов, победы над шведским генералом на суше — с аллегорическими и мифологическими изображениями, изображения деда Петра — Михаила Федоровича и т. д. Почти теми же словами в «Ведомостях» 1705 г. говорится о новых победах русских и взятии Нарвы, Иван-города и Дерпта и новом триумфальном въезде в Москву.

В 1709 г. в № 11 «Ведомостей» опубликовано письмо Петра к сыну о Полтавской победе. «Объявляю о зело превеликой и неначаемой виктории, которую Господь Бог нам через неописанную храбрость наших солдат даровати изволил, с малою войск наших кровию таковым образом»; дальше идёт описание битвы, затем говорится: «И единым словом сказать вся неприятельская армия фаето-

нов конец восприяла. А о короле еще не можем ведать, с нами ли он или со отцы нашими обретается». Надо пожалеть о том, что номер «Ведомостей» с описанием Полтавской битвы отсутствует в коллекции библиотеки им. И. В. Ленина, и что вообще хранящийся в Отделе редких книг экземпляр «Ведомостей» далеко не полон.

Оглядываясь на просмотренную уже эпоху XVI—XVII вв., среди изданной за это время массы церковных книг хотелось бы найти хоть какие-нибудь следы откликов на современность или на какие бы то ни было события русской общественной жизни. Такие отголоски, хоть в незначительном количестве, встречаются в двух видах литературных произведений: 1) в житиях русских святых и 2) в послесловиях к церковным книгам. Известно, что в XVI веке, когда московское правительство создало свою силу и думало о ещё большем своем возвышении, оно озаботилось и возвеличением русской церкви, введя на церковных соборах в число святых многих русских людей; помимо настоящих подвижников, отшельников и аскетов, ведущих исключительно суровый образ жизни, отрেকшихся от мира или претерпевших мучения за веру, святыми были признаны и чисто политические деятели, прославившиеся на военном и дипломатическом поприще: таков был Александр Невский. В житии Сергия Радонежского рассказывается, как Сергей предсказал Димитрию Донскому победу над татарами и благословил его на битву с Мамаем. В других житиях, в описании вновь основанных на севере монастырей: Сергиева, Кирилло-Белозерского, Ферапонтова и других, видно продвижение русского населения в эти глухие углы, до естественных пределов русской земли. Во всех этих житиях можно собрать отдельные черты бытовой и политической жизни русского народа, отзвуки борьбы со степными кочевниками, с западными соседями, наблюдать последовательную колонизацию северо-восточных окраин и подчинение Московскому государству исконного населения этих земель.

В послесловиях к старинным церковным книгам составитель их, печатник, обычно обращается к читателю,

сообщая ему только, каким царем и патриархом (или митрополитом) было приказано печатать данную книгу, дату начала и окончания работы типографии над книгой, прося у читателя прощения за могущие встретиться в книге ошибки; если это первая книга, напечатанная в типографии, то составитель прибавляет некоторые сведения о её устройстве, когда, на какие средства она была заведена. Но, как уже было выше указано, в послесловии к московскому Апостолу 1564 г. Иван Федоров коснулся и некоторых политических обстоятельств своего времени. Позже, в львовском Апостоле 1574 г., он описал картину жизни в Москве, интриги, которые велись какими-то влиятельными людьми вокруг типографского дела и которые сделали автора изгнанным из отечества.

Другой, более поздний московский печатник, Никита Федорович Фофанов, еще более словоохотлив и притом любит именно политические темы: его послесловие к первой книге, напечатанной в Москве после освобождения Москвы от иноземцев в 1613 г., проникнуто ярко патриотическим настроением. Фофанов видит в прошедших бедах наказание за грехи: «грех ради наших нерадения же ради и ненаказания, на царствующий град Москву и на вся грады российския земля воста зелная буря противных ветр и разгореся велик пламень и возмугися напасное волнение»; врагов, напавших на русскую землю, он характеризует, как «прельщенных ухищрением подлеты и тщеславием и самомнением ослепших окаянных польских и литовских и проклятых латинь немецких людей»; они напали на самую «Москву и вся грады российския земли огнем пожгоша, царские же дома и сокровища разориша». «Но яко сено огню постоит, яко камень ноги претыканием вредит, тако сии исчезнут и погибнут»... В восстановлении московской типографии Фофанов видит одно из проявлений возрождения русского государства. То же настроение не менее ярко выражено в другом его произведении, напечатанном в Нижнем-Новгороде в 1613 г.: «Такоже безбожные польские и литовские люди... пришед в славный и великий царствующий град Москву и того великого российского государства область

и во окрестные грады и нещадно расхищашу и распужашу овчее стадо христово и крови православных христиан много проливаху»... Далее следует описание бедствий: «и никто же могл стати противу ярости их. то время люто и плача достойно». Врагов он называет хищными волками, вепрями; нашествию их полков, по его мнению, способствовали бесы.

По поводу избавления от нашествия он высказывает свое торжество таким образом: «душа наша яко птица избавися от сети ловящих, сеть сокрушися, а мы избавлены быхом», и дальше: «и о сем ныне веселящеся не престанем глаголюще: просвещайся, просвещайся русская земля и ликуй ныне и веселися преславный великий царствующий граде Москва».

Памятник нижегородской печати известен в одном только экземпляре и поступил в Библиотеку им. В. И. Ленина с коллекцией старообрядца Е. Е. Егорова. Он приплетен к толстой книге, не имеющей к нему никакого отношения, напечатанной в другом городе и в другое время, но благодаря переплету этой толстой книги и сохранился этот незначительный по объему — всего 6 листов — редкостный памятник печати и русского патриотизма. По словам Фофанова, деньги на устройство типографии в Нижнем дал царь Михаил Федорович; но Фофанов начал восстанавливать типографию, по его же словам, с 5 января 1613 г., а Михаила еще только в феврале избрали на царство, следовательно, перед 5 января он не мог давать денег; вернее, что первая субсидия была получена Фофановым от временного правительства, Совета земского ополчения, и лишь в дальнейшем от правительства царя Михаила.

Если принять Нижегородский памятник в том виде, в каком он сохранился, т. е., как отдельное произведение печати, то его придется считать единственным русским печатным публицистическим сочинением XVII века. Однако, сходство его построения с вышеуказанным послесловием того же Фофанова и с послесловиями и предисловиями московских книг вообще (за исключением политических отступлений) заставляет скорее думать, что это произведение должно было служить предисловием

или послесловием к какой-либо книге, которую Фофанов намеревался напечатать в Нижнем, но не успел, так как правительство перевело типографию в Москву; поэтому в нем не хватает названия этой намеченной к печати, но ненапечатанной книги и её выходных сведений.

В обоих своих произведениях Фофанов выразил не только свое личное настроение, но и общее ликование народа по поводу освобождения родины от врагов. В стране, где существует живой обмен мнениями и настроениями, и печать действительно является насущной потребностью, произведение, затрагивающее такую животрепещущую тему, не осталось бы одиноким. В Московском государстве мысль работала медленно, её не подхватывали налету, и печатного отклика на своё восторженное произведение Фофанов не получил. Едва-ли много читателей даже прочло его ввиду царившей неграмотности.

Много времени ещё должно было пройти, прежде чем появились и читательская масса и стремление делиться своими мыслями и получать на них возражения или одобрение. Это произошло только ко второй половине XVIII в. Только тогда выдвинулись отдельные лица и группы лиц, которые стали печатать, считаясь с общественными запросами — это период Новикова, Типографической компании и других частных типографий.

Рассмотрение этого периода отнюдь не укладывается в рамки настоящего доклада, посвящённого изучению значения в истории русской культуры одних только старопечатных книг кирилловской печати.

Изучение старопечатных книг приводит к выводу, что в течение 200-летнего периода (от середины XVI до середины XVIII в.) только правящие слои государства медленно осваивали книгопечатание, которое за это время способствовало насаждению грамотности и некоторого образования в народе, но сам народ еще оставался далёк от грамотности, от печати, и не мог, следовательно, использовать книгопечатание для выражения своих мыслей и чувств.

ВИДНЕЙШИЕ ЧИТАТЕЛИ БИБЛИОТЕКИ НА ПРОТЯЖЕНИИ ЕЕ ИСТОРИИ

Кто из московских старожилов не знает великолепного здания Пашкова дома, построенного по проекту известного зодчего Баженова и занимающего целый квартал своими постройками, являющимися в одно и то же время стиль изящной архитектурной легкости и пышного расцвета эпохи, их замыслившей и осуществившей? Кто не знаком с его историей и не был в числе его посетителей со времени обоснования в его стенах Московского публичного и Румянцевского музеев с Библиотекой? Читатели москвичи, т. е. та часть московского населения, которая нашла свой прочный *piéd a terre* в читальных залах вновь организованной Публичной библиотеки, за ряд десятилетий её существования в Москве до революции, в сущности лишь в незначительной степени меняли свое лицо; основным контингентом читателей были: учащаяся молодёжь, научные работники, преподаватели высших и средних учебных заведений, начинающие литературоведы и др.

Москвичи давно ждали своей библиотеки и когда, наконец, совершился факт перевода в Москву Румянцевского музея и основания здесь Публичной библиотеки, валом повалили туда и заполнили его небольшие читальные залы.

В шестидесятые годы прошлого столетия в среде читающей публики, в особенности молодёжи, росла и развивалась жажда к просвещению и самообразованию. Возникавшие под влиянием только что написанного и сперва ходившего по рукам в рукописи романа

Н. Г. Чернышевского «Что делать» кружки самообразования питались сначала литературой, покупаемой вскладчину, на скромные средства московских студентов; открывшаяся Публичная библиотека отчасти разрешила этот наболевший вопрос, т. к. на её полках читающая и учащаяся молодёжь нашла книги, зачастую недоступные ей по своей цене и библиографической редкости.

Здесь же она получила возможность пользоваться иностранными книгами и знакомиться с лучшими образцами произведений западных писателей. Кроме того, читатели того времени получали большую и квалифицированную помощь от её библиотекарей, в частности от Николая Федоровича Федорова, удовлетворявшего читательские запросы по каталогу и часто, не ограничиваясь требуемой литературой, посылавшего читателю ряд книг, статей и журналов по интересующему его вопросу.

Москвичи быстро освоились со своей Библиотекой: об этом говорят растущие цифры её посещаемости и книговыдач.

Старые фотографии конца 80—90-х годов дают нам представление о читальном зале того времени, наполненном до отказа читателями, расположившимися не только за столами, но и на подоконниках и у шкафов тесного помещения.

Сохранившиеся же немногие регистрационные книги того же времени дают нам собственноручные записи лиц, посещавших читальный зал библиотеки Московского публичного и Румянцевского музея, работавших в нём. Кто же был основным посетителем библиотеки?

Несомненно, что преобладающее количество записей относится к учащимся: наиболее активными читателями являлись студенты, курсистки, гимназисты, ученики Консерватории, слушатели Петровской сельско-хозяйственной академии.

Вторым слоем читателей были лица, занимавшиеся литературным трудом, преподаватели высших, и средних учебных заведений, свободные художники, юристы...

К третьей категории относятся все остальные — чиновники, лица, не имеющие определенных занятий и пр.

В дальнейшем упомянутые категории получили большую детализацию, закрепили за собой более прочное место в разряде деления читателей Библиотеки на профессии, но учащиеся на долгие годы заняли в читальном зале прочное и преобладающее место, причём процент их в дореволюционные годы доходил до 75 по отношению к общему количеству посещений.

Любопытно отметить то обстоятельство, что среди читателей студентов и преподавателей, работавших и учившихся в первые десятилетия существования Библиотеки Московского публичного и Румянцевского музеев, встречается немало лиц, работавших впоследствии в Библиотеке и известных своими научными, литературными и педагогическими трудами. К таким лицам следует отнести: ныне заведующего Архивом Библиотеки В. О. Эйнгорна, историка и архивоведа по специальности, имеющего ряд научных трудов, из которых наиболее крупным являются «Очерки из истории Малороссии в XVII веке», и, помимо этого, много лет своей жизни посвятившего педагогической деятельности; Н. И. Шатерникова, ряд лет бывшего деятельным и опытным сотрудником Отдела русской литературы и опять-таки много и плодотворно работавшего в качестве преподавателя и педагога; известных литературоведов В. Ф. Саводника, Н. М. Мендельсона, П. И. Сакулина, чьи имена связаны с целым рядом исследований, произведённых по материалам Библиотеки и Отдела рукописей; историка академика Ю. В. Готье, давшего нашей стране много ценных исследований и бывшего организатором Справочного бюро; композитора и музыковеда В. В. Пасхалова и многих других, в той или иной степени связанных в дальнейшем с Библиотекой и её судьбами.

В годы, когда их имена, в качестве юных студентов или начинающих преподавателей, были занесены в дошедшие до нас книги записей и регистрации посетителей читального зала, мы встречаем ещё ряд лиц, хотя и не сотрудничавших непосредственно в Библиотеке, но неразрывно связавших себя с нею той духовной связью, которая в их деятельности зачастую являлась отправным пунктом творческой, научно-исследовательской и методической работы.

В Библиотеке сохранилась собственноручная запись в регистрационной книге 1893 г. скромного помощника при- сяжного поверенного, Владимира Ильича Ульянова, при- ведённая на нашей выставке в факсимильном воспроиз- ведении. К сожалению, не осталось следов его требова- ний и списков использованной им литературы. Но зная, что в 1893 г. Владимир Ильич работал над статьей «Но- вые хозяйственные движения в крестьянской жизни», по поводу книги В. Е. Постникова «Южно-русское крестьян- ское хозяйство», — можно предполагать, что им были использованы материалы по этому вопросу, а главное — периодическая литература, которую в то время трудно было бы достать в другом месте.

В этом же году и в той же книге записей встречается автограф Д. И. Ульянова, посещавшего читальный зал в качестве студента. Студентами же работали здесь В. Я. Брюсов, Ю. В. Каннабих, ставший впоследствии известным профессором-психиатром, С. И. Спасокукоц- кий — ныне хирург и лауреат Сталинской премии, К. И. Чуковский, возвращавшийся сюда и в более позд- ние годы, и ряд других, имена которых значатся в почёт- ных летописях нашей отечественной литературы, истории, медицины и других наук.

Великая Октябрьская социалистическая революция сделала еще более широким доступ в Библиотеку желаю- щим в ней работать и учиться, открыла её двери многим, не имевшим этой возможности ранее, и, повысив коли- чество и качество книжных фондов, во много раз увели- чила оборот читательских требований и посещений.

Возвращаясь к началу деятельности Библиотеки Мо- сковского публичного и Румянцевского музеев, т. е. к шестидесятым годам прошлого столетия, и последова- тельно просматривая списки его посетителей за десятки лет, вплоть до 1917 г. — представляется возможным остановиться на группе читателей, чьи труды и крупней- шие литературные произведения были написаны главным образом по материалам рукописных и книжных фондов

Библиотеки и которые до сих пор служили и служат лучшим украшением нашей литературы и искусства.

Мною уже был перечислен ряд лиц, неразрывно связавших свою научную деятельность с сотрудничеством в Библиотеке. Были названы также и учёные, работавшие в ней эпизодически, главным образом — в молодые годы. Читатели, на которых я хочу остановиться несколько подробнее, строили свои крупнейшие труды на базе рукописных и книжных материалов, предоставляемых им Библиотечкой Московского публичного и Румянцевского музеев, ставшей в настоящее время в один ряд с мировыми библиотеками-гигантами и завоевавшей себе право носить имя величайшего теоретика и вождя народов СССР — Владимира Ильича Ленина.

Одним из первых и очень усердных посетителей читального зала Библиотеки, а также её Отдела рукописей, был Лев Николаевич Толстой, работавший в период 1860-х годов над романом «Война и мир» и посещавший Библиотеку Музея с целью проработки интересовавших его материалов по масонству. Здесь нелишне будет отметить, что Отдел рукописей Библиотеки приобрёл в то время весьма ценную коллекцию рукописей по истории масонства, принадлежавшую графу С. С. Ланскому, так же как и ряд других документальных материалов по тому же вопросу, использованных и просмотренных Л. Н. Толстым в ходе его творческой работы. Сам Лев Николаевич в своих письмах к жене Софье Андреевне Толстой неоднократно останавливается на данном этапе своих исследований, связанных с посещениями Библиотеки Румянцевского музея.

Приводим выписки из писем этого периода:

1864, дек. 6. Москва.

«...Я ужасно нравственно опустил эти последние три дня; ничего не делаю, даже не съездил в библиотеки, куда мне нужно, ни к Каткову переговорить о романе...»

И на следующий же день:

1864, дек. 7.

«...А ныне поеду в Чертковскую и Румянцевскую библиотеку...»

Во втором письме, датированном тем же днем 7-го декабря, Л. Н. снова пишет:

«...Завтра намерен идти в Румянцевскую публичную библиотеку, а вечером дома и писать...»

Через два года, в 1866 г., снова в письмах к Софье Андреевне встречаем упоминание о продолжении той же работы:

1866, ноября 11, Москва.

«...Завтра пойду к Башилову, в типографию и в Румянцевский музей читать о масонах».

1866, ноября 14, Москва.

«...Пошел в Румянцевский музей, и по случаю Дагмариного¹ рождения заперто...»

И далее:

1866, ноября 14, Москва.

«...После кофею пошел в Румянцевский музей и сидел там до 3-х, читал масонские рукописи — очень интересные. И не могу тебе описать, почему чтение нагнало на меня тоску, от которой не мог избавиться весь день. Грустно то, что все эти масоны были дураки... — ...Завтра наверно всё решу, а утром постараюсь кончить выписки и чтение, которые мне нужны в музее...»

1866, ноября 16, Москва.

«...С утра пошел в Румянцевский музей. Чрезвычайно интересно то, что я нашел там. И 2-й день не вижу, как проходят там 3, 4 часа. Это одно, чего мне, кроме Берсов, будет жалко в Москве...»

И в последующие годы, работая уже над другим материалом, Лев Николаевич продолжал посещать Библиотеку и читальные залы Румянцевского музея. Большую помощь в смысле библиографических и библиотечных изысканий оказывал ему уже упомянутый мною Н. Ф. Федоров, многие годы самоотверженно работавший на посту библиотекаря и пользовавшийся необычайной популярностью среди читателей всех возрастов и профессий, с которыми он охотно делился своими знаниями и опытом. Многие из этих читателей отвели впоследствии

---

¹ Дагмара — Мария Федоровна, жена в. к. Александра Александровича.

Н. Ф. Федорову большое и заслуженное им место в своих воспоминаниях о работе в Библиотеке; Лев Николаевич неоднократно упоминает о нем в своих дневниках и письмах. Приводим выдержки из писем 1881 г. к В. И. Алексееву — учителю его сыновей, в которых Лев Николаевич упоминает о своих встречах с Н. Ф. Федоровым.

1881, ноября 15—30, Москва.

«...Есть и здесь люди. И мне дал бог сойтись с двумя: Орлов, один, и главный — Николай Федорович Федоров. Это библиотекарь Румянцевской библиотеки. Помните, я вам рассказывал. Он составил план всего дела всего человечества, имеющего целью воскрешение всех людей во плоти. Во-первых, это не так безумно, как кажется (не бойтесь, я не разделяю и не разделял никогда его взглядов, но я так понял их, что чувствую себя в силах защитить эти взгляды перед всяким другим верованием, имеющим внешнюю цель)... Ему 60 лет, он нищий и всё отдаёт, всегда весел и кроток...»

Лев Николаевич пользовался книгами, рукописями и указаниями не только на месте. По его собственному свидетельству, а также из писем Н. И. Стороженко, мы видим, что он получал книги из Библиотеки на дом, в частности, для его работы над статьей «Что такое искусство».

Так, например, в письме к Н. Н. Ге (сыну) Лев Николаевич пишет:

1886, Ясная Поляна.

«...Эти две книги¹ взяты мною в Румянцевском Музее, и меня очень мучит за них совесть, не понадобились бы они кому-нибудь.

А мне нужны, и потому спросите, пожалуйста, спрашивали ли их и есть ли у них другие издания. Тогда бы я их подержал, пока вы купите мне эти 2 книги. Взятые же вами вновь посылаю с Лёлей (Религии востока и Gil Blas)...»

В письме к В. Г. Черткову:

1888, февраля 7, Москва.

---

¹ О каких книгах идёт речь, выяснить не удалось.

«...О Будде книгу, я не знаю, какую вы спрашиваете, Arnold'a поэма? Эта кажется у вас. Ссылки же у меня на Beal, английское изложение китайского текста о Будде.¹ Книга эта была у меня из Румянцевской библиотеки. Купить ее Вам?...»

Как уже упоминалось выше, позднее Лев Николаевич брал книги через Н. И. Стороженко для работы над статьей «Что такое искусство». В письмах Н. И. Стороженко постоянно встречаются упоминания об этом.

В письме к Софье Андреевне Толстой от 9 октября 1897 г. Лев Николаевич просит её достать у Стороженко стихотворения Бодлера и Верлена для статьи «Что такое искусство».

В письмах П. А. Буланже периода 1903 г. снова встречаются упоминания о том же — например, об исполнении просьбы Толстого относительно книг о Шекспире, взятых у Стороженко.

Н. И. Стороженко неоднократно составлял для Л. Н. Толстого библиографические списки по разным вопросам, пользуясь для этого, разумеется, книгами и каталогами Румянцевского музея, в котором он в то время работал.

Так в 1880 г. он пишет Толстому: «...Вот вам возможно полная библиография Аполлония Тирского».

В 1893 г. Н. И. Стороженко сообщает Толстому найденные им «скудные сведения об Анри Амиеле».

Наконец, в 1903 г., октября 13, Москва, Стороженко, согласно желанию Толстого, посылает ему «лучшую немецкую поэтику» Каррьера и несколько сочинений о Шекспире, как иностранных, так и русских, в том числе и свои.

И в 1904 г., июня 9, Москва — сердечно благодарит за присылку статьи Толстого «О Шекспире», хотя и «совершенно несогласен с $\frac{3}{4}$ написанного. Недаром говорят, что самые ошибки великих и оригинальных умов всегда поучительны».

---

¹ Beal. «Outline of Bouddhism from Chinese sources». 1870 (Биль, «Происхождение буддизма по китайским источникам»).

В том же письме Н. И. Стороженко указывает на некоторые фактические ошибки в работе Толстого.

Нет надобности и возможности перечислять подобные же свидетельства и указания на работу Л. Н. Толстого в Библиотеке Румянцевского музея и на его тесную связь с нею и работавшими в ту пору в ней библиотекарями. Известно, что в ней же Львом Николаевичем прорабатывался материал для задуманного им романа «Петр I», в чем ему помогал П. И. Бартенев, бывший в то время издателем журнала «Русский архив».

Посещал Л. Н. Толстой Библиотеку и Отдел рукописей до конца жизни, в разное время, но особенно часто в периоды своего зимнего пребывания в Москве, в хамовническом доме. По воспоминаниям Н. Н. Гусева, уже в 1908 г. им была обнаружена книга «Труды Василия Великого» со штампом Библиотеки Румянцевского музея, «зачитанная»! Львом Николаевичем и возвращенная им тогда же через посредство того же Гусева.

Таким образом, читательский период Л. Н. Толстого определяется, по его собственным свидетельствам, годами 1862—1908, что составляет почти столетия его работы в стенах и на материалах Библиотеки и Отдела рукописей, которые вправе гордиться тем, что на базе их изучения из-под пера великого писателя вышли такие жемчужины, как страницы с описанием масонских ритуалов в романе «Война и мир», повесть «Хаджи-Мурат», и др.

Осенью 1887 г. Л. Н. Толстой вместе с женой Софьей Андреевной перевез в Румянцевский музей и передал на хранение в Отдел рукописей рукописи своих произведений, упакованные в специально для этой цели заказанные Софьей Андреевной два сундучка. Передача рукописей сопровождалась письмом за собственноручной подписью Л. Н. Толстого, адресованным тогдашнему директору Румянцевского музея и Библиотеки В. А. Дашкову. В письме оговаривалось право собственности на настоящие и будущие рукописи Льва Николаевича за С. А. Толстой.

Письмо это с резолюцией В. А. Дашкова о принятии в Отдел рукописей автографов Л. Н. Толстого явилось

документом, по которому и в дальнейшем в Отдел рукописей продолжали поступать материалы великого писателя.

В 1902 г., по свидетельству Г. П. Георгиевского, принимавшего непосредственное участие в приёме и хранении автографов Льва Николаевича, в Отдел рукописей было передано всего девять сундучков. Но именно в этом году произошла размолвка Софьи Андреевны Толстой с И. В. Цветаевым, бывшим в то время директором Музея и предъявившим какие-то свои требования по отношению к хранению материала; в результате этой размолвки Софья Андреевна, на основании того же письма Л. Н. Толстого, дававшего ей право собственности на его рукописи, забрала их из Румянцевского музея и передала на хранение в Отдел рукописей Исторического музея. Только в 1912—13 году автографы Л. Н. Толстого снова были возвращены на место первоначального хранения, уже с соответствующим приращением (12 сундучков), и хранились в Отделе рукописей Библиотеки им. В. И. Ленина, вплоть до 1940 г., когда по постановлению Совнаркома СССР были переданы в Толстовский музей.

Над рукописями же и материалами о масонах несколько позднее Льва Николаевича, в конце 1870-х годов, работал А. Ф. Писемский, писавший в то время свой роман «Масоны». Работа над этим романом проводилась писателем в читальном зале Отдела рукописей и исключительно по его материалам. Здесь же, по свидетельству старейших сотрудников Библиотеки, писались и некоторые другие произведения Писемского, рукописи которых, так же как и рукописи романа «Масоны», были переданы автором после напечатания на хранение в Отдел рукописей.

* * *

Одним из постоянных посетителей Библиотеки и Отдела рукописей Румянцевского музея был академик Н. С. Тихонравов, связавший с нею своё имя, во-первых, недюжинными исследованиями и трудами, произведенными по её фондам, и, во-вторых, передачей своего со-

брания в Отдел рукописей, где оно и до сих пор занимает выдающееся место по тщательному подбору рукописных книг и документов, которыми пользовался в своей работе покойный академик.

Николай Саввич по материалам Библиотеки написал ряд своих научных трудов, к которым относятся: «Русские драматические произведения 1672—1725 годов», «Летописи русской литературы и древности», «Памятники отреченной русской литературы» и др.; по рукописям же Библиотеки он редактировал «Ревизора» Гоголя, десятое издание его сочинений и пр.

Профессор М. И. Соколов в своих воспоминаниях пишет:

«...Уже на первых порах своей учёной деятельности Н. С. стал печатать в журналах различные материалы для истории русской литературы; с 1859 г. он стал это делать в самых широких размерах... Помещённые в «Летописях» памятники заимствованы из рукописей как известных общественных библиотек, так и частных лиц». ¹

Из отчёта Московского университета за 1863 г. узнаем, что Н. С. Тихонравов, вместе с хранителем рукописей Румянцевского музея А. Е. Викторовым, приготовил к изданию «Стоглав» по списку XVI века, с вариантами из многих других списков и с приложением особой, дотоле неизвестной редакции этого памятника; но это издание не вышло в свет.

При составлении своего сборника «Русские драматические произведения 1672—1725 годов» Н. С. Тихонравов много поработал в Библиотеке Румянцевского музея. В предисловии к сборнику составитель отмечает, что «...к сожалению многие и часто важнейшие пьесы русского репертуара 1672—1725 годов утрачены или же остались недоступными и неизвестными составителю предлагаемого сборника, извлекавшему материалы из рукописей имп. Публичной библиотеки, Академии наук, *Московского публичного и Румянцевского музеев*».

«С конца 1885 г. Тихонравов приступил к изучению

---

¹ Сборник «Памяти Н. С. Тихонравова», М., 1894, с. 86—87.

рукописей Гоголя..., он поставил себе задачей не только проверить печатные тексты по рукописям и приготовить таким образом критически очищенный текст, но и дать читателю в руки материал, следить за тем, как Гоголь перерабатывал свои сочинения, изучать процесс его творчества. Для этого нужно было разыскать рукописи Гоголя и тщательно изучить его черновики и заметки в памятных книжках, что конечно требовало не только умственного, но и громадного физического, напряжения».¹

Можно было бы привести еще целый ряд свидетельств, указывающих на упорную и многолетнюю работу Н. С. Тихонравова над рукописными и книжными фондами Библиотеки Румянцевского музея, так как само собой разумеется, что при сличении и проработке рукописных текстов Н. С. пользовался во всей полноте печатными и справочными источниками. Так же усидчиво, на всем протяжении своей работы, Н. С. Тихонравов собирал библиографические данные о необходимых ему материалах, в результате чего получалась «редкая библиографическая полнота, необыкновенная документальность его студенческих и позднейших учёных работ... Библиографический балласт дает огромную фактическую устойчивость научному выводу...» Все эти свидетельства и указания щедро рассыпаны в различных статьях и материалах, посвященных Н. С. Тихонравову его коллегами и учениками, выдержки из которых мы приводим отчасти в настоящем сообщении.

В них мы видим Н. С. Тихонравова не только как учёного и исследователя, но и как читателя и библиографа, в течение многих лет своей жизни работавшего в нашей Библиотеке.

Просматривая длинные списки читателей, посещавших читальные залы Отдела рукописей Библиотеки за 1870—1900 годы, нельзя не остановиться на имени нашего знаменитого историка, Василия Осиповича Ключевского, написавшего свой первый учёный труд «Древнерусские жития святых как исторический источник» (М., 1871) по материалам Отдела рукописей. Он и впоследствии часто

---

¹ Там же, с. 91.

работал в Отделе для своих лекций и статей по русской истории, несомненно опять-таки привлекая для исследований и справочные и библиографические источники. В предисловии к названному своему труду Ключевский пишет: «...Автор не мог достигнуть полноты в обзоре своего материала: некоторые памятники, входящие в круг его исследования, остались нерасмотренными. Это зависело от состава рукописных библиотек, которыми он мог воспользоваться. Читатель найдет в примечаниях ссылки на рукописи библиотек Синодальной, Соловецкой, гр. Румянцева, Ундольского...»

Можно отметить целые категории и группы читателей, проводивших исследовательскую работу по материалам Библиотеки и Отдела рукописей; зачастую это не были коренные москвичи, а приезжие и даже ходоки из самых далёких и разнообразных углов нашего обширного отечества.

К такой категории читателей относится группа мещан, купцов и крестьян, интересовавшихся старопечатными изданиями, с целью сличения их с позднейшими и проверки напечатанных в них религиозных текстов. Зарегистрированы читатели родом из Томска, Казани, Иркутска, Владимира, Новгорода, Осташкова и других городов. Некоторые из них, помимо текстов, работали над нотами, старыми крюковыми нотами, применявшимися при старобрядческом церковнослужении. Можно было бы привести целый список учёных и архивоведов, основной базой для работы которых послужили фонды Библиотеки Румянцевского музея.

Ряд лиц, работавших в нём в качестве читателей, передали впоследствии в его Отдел рукописей на хранение свои архивы, и хотя о них было сказано особо, в докладе о фондах Отдела рукописей, я считаю нелишним отметить, что среди этих лиц были имена, как: Л. Н. Толстой, Н. С. Тихонравов, В. О. Ключевский, А. И. Кирпичников, А. Н. Невоструев, Е. В. Барсов, Ф. И. Буслаев, В. И. Герье, Д. В. Разумовский, И. Ст. Некрасов и многие другие.

Любопытно отметить, что материалами Библиотеки и, в особенности, Отдела рукописей пользовались известные

художники, находившие в миниатюрах, украшающих рукописные книги XV, XVI, XVII веков, богатый материал для своих иллюстративных, а иногда и капитальных работ, как, например, В. Е. Маковский, подготовлявший материал для росписи строящегося Храма спасителя, о чём упоминается в его переписке с архитектором Дмитриевым, принимавшим в этой постройке и в оформлении храма непосредственное участие.

Хочется особенно остановиться еще на имени Валерия Яковлевича Брюсова, зарегистрировавшегося читателем Библиотеки в 1895/6 г. в качестве студента и уже в 1906 г. выступившего в качестве исследователя Пушкинских рукописей и выпустившего на основе их проработки один из своих первых литературных трудов: «Лицейские стихи Пушкина. По рукописям Московского Румянцевского музея и другим источникам. К критике текста. М., 1907». Несколько ранее, в 1903 г., опять-таки на основе материалов Библиотеки, В. Я. Брюсов выпустил «Письма Пушкина и к Пушкину. М., 1903», со своими примечаниями, тщательно прорабатывая как рукописные, так и печатные тексты великого поэта и подвергая критической оценке работу, проведенную над ними в 70-х годах Л. Н. Майковым.

Приводим ниже выписку из предисловия В. Я. Брюсова, свидетельствующую о его работе и об источниках, которыми он при этом пользовался:

«... Нет никаких оснований предполагать, что Л. Майков относился небрежно и неумело только к рукописям Румянцевского Музея...» — пишет Брюсов в предисловии к «Лицейским стихам Пушкина», — «естественно думать, что сходные промахи делал он и при пользовании рукописями, хранящимися в Петербурге, которых я не проверял...»

И далее в том же предисловии Брюсов останавливается на источниках, которыми в работе пользовался лично он:

«...В Московском Румянцевском музее хранятся две рукописи, в которых сохранились списки Лицейских стихотворений Пушкина, № 2364 и 2365... Рукопись № 2364 — самая важная из всех дошедших до нас для изучения текста Лицейских стихотворений...

Изучение рукописи № 2364 и легло в основу моей книги. Везде, где я говорю просто «рукопись», я разумею рукопись № 2364.

В 1906 г., работая для нового издания сочинений Пушкина, выходящего под редакцией С. А. Венгерова, я имел случай изучить Пушкинские рукописи Московского Румянцевского музея, доступ к которым теперь открыт всем исследователям, благодаря внимательности В. Е. Якушкина, нынешнего редактора академического издания. Изучение это только подтвердило мои прежние выводы, и результаты моей работы я считаю полезным и необходимым обнародовать. Очень часто в 1 т. Академического издания стихи напечатаны в ином виде, чем в источнике, на который издание ссылается... В стихотворении «К Морфею» в первоначальном варианте, Акад. изд. (стр. 294) печатает, строка 5:

«В безмолвии тиши ночной»

Между тем, в рукописи Румянцевского музея № 2364, на которую ссылается Акад. изд., читается:

«В безмолвной тишине ночной» и т. д., и т. д.»

Брюсов приводит ряд сличений рукописного источника с печатным текстом, подвергая критике работу своих предшественников и, как видно из его собственных слов, базируясь исключительно на материалах Библиотеки и Рукописного отдела Румянцевского музея.

Здесь нельзя, хотя бы кратко, не упомянуть о том, что и впоследствии В. Я. Брюсову приходилось неоднократно вступать в общение с Библиотекой Румянцевского музея не только как читателю и исследователю, но и как администратору, стоявшему в 1918—19 гг. во главе такой крупной организации, как «Центральный книжный фонд», и руководившему потоком распределявшихся отсюда книжных сокровищ. Львиная доля этих сокровищ попадала в Библиотеку Румянцевского музея. В те годы он отдавался своей библиотечной деятельности со всей энергией, на которую был только способен этот живой, необычайно деятельный человек. Лично мне, как раз в первые годы революции, пришлось поработать под его руководством в Книжном фонде в качестве ещё совсем молодого начинающего библиотекаря. И я была свиде-

тельницей, как горел и кипел на своём посту этот крупный человек и поэт, сделавший немаловажный вклад в историю литературы и поэтики нашей эпохи.

Я не останавливаюсь в своём сообщении на ряде лиц, в той или другой степени связавших свои имена с Библиотекой Румянцевского музея. В этом отношении материал не исчерпан мною до конца и в дальнейшем может быть расширен в гораздо большей степени.

Так, например, имея свидетельства наших старейших сотрудников о работе в Библиотеке Ф. М. Достоевского и Д. И. Менделеева, я по недостатку времени не смогла предпринять необходимых изысканий для того, чтобы опереться на какие-либо факты использования ими того или другого материала, вследствие чего можно было бы предположить о написании на его базе, хотя бы частично, какого-либо из произведений Ф. М. Достоевского или исследований Д. И. Менделеева.

Помимо этих крупных имен, в моё сообщение не вошли также имена ряда исследователей, писателей, научных работников, отчасти потому что они уже упоминались другими докладчиками, отчасти потому что это чрезмерно расширило бы рамки моего краткого выступления.

Изучение виднейших читателей Библиотеки и их работы в ней заслуживает специального внимания. Необходимо включить в тематику научной работы Библиотеки ряд тем по этому изучению.

В течение почти векового существования Библиотеки им. В. И. Ленина в жизни нашей страны, как и в странах, её окружающих, произошло немало событий. Десятилетия сменялись десятилетиями, годы — годами; с ними вместе росли и повышались требования к культурному обслуживанию читателей, росли и развивались кадры самих читателей. Небольшая Библиотека Румянцевского музея стала всемирно известной Библиотекой им. В. И. Ленина. Фонды её за советский период обогатились крупными вкладами, поступившими в неё в силу национализации частных книжных и рукописных собраний, брошенных на произвол судьбы бежавшими владельцами, а также в силу особой заботы партии и правительства,

уже в первые годы революции издавших декрет о предоставлении Библиотеке второго обязательного экземпляра.

И все эти книги и рукописи нашли своего читателя и исследователя, нового читателя, зачастую работающего над совершенно новыми советскими темами, сливающего в своей работе воедино сегодняшнюю и завтрашнюю жизнь великой родины.

Если мы смогли проследить на примере отдельных крупных читателей, над чем работали и чем жили исследовательские умы первых десятилетий основания в Москве Публичной библиотеки, то теперь, имея в руках гораздо более совершенный учёт, мы можем это сделать не только в отношении единиц, но целой массы читателей, посещающих наши читальные залы. Этой массе, так же как и отдельным лицам, Библиотека оказывает всестороннюю помощь в подборе нужной литературы, в составлении библиографических списков и т. д. Разница с прошлым в том, что тогда это делали библиотекари-одиночки, подобно Н. Ф. Федорову, Е. Ф. Коршу, А. Е. Викторову, а теперь работа выполняется всем большим коллективом Библиотеки, который живёт с её читателями одной жизнью и задача которого состоит в том, чтобы по словам великого Ленина:

«...Видеть гордость и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней редкостей, сколько каких-нибудь изданий XVI века или рукописей X века, а в том, как широко обращаются книги в народе, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяется любое требование на книгу, сколько книг роздано на дом, сколько детей привлечено к чтению и пользованию библиотекой»¹.

---

¹ Ленин. Сочинения т. XVI, с. 529.

ЧИТАТЕЛИ БИБЛИОТЕКИ О СВОЕЙ РАБОТЕ В НЕЙ

Проф. С. В. Бахрушин

Член-корреспондент Академии наук

80-летний юбилей Ленинской библиотеки является праздником не только Библиотеки, но и всей советской русской науки. Для каждого научного работника Ленинская библиотека является важнейшим этапом в нашей научной работе, и вот сейчас, когда мы справляем юбилей Библиотеки им. Ленина, я невольно вспоминаю, как 40 лет тому назад я, будучи еще студентом, вступил в неё и работал в маленьком и уютном зале Румянцевского музея, где был библиотекарем Я. Г. Квасков, которому я чрезвычайно многим обязан. Зал этот очень мало походил на тот, который возник потом в главном помещении Румянцевского музея. Он не был похож и на тот читальный зал, в котором мы собрались сейчас; он был гораздо теснее и менее приспособлен для читателей, но и тогда он отвечал скромным научным потребностям.

Здесь собирались читатели самых разнообразных типов и разнообразных потребностей. Наряду со студентами и магистрантами (я подготавливался к магистрантуре в стенах этой Библиотеки) можно было встретить гимназистов, таких людей, которые брали беллетристику, но можно было встретить и таких людей, которые искали на необычные в наши времена темы, как, например, архиерейская служба. Повторяю, здесь были люди самых разнообразных потребностей, начиная с самых высоких и кончая самыми экстраординарными, и если наше поколение достигло успеха, то этим мы обязаны Ленинской библиотеке.

Далее наступает такой важный, ответственный период,

как революционные годы. Я был свидетелем столь большой работы, которая проходила в Ленинской библиотеке в годы 1918—19—20, когда собирались чрезвычайно ценные коллекции, когда Библиотека Румянцевского музея выросла в такое грандиозное всесоюзное хранилище, когда Библиотека могла вырваться из тех пут, которые её сдерживали, и из маленького ребёнка выросла во взрослого человека. Эта огромная работа увенчалась строительством грандиозного здания, где хранятся знаменитые книги и рукописи, которое не может не произвести самого сильного впечатления.

Читальный зал, в котором мы с вами присутствуем, говорит о работе, проделанной во время советской власти. Я присутствовал при зарождении Главного читального зала. В 1909 г. я впервые попал в очередь. Об этих очередях уже справедливо упоминал докладчик. Я обратился к библиотекарю, ныне академику Готье, который провёл меня в самое помещение Библиотеки и принял меры, чтобы меня обеспечить всем тем, что мне было нужно.

Румянцевский музей имел примитивную организацию. Теперь наша Библиотека — это учреждение, концентрирующее в себе огромные культурные силы, которые обслуживают многочисленных читателей различных потребностей. Когда я оглядываюсь на 80 лет жизни Библиотеки и, в частности, на те 40 лет, которые связаны с этой Библиотекой у меня лично, то наиболее сильное впечатление на меня производит самоотверженная работа сотрудников Ленинской библиотеки, когда они принимали меры к тому, чтобы спасти свои ценности от грязных рук захватчиков Гитлера. Я себе отчетливо представляю, как они под грохот бомб грузили свои ценные книги. Это является венцом работы Ленинской библиотеки. Я чувствую не только благодарность к этой Библиотеке за то, что она сделала лично для меня, но я приношу большую благодарность от имени всей советской науки за соби́рание тех сокровищ знания и за тот подвиг, который она совершила для спасения ценнейших книг от грозившей им гибели.

Если взять сокровищницу Библиотеки им. Ленина в целом, то её придется разбить на две неравные категории: первая категория — резервуар книг и периодических изданий, которые являются достоянием многостороннего читателя, но 80% богатейших книжных фондов Библиотеки им. Ленина еще в состоянии потенциальном, т. е. все эти богатства до известной степени неподвижны и вместе с тем являются глубоко действенными.

Эти богатства нужно сделать достоянием каждого читателя, что является задачей научных работников, с тем чтобы из 80% богатейших материалов извлечь самое ценное, что важно с их точки зрения, со стороны их специальности, чтобы довести все эти чудесные сокровища до каждого читателя. Эта задача выполняется в течение десятилетий.

Здесь упоминались имена В. О. Ключевского, Л. Н. Толстого, А. Ф. Писемского, но и рядовые читатели сделали также целый ряд важных дел. Например, произведения В. Г. Белинского, которые находятся в книгообороте — для студента, ученика средней школы и т. д., до 1920 г. оставались мертвым капиталом. Нужно было, чтобы пришел такой чудесный специалист, как Бродский, который в 1904 г. извлек замечательную статью Белинского о баснях Крылова, не попавшую ни в одно из изданий Белинского, оставаясь забытой в старой периодике. Когда мы будем отмечать столетие со дня смерти Белинского, эта статья будет украшением праздника.

Вот столь любопытное соотношение, при котором играют большую роль и крупные специалисты и рядовые работники, являясь тем передаточным ремнем, который может работать при наличии богатств, которыми обладает Библиотека им. Ленина. И вот как приходилось пользоваться материалом Библиотеки им. Ленина.

В поэме Некрасова рассказывается о пожаре в одном большом губернском городе на берегу Волги. Здесь приводятся присутственные места, где работали провинциальные бюрократы, и вот эти места сгорели, так что

им пришлось перебраться в полицейское управление, где они и жили. Когда Чуковский делает комментарий, он говорит, что в 75 году был большой пожар в г. Моршанске и т. д., и т. п. Когда я делал комментарии, я почувствовал, что это не то, и решил установить наиболее точные сведения. Я брал интересные материалы и все газеты из той периодики, которой располагает Библиотека им. Ленина, как например, «Московские ведомости», «Русские ведомости», где я установил те места, где именно сгорели эти присутственные места, и места, куда перешли потом эти чиновники. Мои комментарии поразительно совпадали с теми, какие Некрасов нарисовал в 4-й части своей поэмы. Таким образом были разысканы важные факты.

И всем этим я обязан чудесному книгохранилищу Ленинской библиотеки, без которой я ничего не мог бы сделать, живя в провинции.

Мы все великолепно знаем, какое огромное значение имеют библиографические справочники, но всё же нужно оговориться, что как бы они ни были идеальны, всегда бывают пропуски.

Имеется чудесный справочник по Чехову — Масанов — образцовый библиограф, — но всё же и тут имеются существенные пропуски, которые мне удалось установить по памяти. Когда в 90-х годах вышла повесть Чехова «Мужики», то выявилась вокруг неё борьба между народниками и марксистами. Народники видели в произведении Чехова клевету и говорили, что он с презрением относится к русскому мужику. Занимаясь этим вопросом для своих лекций, я припомнил, что в эти годы Анский-Рапопорт рассказывал, как он пришёл к старой народнице Е. И. Конради, которая была старой умной женщиной и которая, увидев его, вскочила и сказала: «Вот посмотрите, что здесь пишется», — скомкала повесть и бросила с ненавистью в угол. Она также видела клевету на русского мужика в этом произведении. Но всё же ни в одной библиографии вы не найдете этого документа, но секрет его я могу раскрыть — я взял его из материалов Ленинской библиотеки. Не думайте, что это так просто — я много поработал, перелистал весь журнал «Сын Оте-

чества» и страшно обрадовался, когда нашел. Охотно поделюсь и с вами. Всем этим я обязан Библиотеке Ленина, чрезвычайно признателен ей и выражаю ей большое чувство благодарности.

Пятнадцать — семнадцать лет тому назад я заинтересовался лубочным произведением. Академик Сакулин говорил, что для каждой книги, произведения литературы и искусства, имеется свой читатель, которому нужна та или иная литература. Имеется высококвалифицированный читатель, имеется читатель, стоящий на низкой ступени своего культурного уровня. Знаменитый роман «Похождения Рокамболя» имеет огромный коллектив читателей. Я в свою очередь интересовался такого рода читателями. В 1880 г. был такой разбойник Чуркин, который в Московской области пользовался большой популярностью среди бедноты и ремесленников. В честь его сложились народные песни. Об этом разбойнике был написан роман. Я решил узнать, какие мотивы могут привести читателя к этому роману. Роман этот написан известным Пастуховым, редактором и издателем «Московского листка»; печатался он в течение 10 лет. Успех был потрясающий. Выходил он два раза в неделю. Спрос был огромный со стороны различных категорий читателей. На этом романе Пастухов нажил огромные деньги. В этот роман он вклеил всё, что можно было сделать в отношении уголовщины. Здесь вы могли найти также элементы социального характера. Когда в 1884 г. этот роман обратил на себя внимание правительства, московские власти решили запретить печатать этот роман. В эти годы действовал знаменитый Катков — всеильный реакционный публицист. Он вызвал к себе Пастухова и предложил прекратить печатать свое произведение «Разбойник Чуркин». Он спросил: «Где у тебя находится сейчас Чуркин?» Пастухов ответил: «В трактире», на что Катков сказал: «Так брось в него бревно, убей его и всё». Пастухов подумал и по требованию Каткова устроил так, что в последней части романа поднялся страшный ураган, вырывавший с корнями деревья, и убил Чуркина. Как видите, всё это чрезвычайно интересно. Спрашивается, откуда можно было взять весь этот материал, чтобы уста-

новить факты, описанные в романе, и определить судьбу самого романа? Да его можно было взять только из прекрасной Библиотеки Ленина. Я помню, как мне приносили пыльный материал, перевязанный веревочкой; мне пришлось внимательно перечитать эти страницы, чтобы как можно лучше ознакомиться со знаменитыми лубочными произведениями литературы и довести их до читателя.

Вот, какую услугу приносит нам библиотека Ленина для специалиста историка литературы, и вот почему наши специалисты, находясь в эвакуации в настоящее время и прочитав в газете о нашей сессии, с чувством величайшего умиления вспоминают о Библиотеке Ленина. Когда мы сбросим фашистское зверье, тогда все специалисты будут снова с нами, и мы будем доводить до читателя все прекрасные материалы, которыми располагает прекрасная Библиотека Ленина.

Н. Г. Верейский

Читатель Библиотеки

Великая отечественная война, которую ведет весь наш советский народ, ставит перед нами наиболее сложную и ответственную задачу. Наша задача требует неустанной работы над литературой, и в этом отношении помощь, оказанная нам библиотеками, чрезвычайно велика, от них в значительной степени зависит наша работа. О работе в Библиотеке им. Ленина я хотел сегодня поделиться.

В условиях Отечественной войны родина требует от нас повышения качества и темпов работы и, следовательно, рационализации работы над книгой, чтобы можно было тратить меньше времени на поиски той или иной литературы. Наши задачи стали многогранны. Тем товарищам, которые находятся на трудовом посту, необходимо расширять свой умственный и политический кругозор. Отсюда возникают и новые повышенные требования к работе библиотек. И здесь, в обслуживании читателей, обеспечении их заказов, Библиотека Ленина стоит

на высоком культурном уровне. Работа по выдаче книг находится на должной высоте, заказы выполняются быстро и точно, выдача происходит точно, никогда вы не видите очередей. Что же касается каталогов справочной библиографии, то здесь нужно всё же сказать, что имеется целый ряд пожеланий в сторону улучшения.

Необходимо детализировать каталоги, чтобы книги по любой узкой специальности было легко найти. Необходимо привести в порядок шифры книг и сверить с шифрами, имеющимися на карточках. Может быть, я ошибаюсь, но всё же, поскольку мне приходилось иметь дело, я установил, что имеются случаи, когда шифры различные.

Алфавитный каталог нужно составить и для мелких статей. Центральный справочный отдел должен обновить сведения, из которых можно было бы узнать, где и как можно найти любую книгу, которая имеется в Ленинской библиотеке. Такие сведения имеются, но по моему они устарели на данном этапе, их нужно обновить, чтобы можно было получить сведения также и в другой библиотеке.

Б. В. Вернер

Студент Московского университета,
читатель Библиотеки

Я работаю три года в Ленинской библиотеке и могу честно сказать, что вся моя духовная жизнь проходит в её стенах. Ленинская библиотека может предоставить максимальные возможности в получении знаний студенту, в развитии его научной деятельности, и если его интересует какой-нибудь специальный вопрос, то здесь он может получить любой ответ. Работа в Библиотеке налажена исключительно четко и быстро. Общий тон и обстановка способствуют хорошей работе. В течение трёх лет я занимался по 12—13 часов в среднем в сутки в Библиотеке. Уходя в Армию через несколько дней, я выношу самое сильное впечатление от Ленинской библиотеки. Все мои воспоминания о Москве будут неразрывно связаны с этой Библиотекой. В настоящее время, к сожалению,

нию, прекращаются консультации по различным дисциплинам. В фондах художественной литературы на иностранных языках чувствуется некоторый недостаток. Ни одно культурное учреждение в Москве не может предоставить вступающему в культурную жизнь человеку то, что может сделать Ленинская библиотека. Если я вернусь живым, то буду продолжать свою работу, как и прежде, в Ленинской библиотеке.

Мясникова

Художник Большого театра

Я — художник Большого театра. От театра я имела в течение последних месяцев задания по многим постановкам. Я должна была находить и перерабатывать материалы, которые помогли бы мне, как художнику, работающему над созданием спектакля, в его оформлении, т. е. разработке декораций, костюмов, типажа и грима, которые соответствовали бы эпохе, стилю и стране, присущим произведению, которое должно быть поставлено.

Задача, стоявшая передо мной, заключалась в том, чтобы из всей массы материалов, которые может дать каждая эпоха и каждая страна, выбрать такие, которые наиболее остро подчеркивали бы и выявляли бы характер произведения, его внутреннее содержание и настроение.

Таким образом мною здесь были проработаны оперы, намеченные к постановке: «Кармен», «Иван Сусанин», «Дубровский», «Руслан и Людмила», «Пиковая дама».

Первоначально в поисках за нужными материалами я встретила с большими трудностями, так как я несразу пришла в Библиотеку Ленина. Сначала я обратилась к Библиотеке ГАБТ и Малого театра, затем в Музей им. Бахрушина. Но все попытки наладить там работу не удовлетворили меня либо из-за малого количества материала, который можно было найти, либо из-за плохих условий для работы — отсутствия места, света..., или же, как было в Музее им. Бахрушина, — из-за несовсем благоприятного отношения со стороны некоторых сотрудников.

Всё это в корне переменялось, когда я пришла в Библиотеку Ленина, в эту поистине сокровищницу мировой мудрости, где я встретила самое чуткое, добросовестное и внимательное отношение со стороны всех сотрудников, с которыми мне приходилось сталкиваться на протяжении всей моей здесь работы. Приношу им мою горячую, искреннюю благодарность, так как такое отношение создаёт хорошее и спокойное настроение и безусловно отражается на качестве выполненной работы, что особенно ценно в настоящее время, когда все силы человека должны быть направлены на то, чтобы дать наибольшую производительность своего труда.

Бесконечно благодарна нашей стране, что вообще существует такая библиотека, в которой можно достать решительно всё, что требуется, благодарна и всему персоналу Библиотеки: инспекторам — за их любезное отношение, работникам Справочного бюро и работникам по выдаче книг — за их всегда неизменную готовность и внимание.

Приношу также благодарность от лица художника-постановщика, являющегося директором и художественным руководителем театра по линии оформления, так как проработанный материал даёт соответствующее настроение, которое необходимо для художника, а также и потому, что всякая работа, которая ведётся на обобщении накопленного опыта, на изучении исторического материала и на изучении материалов, уже переработанных художником по данной эпохе и теме, неизбежно ведёт к повышению качества постановок и всей работы, что и является целью всех работников театра, как и всех советских людей.

Г. Д. Красинский

Полярный исследователь

Я занят исследованием путешествий и работ на одном из участков русского Севера. Эта работа перекликается с сегодняшним действием наших людей, с предприимчивостью и бесстрашием советских людей. Мне стоило

порядочно усилий для того, чтобы вступить в эту область работы. Около года проходит моя интенсивная работа в Ленинской библиотеке. Большая благодарность обслуживающему персоналу Библиотеки за то внимание, с которым встречают в ней. Отношение людей в Главном читальном зале, так же как и в Каталоге, временами буквально трогает. Мне нужно ещё очень много сделать, иногда сомневаюсь, хватит ли сил отобразить всё. Приходится иметь дело с местами «небесного» порядка. Хотелось, чтобы все исторические сообщения действительно отображали прошлое, чтобы они могли применяться и прикладываться к историческому фону. Всё это должно быть правильно с точки зрения геофизики и с точки зрения производственно-технического уровня. Очень много ещё надо сделать, чтобы эту тему дать; поэтому в процессе годовой работы приходилось много проработать. Мною выявлены исторические сведения, имеющие большую ценность. В процессе исследования пришлось работать с трудами Маркса, Энгельса и Ленина, с материалами об Индии, Вест-Индии, о флоте; здесь я столкнулся с некоторыми неправильными комментариями. Разобраться во всём этом мне помогла Ленинская библиотека. В первом томе Истории СССР обнаружилась ошибочная трактовка русского Севера, о чём сообщено редакции. Благодаря Ленинской библиотеке обнаружены некоторые неправильные толкования, и я мог исправить эти ошибки.

Много раз в исторических обзорах упоминается имя Оливера Брюнеля, работавшего у Строгановых. Описание пути со слов Брюнеля показывает, что это небылица. Имеются такие имена, как Платонов, Глеб Новгородский, и не всегда у них всё правильно. Нужно иметь представление о тогдашних технических возможностях для того, чтобы писать об этих возможностях. Всё это я выявил в Ленинской библиотеке.

Здесь говорили об иностранных фондах — повидимому предполагается их расширение. Моё пожелание сводится к тому, чтобы уделить внимание и вопросу истории России в иностранных фондах. Я не пользовался каталогом, я шёл от книги к книге и пользовался указателем. Счи-

таю, что нам необходимо иметь материал об арабских путешествиях, записки Исаака Массы, дневник Дж. Делонга, и если нет возможности купить эти книги в оригиналах, если нет возможности приобрести подлинники, то нужно иметь хотя бы копии.

Заканчиваю свое выступление благодарностью Библиотеке им. Ленина за всю помощь, которую она оказывает нам в нашей научной работе своим книжным фондом.

И. И. Минц

Член-корреспондент Академии наук,
член Ученого совета Библиотеки

ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ИХ СОБИРАНИЕ И ХРАНЕНИЕ

Истекшей зимой один из батальонов немецкой армии, отступая из-под Москвы, остановился в небольшой деревушке. Весь батальон разместиться в ней не мог, было очень тесно, и несколько фашистских офицеров ушли в сторону, километра на три-четыре, в другую деревушку. Устроились там в избе одного колхозника. Через несколько часов об этом стало известно партизанам соседнего района. Поздно ночью дом был окружен. Фашистские офицеры — их было шесть человек — оказались вооружёнными автоматами и оказали серьёзное сопротивление. Перестрелка затянулась. Подошёл рассвет, пора было кончать. Предложили одному из партизан вооружиться противотанковой гранатой, подползти к дому и швырнуть её в дом. Но вдруг, в самый последний момент, когда уже партизан двинулся с места, выяснилось, что хотя хозяева дома — колхозник и его семья — вышли из дому, но в доме остались его старые родители, их не сумели предупредить. Командир отряда, окружившего дом, с досадой махнул рукой: «Эх, видимо на роду написано этим офицерам в живых остаться» — и приказал своим уходить. Но когда партизаны стали собираться уходить, поднялся со скамейки хозяин окружённого дома, колхозник, поклонился в ту сторону, где находился его дом, поклонился командиру отряда и говорит: «Мне тяжело терять моих родных, но ещё тяжелее упускать фашистов. Прошу вас — взрывайте дом, пусть погибнут родные, но фашисты зато не уйдут».

Тогда партизан с противотанковой гранатой подобрался к дому, швырнул её в окно. Взрыв был настолько силен, что простенки дома разнесло. Когда туда ворвались партизаны, три офицера лежали без движения, трое были ранены и их доби́ли; а когда рассеялся дым, из-за печки вылезли старики: они... уцелели.

Таков небольшой эпизод, один из множества, и при том отнюдь не самый яркий, — характеризующий облик нашего народа, облик наших героев. И для одного только собирания таких фактов и материалов нужно было бы создать специальную комиссию, которая, используя опыт, накопившийся у нас в деле собирания материалов, сохранила бы для потомства эти факты.

Но ведь война подняла такие огромные массы, затронула такие глубокие слои, что то, о чём я рассказал — из области партизанского движения, является одной совершенно ничтожной частью огромного количества материалов, крайне ценных и исключительно важных. Ведь никто из нас ни на момент не забудет, что война идёт сейчас не о судьбе той или другой страны, или того или другого народа, а война идёт о том, быть ли всему миру прогрессивного человечества отброшенным назад на много веков — как это было во время нашествия монголов.

И очень большая трудность заключается в том, чтобы отобрать материал: куда ни кинешься, всюду наткнёшься на военный материал. Вчерашний кооператив, изготавливавший чернила, сейчас изготавливает запалы для мин; завод, изготавливавший минеральную воду, изготавливает другую всенную продукцию. Поэтому при собирании материала мы прежде всего столкнемся с трудностями, как отобрать материал, что тут должно служить критерием? Если бы мы решили собирать всё, что имеет отношение к войне, то даже если бы три четверти Москвы превратить в архив, то и тогда мы не смогли бы разместить весь этот материал. А собирать материал нужно, ибо наши потомки будут искать ответа на вопрос — почему ни одной стране не удалось устоять перед фашистскими варварами, закованными в броню, а наш народ устоял? Да и современники наши сейчас задают этот вопрос.

Поэтому-то сейчас и нужно приступить к собиранию материалов об Отечественной войне, и для этой цели создана специальная Комиссия.

По какой линии идёт это собирание материалов? Прежде всего необходимо собирать как раз такой материал, который вряд ли отложится в архивах или отложится в меньшей степени, чем какой-либо другой материал. Это, в первую очередь, материалы партизанского движения. Когда 3 июля 1941 г. в Европе стало известно содержание исторической речи тов. Сталина, в которой он призвал население временно захваченных территорий к партизанской борьбе, то наблюдатели, даже относившиеся к нам сочувственно, говорили: «Видимо дела большевиков плохи, если они возлагают всю надежду на партизанскую борьбу».

Разумеется, если бы это было так, то дела были бы действительно плохи. Но те, которые высказывали это мнение, просто не знали нашей тактики, не дали себе труда познакомиться с ней хотя бы по тем данным, которые имеются в литературе. Если бы они познакомились с ними, они бы тогда не повторяли эти высказывания, не говорили бы, что мы в условиях 1941 г. по существу применяем кутузовскую тактику 1812 г. Это абсолютно неверно. Кутузовская тактика, состоящая в том, чтобы отдать пространство и выиграть время, сохраняя живую силу армии, — несомненно вошла в состав нашей военной доктрины. Наша Красная армия является наследницей всего героического прошлого нашего народа и естественно, что слава создателей русского победоносного оружия вошла в состав нашей военной доктрины, в том числе и опыт Кутузова. Но наша тактика 1941 г. отнюдь не является повторением кутузовской тактики. Наша тактика была совершенно своеобразной, рассчитанной на данный этап войны. Это была тактика активной обороны. В её задачи входило отнюдь не уступать пространство, а напротив защищать и драться за каждую пядь земли, за каждый населённый пункт, ибо всё это было создано нашими руками, на всём лежит печать народного творчества, за всё это проливал наш народ кровь во время гражданской войны. Задача наша была

в том, чтобы драться за каждую пядь земли и заставлять противника во время этих операций отдать как можно больше крови за каждый захваченный кусок, заставить его уложить на каждом метре как можно больше своих солдат. Вот к чему сводилась активная оборона.

В свете её выступают задачи партизанской борьбы. Это была одна из составных частей сталинской тактики активной обороны. В её задачи входило обескровить противника, заставить его понести как можно больше потерь, и потом, когда его потери достигнут такого предела, при котором можно сказать, что противник созрел для поражения, — переходить к контр-удару. Гений товарища Сталина заключается в том, что буквально через неделю после начала войны он своевременно выдвинул эту форму боя, своевременно выдвинул партизанскую борьбу. Нет ни одного района, где бы не кипела эта партизанская борьба; в каждом районе по одному, по два, а в некоторых и по три отряда.

Сейчас ещё не время подводить итоги, но если мы подсчитаем то, что даётся в нашей прессе, всем бросится в глаза совершенно исключительная цифра. Например, ленинградские партизаны истребили только за этот год войны (за 10 месяцев её) больше 21 000 солдат и офицеров. Смоленские партизаны за 1941 г. только в одной этой области истребили свыше 16 000, и то это подсчитано только по 28 отрядам. Московские партизаны действовали только полтора месяца (пока длилась оккупация) и истребили за эти полтора месяца больше 3 000 фашистских солдат и офицеров.

Могут сказать, что этот подсчёт очень условный; но я могу заверить, что подсчёты эти чрезвычайно точны. Дело в том, что каждый немецкий солдат имеет жетончик с цифрой. Жетон — двойной, на обеих сторонах одна и та же цифра. Это — номер его «личного дела». По этому номеру они всегда могут узнать, в какой части солдат служил, какая винтовка ему принадлежала. Наши партизаны, уничтожая немцев, чрезвычайно аккуратно собирают все эти жетончики и представляют их туда, где их так же аккуратно подсчитывают.

Если ещё привести материалы и подсчёты крымских,

украинских, карело-финских партизан, то число уничтоженных ими немцев превысит 100.000 чел. И это — по далеко неполным опубликованным данным.

Пока что в нашем изучении этого материала — первым материалом являются рассказы самих партизан. Разумеется, мы никогда не забываем, что рассказ человека, даже по свежим следам — неполон, он может быть построен не совсем правильно. Эти рассказы приходится проверять, дополнять данными и сведениями, имеющимися в штабах действующих частей, рассказами соседей, наконец, данными фашистских разведок. Наши выводы являются результатом большой исследовательской работы. Материалы сводятся к записям, к рассказам, к отдельным, чрезвычайно ярким документам.

Имеются, например, такие документы: в Смоленской области в одном из районов две девушки-разведчицы попались в руки немцам-фашистам, которые их мучили и пытали в течение недели, требуя рассказать, где находится партизанский отряд. Они не сказали, и их повесили; висели они больше двух недель — для устрашения окрестного населения. Одна из девушек на обрывке немецкой газеты успела написать письмо, которое она передала совершенно постороннему человеку; она ему при этом сказала: «Если придет Красная армия, передай им это». 24 февраля этот район был освобожден и нам передали кусок оборванной немецкой газеты, на которой была предсмертная записка одной из погибших девушек. Она писала, что с ними делали немцы, чего добивались. Закончила так: «Ничего не добились; уйду из жизни счастливая тем, что выполнила возложенную на меня обязанность. Передайте привет тов. Сталину».

Когда изучаешь эти материалы, бросается в глаза чрезвычайно тщательная работа, проделанная партизанами в одном отношении. Когда немцы подло напали на нашу страну, в числе их расчетов был и такой: создать на местах государственный аппарат власти, опираясь на изменников, предателей, на эмигрантов, привезенных с собой, чтобы можно было не держать в городах и селах гарнизонов, потому что солдаты нужны им на фронте. С этой целью следом за немецкой армией двигался ге-

стаповский аппарат, который в каждом занятом пункте пытался установить государственную власть. Как только был разгадан этот маневр, партизанам дали указание: истреблять эту «государственную власть», не давать немцам её создать. Партизаны, прежде чем приступать к боевым действиям против фашистов, сначала уничтожали старост, бургомистров и т. д. По одной только Ленинградской области было уничтожено свыше 200 таких представителей власти. По Смоленской области — около 200. В Белоруссии только за 1941 г. было уничтожено больше 300 таких представителей власти. Работа эта производилась с поразительной тщательностью, причем партизаны прибегали к очень интересным приёмам. Вот один-два примера.

В одном из районов собрали немцы сход, на который прибыл бургомистр, некий Финогенов, прочитал немецкую инструкцию и потребовал быстрого её выполнения. Беседа шла минут 15—20. Среди присутствующих колхозников оказался один партизан. Оглядевшись по сторонам и увидев, что немецких солдат по близости нет, он подошёл к трибуне и говорит: «Хватит, собрание объявляю закрытым. Объявляю новое собрание — суд над изменником родины». Бургомистр вскочил, всполошился и говорит: «Даже по советскому закону ты не имеешь права меня судить. Есть у тебя мандат?». «Как же — отвечает — есть», и вытаскивает бумажку, читает её: «Податель сего, Иванов Иван Иванович, имеет право по такому-то району собирать утильсырьё». Есть и подпись — «Заведующий Утильбазой». Тогда бургомистр говорит: «Позвольте, здесь же не написано, что ты имеешь право меня судить, а тем более расстреливать». «Разве не написано? — говорит партизан — ну, так я поправлю». И приписывает: «Имеет право собирать утильсырьё и расстреливать предателей на месте». Сразу после этого открыли суд, приговорили предателя к расстрелу. Партизан, выведя предателя за дверь, в трёх шагах от дома расправился с ним.

У немцев теперь не хватает уже ставленников, они берут первых попавших людей, а мы этим пользуемся и подсовываем своих людей. В одном из районов немцы

искали не только старосту, но и попа, т. к. местный поп сбежал в партизанский отряд (этот случай, между прочим, не единичный). К немцам подошёл старик и заявил, что он учитель советской школы, что он до прихода советской власти преподавал историю религии и может взять на себя обязанность и роль попа. Немцы отдали ему ключи от церкви, и учитель приступил к исполнению своих «обязанностей». В первые дни недели всё шло, как полагается: служба, как служба — очень длинная. Когда же исчезли наблюдатели, учитель, примерно через неделю, службу свернул в 10—15 минут, а потом, сняв облачение и положив его осторожно в сторонку (оно ещё, мол, пригодится), вытащил советскую листовку и сказал: «А теперь перейдём к проработке последних положений Советской власти». И в течение трёх месяцев он вел такую агитационно-пропагандистскую работу. Когда туда пришли наши части, он явился к комиссару полка и всё ему рассказал. Комиссар смеется и говорит ему: «Ну что же, продолжай свои обязанности». «Нет — говорит учитель — я вернусь к своим прямым обязанностям. Вы мне помогите школу восстановить». Школу восстановили, и он работает по-прежнему в своей должности учителя.

В наших партизанских отрядах очень много детей. Этот факт еще плохо освещён нашей литературой. У нас много очень хорошей художественной литературы, рассказов, но жизнь и действительность гораздо богаче, чем эти рассказы. Дети в партизанских отрядах исполняют обязанности собирателей трофейного оружия, исполняют обязанности разведчиков. Среди них известен наш москвич — Анатолий Шухов, 25 раз ходивший в тыл к немцам. Этот мальчик, не достигший еще 15 лет, награждён орденом Ленина.

Были случаи, когда мальчики создавали свои партизанские отряды; один из таких отрядов возглавлял местный «Чапаев» — Вася Бобков, 15 лет. Он сам называл себя Чапаевым. Он совершал геройские подвиги. Немецкие парашютисты пытались взорвать мост, подскочили на мотоциклах; один из них попросил Васю, оказавшегося поблизости, поддержать мотоцикл, а сам полез на железно-

дорожную насыпь. Вася за ним, увидел, что тот подкладывает взрывчатое вещество под мост. Тогда он вытащил из-под рубашки револьвер и снёс немцу полчерепа долой, а потом со своим отрядом охранял мост, пока не подошли наши части.

Нет буквально ни одного партизанского отряда, где бы не было детей. О детях нужно написать крупные полотна, и наша страна напишет их. Есть уже материал об этих детях; все эти материалы хранятся там, где полагается. Хотелось бы, чтобы этот материал попал в руки широкого читателя, но пока ещё рано, пока эти материалы будут храниться частью в военном ведомстве, частью в материалах нашей Комиссии.

Нам удалось уже сейчас записать довольно много. Мы пользуемся всяким случаем, в частности приездами партизан за наградами. Уже больше 700 человек партизан награждено, из них 60 женщин. Десять партизан — Герои Советского союза, из них — три женщины: Зоя Космодемьянская (Таня), Лиза Чайкина, Антонина Петрова. По Московской области мы обследовали почти все районы, где действовали партизаны.

Это — одна из сторон нашей работы, причём это наиболее трудная часть её, потому что она требует немедленного собирания документов и рассказов, ибо потом будет поздно. Работа партизан — исключительно трудная, исключительно самоотверженная. Им много приходится выносить, текущая их жизнь заставляет их забывать самое недавнее прошлое; многие партизанские отряды несли большие и тяжелые жертвы. Многие из них поддерживают с нами связь, передают нам очень много интересных документов, в частности, индивидуальную клятву партизан. Принесли нам партбилет одного из партизан, простреленный, а сам партизан погиб.

Я с самого начала указал, что это хотя и не самая важная часть нашей работы, но наиболее трудная её часть. Наиболее же важная часть нашей работы — это история нашей Красной армии, той самой Красной армии, по поводу которой мы не устанем повторять то, что написал Маяковский: «В одну благодарность сливаем слово

тебе — Краснозвездная Лава. Во веки веков, товарищи, Вам слава, слава, слава».

Эта область работы в смысле получения документов, их хранения — наиболее сложная. Действующих частей очень много. Материалы этих частей исключительно оперативного характера, т. е. строго секретные. Собирать всё в одно место — рано и нерационально. Здесь мы, после долгих поисков путей, остановились на следующем. Прежде всего решили собирать материалы о Героях Советского союза, о самоотверженных бойцах, которые удостоены наиболее высокой боевой награды. Их уже около 300 человек — только за время Великой отечественной войны.

Решено уже сейчас приступить к собиранию материалов, с тем чтобы можно было издать много книг, посвящённых этим героям. Задача этих книг очень проста — показать, что героями не рождаются, что героями становятся. Разумеется, в первую же книгу войдут такие имена, как Панфилов, Доватор. Это — полководцы, люди, создавшие полковые соединения, вписавшие в историю военного искусства много славных страниц. Но наряду с такими именами будут имена и таких бойцов, как, например, мало известный Дольбек, простой рядовой шофёр, исполнительный хороший парень. Как-то раз он, доставляя боеприпасы, затерялся в лесу, залез с машиной в сугроб, машину нужно было чинить, он и приступил к ремонту. Вдруг услышал человеческую речь, приближающиеся шаги. Он кинулся в сторону. Наступала ночь. В сумерках он увидел, что идёт группа немцев с автоматами и ведут десять красноармейцев; руки у них связаны. Шофёр тоже был вооружен автоматом. Он закричал: «Взвод, за мной», потом отбежал пять шагов в сторону, переменял голос и снова кричит: «Отделение, за мной», затем ещё на несколько шагов отбежал и снова кричит: «Рота — вперед! Сдавайтесь!». Немцы подняли руки. Тогда он один подскочил, первым делом перерезал веревки на руках красноармейцев: вместе они обезоружили свой конвой, взвалили их на грузовик; шофёр починил машину и доставил немцев в штаб. Ему присвоили звание Героя Советского союза.

Третьего дня получил звание Героя Советского союза т. Севастьянов С. И., сержант, 1907 года рождения. Он работал кузнецом, был ударником, несколько раз премирован. В армии до этого не был совсем. Территориальный сбор проходил. Окончил один класс сельской школы. Семья — двое детей, жена, старшей девочке 13 лет, мальчику 11 лет.

Когда на войне он получил боевое задание, он хотел его с честью выполнить. Был на втором танке, его подбили. Он вместе с раненым бойцом забрался в блиндаж и стал забрасывать фашистов их же гранатами. Так, в течение каких-нибудь полчаса он выбросил из блиндажа 9 гранат. Кроме того, застрелил ещё 7 фашистов. Это рядовой простой боец.

Рассказы о таких героях, воспитывающие молодежь, показывающие, что героями не рождаются, а становятся, такие рассказы мы и решили прежде всего собирать. Здесь у нас будут и наградные листы, и рассказы командования или товарищей по оружию. Возможно, будут здесь и документальные данные. Будет здесь рассказ о 28 панфиловцах, отдавших жизнь в единоборстве с 54 танками. О них мы собираем рассказы; успели связаться с их родными. Это исключительно интересный материал, и книжка будет читаться не хуже, чем самый лучший роман.

Вторая группа вопросов в части собирания материалов — это история отдельных частей, прежде всего гвардейских, чтобы можно было передавать традиции приходящему пополнению. У нас одних гвардейских пехотных частей 29, много гвардейских артиллерийских и танковых частей. Будем подбирать материалы по ним по очереди. Но мы сумели связаться почти со всеми этими дивизиями и установить сроки дальнейшего собирания материалов и дальнейшей работы подготовительной по описанию той или иной части. Мы разработали специальную инструкцию, с таким расчётом, чтобы части эти не растеряли своих документов. Документы эти хранятся, главным образом, в военном ведомстве. Кроме того, мы объездили эти гвардейские части, записывали рассказы. Собрали уже несколько тысяч рассказов отдельных героев. Эти

рассказы проверяются командованием и свидетельствами, которые могут подправить, указать на кое-какие ошибки. Таких материалов чрезвычайно много накопилось.

Наконец, третья большая часть нашей работы в той же области — это работа по истории обороны Москвы. Это самая крупная и важная на данном этапе работа. Работа эта далеко подвинулась вперёд и, пожалуй, к годовщине великой обороны, к 6 декабря 42 года, она будет в основном уже закончена.

Здесь работа идёт по различным разделам: собственно военно-оперативный очерк, который делается людьми военными. А затем то, что в документах плохо отражается: героизм московского народа, строительство оборонительных рубежей, борьба с воздушными налётами. При этом вскрываются такие вещи, что удивительно становится, что такие примеры героизма не попадают в газеты. Оказывается, что не всегда наиболее поучительные примеры, примеры яркого героизма и самоотверженности попадают в газеты. То, что удалось вскрыть в этой области, далеко выходит за пределы известного нам по литературе.

Следующий раздел, требующий внимательного изучения материалов — это вопросы о единстве тыла и фронта. Многие полководцы отдавали себе отчёт в значении тыла, понимали, что такое тыл. Но они смотрели на тыл как на резерв, откуда можно черпать пополнение. Ни один из них не подымался до высоты сознания, что в настоящей войне — с одной стороны тотальной, грабительской, противопоставленной, с другой стороны, войне народной, в такой войне тыл — это не только резервы. Сила наша в том, что фронт и тыл едины. Если бы мы опубликовали небольшую часть материала, характеризующего, что мы успели проделать в смысле переброски нашей промышленности с запада на восток, вы бы это слушали, как сказку. Вам бы показалось, что буквально титаны подняли на плечи целую страну и перенесли заводы. Великое переселение народов кажется маленьким эпизодом по сравнению с той грандиозной работой, с теми астрономическими цифрами, которые мы бы могли опубликовать, рассказывая, как по воле Сталина наша

промышленность, которую немцы считали уже захваченной, на самом деле оказалась совсем в другом месте и давным давно прекрасно работает, исполняет важнейшие задания. Никто не занялся вопросом — как же эвакуировались отдельные заводы, в какой обстановке эта эвакуация проходила, как по получении приказа рабочие по трое суток не выходили из цеха, как они в ужасных условиях отвинчивали гайки, разбирали, смазывали машины, ставили их на платформы, и т. д. Мало кто расскажет, в каких условиях приходилось ехать, как на месте приходилось восстанавливать предприятия, когда не было еще коробок-помещений для зданий, не было воды и проч.

Мы поставили себе задачу записать рассказы стариков рабочих, начальников цехов, директоров, секретарей партийных комитетов хотя бы десяти заводов, чтобы потомство понимало, что такое отступление промышленности, чтобы оно поняло, как этим была спасена наша страна, ибо этим путем сохранили для нас значительную часть промышленности. Если при этом учесть, что на месте старых заводов в освобожденных районах теперь созданы параллельные заводы, то можно понять, как идет выполнение приказа Сталина.

Мы начали эту работу и разожгли аппетит у местных стариков рабочих, которые поняли, какое значение имеет рассказать молодому поколению, приходящему на завод, что такое данный завод, какова его история, на чем он вырос, весь героизм и самоотверженность героев и стахановцев данного завода.

Особой отраслью собирания наших материалов является сама работа промышленности. Наша задача — показать, как завод, который раньше занимался выпуском мирной продукции, сейчас без шума, тихо, спокойно, по предложению самих рабочих, переходит на производство срочно необходимого для армии вооружения; какие ценные предложения выносятся, какой героизм при этом проявляется. Разумеется, мы не можем публиковать эти данные, не можем называть, что тот или иной завод делает, ибо это значит выдать секреты врагу. Мы не можем пока называть точных цифр, но мы можем, не называя продукции,

говорить в процентных отношениях, что выполнено, как нарастали темпы, какая была проявлена смекалка и т. п. Между тем, вопрос о работе нашей промышленности имеет огромное значение. Мы с вами очень часто с большим удовольствием читали стихотворение Маяковского, посвященное Перекопской битве, где он показывает, как голодная, раздетая, но сплоченная великой волей нашей партии страна боролась почти с целым миром: «Они переползали танками рвы..., ... а вы отбили у них Перекоп чуть ли не голой рукой».

Сейчас эти строки для нас только историческое воспоминание, ибо давным давно ушла в область предания та эпоха, когда мы голой рукой брали укрепления. Наша техника теперь совсем иная, и вот показать, как она создавалась, эта техника, откуда мы взяли сотни тысяч специалистов, как эти специалисты в течение трех-четырех месяцев создавали предприятия со сложной техникой, строящей огромные военные машины: танки, тяжелые бомбардировщики и т. п. — это задача сложная и ответственная, и мы её осуществляем в нашей работе по собиранию материалов.

Много внимания мы уделяем таким вещам, как наука, литература и искусство в Отечественной войне. Приходится иногда наткнуться на совершенно исключительные эпизоды, которые могут служить великолепной темой для рассказа или большого романа. В одной части нам рассказывали, что за одним пареньком заметили, что он грустит, когда рассказывают о немецких зверствах, он не очень охотно принимает участие в этих разговорах. Писем он также долго не получал. Критически относится к рассказам о положении по ту сторону фронта. Как-то раз политрук части притащил с собой «Войну и мир» и прочитал несколько страниц, где старик Болконский, прощаясь с Андреем, говорит ему: «Больно ты мне сделать можешь, но стыдно — нет». Т. е. погибнуть за дело родины — это тяжело, но я это перенесу, а вот если совершишь некрасивый поступок, этого не перенесу. В тот же день парень подошел к политруку и говорит: «А знаете, теперь я могу рассказать. Конечно, никакого разговору не было, чтобы мне перейти куда-нибудь: семью

мою немцы вырезали. Но что-то мне мешало, не так я относился к своим обязанностям. А как вы прочли эти страницы, я понял, что стране моей я могу больно сделать, если я отдам жизнь — она потеряет бойца; но плохо работать, сделать ей стыдно — я не могу».

Вот какое значение имеет во-время подобранный художественный образ.

Мы занимаемся не только тем, что подсчитываем, кто и что написал, а какое влияние оказали образы нашей художественно-патриотической литературы на бойцов. Бойцы пишут много прекрасных стихотворений. Мы собираем фольклор. Есть уже фольклор о наших героях-панфиловцах, о Доваторе. Когда эти рассказы читаются со сцены, они так понятны, так реалистичны и созвучны эпохе, что как-то раз по поводу вымышленного героя один боец заявил: «Я его знаю, он был в такой-то части». Потом оказалось, что у героя рассказа и у его знакомого созвучны фамилии: «Отрада» и «Отрадный», но важно то, что черты их сходны.

В этой грандиозной работе очень важно одно — нужно работать без параллелизма. Если всем начать делать одно и то же дело, топтаться на одной и той же площадке, отдавливать друг другу мозоли, то дело не пойдёт. Мы с первого же дня поставили себе задачу — устранить параллелизм.

Наша Комиссия — крупная, и по материалам, и по количеству работающих в ней. Нам нужна библиография по материалам Отечественной войны. Если нам завести её у себя, в то время как имеются библиотеки, среди которых высится ваша Всесоюзная библиотека, — это будет кустарничеством. Поэтому в соответствующих директивных органах мы договорились и поручили эту библиографию составлять вашей Библиотеке во главе с т. Яковлевым, чтобы вы взяли на себя привлечение людей.

По части собирания художественной литературы есть Институт мировой литературы им. Горького, которому мы поручаем соответствующую часть работы. Мы можем подсказывать, наблюдать за ходом работы, давать инструкции, но ставить у себя эту работу нет смысла.

Во-вторых, мы не ставим перед собой задачи концен-

трировать в своих руках все материалы. Это было бы немыслимо. Не хватило бы места и возможностей для их хранения. Мы заранее договариваемся с рядом инстанций, и наша задача — проследить, чтобы данный материал не пропадал. Пока что мы договорились, чтобы газеты эти, в строго систематизированном виде, в пяти экземплярах, увозились в глубокий тыл; один экземпляр передается в библиотеку Ленина.

Наша главная задача — наладить само хранение, подсказать всем, кто занят и заинтересован этим, что в этом огромная нужда, что нужно за этим проследить и т. д.

Особым и последним вопросом стоит вопрос, мало изученный до сих пор, которому мало уделяли внимания, вопрос о лице врага, если вообще у него есть лицо. О том, что представляет собой фашизм, фашистская армия прежде всего. В этой области выдвигается несколько параграфов, несколько «букв», выражаясь языком вашей классификации. Это, прежде всего, вопрос о зверствах фашистов. Русская классическая литература неоднократно обращала внимание на характерную черточку многих немцев. Наш великий сатирик Салтыков-Щедрин как-то писал: «Немец никогда не упустит случая попользоваться чем-нибудь даром. Мне кажется даже, что если бы немцу сказали, что в таком-то месте будут его бить даром, то и то он не отказал бы себе в даровом удовольствии». Вот эту черточку давным давно наша классическая литература, очень наблюдательная, отмечала. Эту черточку гитлеровский фашизм превратил в основу своей фашистской армии. Мы поэтому прежде всего поставили перед собой задачу — подвести итоги этим зверствам. Саму работу будем делать не мы, а соответствующие исполкомы, правительственные организации. Но мы вырабатываем инструкции, по которым действительно можно было бы всё это отразить. Материалы эти накапливаются в соответствующих исполкомах, по выработанной в своё время инструкции. Может быть в дальнейшем придется придумать и организовать какой-нибудь институт, но пока дело обстоит так.

Во-вторых, мы собираем материалы, которые не откладываются в документах и не попадают в итоговые дан-

ные. Это материалы о самом облике фашистского зверья. Мы записали рассказы колхозников, и здесь попадаются просто перлы. Например, рассказ одного старика 67 лет. Он пришел проситься в партизанский отряд: «Не могу — говорит — больше». «Что же ты, дедушка, так всполошился?». Старик рассказывает: «Вломились ко мне шесть офицеров, кричат: «Карты давай». А у меня нет карт. Тогда они поговорили, пошумели и сели к столу, мелом провели на столе черту, высыпали деньги, целую кучу. Запустили руки за воротники, вынули оттуда живность, поставили по обе стороны черты. Тот, чья вошь скорее переползет через черту — тот и выиграл. Я, говорит старик, был на Русско-японской войне, на Гражданской был, но таких паразитов не видал, это настоящие «вошисты» (он соединил два слова: фашисты и вошь). После этого это словцо и пошло гулять в этом районе. Вот описание походов этих вошистов и входит в нашу задачу. Мы собирали жуткие по содержанию человеческие документы. Опрашивали детей, пострадавших жителей и т. д.

Наконец, последний вопрос этого раздела — «Лицо врага» — его экономическая политика, его приказы, его стремление превратить наше оставшееся в захваченных временно районах население в крепостных. Мы подобрали ряд чрезвычайно важных документов, раскрывающих полностью чудовищную задачу, поставленную фашистским командованием — истребить наш народ, а то, что останется, превратить в рабов, крепостных. Эти материалы показывают, что фашисты по своим зверствам превзошли всё, что известно в истории, превзошли Чингис-хана и зверства Вильгельма II в 1914 г. Разумеется и наказание для фашистов будет совсем другое. Германия в 1918 г. потерпела поражение, но Вильгельм удрал и прожил остаток своей жизни частным миллионером в Голландии. А современная фашистская Германия не только будет разгромлена, но её главари, эти бандиты, получат суровое наказание, которое они заслужили. По рукой этому является самоотверженная борьба нашей Красной армии.

Такова наша работа. Нет надобности объяснять её значение и в нашей аудитории говорить о том, как важно

уже сейчас приступить к собиранию материалов. Они имеют не только исторический интерес. К этой работе можно прямо отнести слова В. И. Ленина, сказавшего в 1918 г., когда он опубликовал свои тезисы по вопросу о Брестском мире, хотя мир уже был заключен. Ленин писал:

«Теперь не до истории, могут сказать, пожалуй... Если непрерывной, непосредственной, практической связи прошлого с настоящим по известному вопросу нет, тогда допустимы утверждения подобного рода».

Мы можем руководствоваться этим положением, по тому, что действительно между тем, что происходит сейчас, и между той историей, которую мы собираемся составлять, существует прямая, непосредственная, практическая связь. Собирать сейчас эти материалы, значит — не только составлять материалы для будущих историков, но это значит также — помогать сегодняшнему дню, вооружать теперешних пропагандистов, агитаторов, писателей и журналистов, вооружать их конкретными материалами, с тем чтобы в общую борьбу влилась и эта струйка. Таким образом, собирание исторических материалов и документов о Великой отечественной войне является частью работы, помогающей завершить окончательный разгром гитлеровских бандитов.

Библиотека Ленина, являющаяся величайшим хранилищем СССР, которое собирает и хранит всю печатную продукцию о Великой отечественной войне, должна эту работу всемерно усилить. Таким образом создаются богатейшие, материалы — архивные и печатные — о нашей величайшей борьбе, какую мы ведём против варваров XX века.

III

НАУЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА БИБЛИОТЕКИ В ДНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА БИБЛИОТЕКИ И ЕЕ ЗАДАЧИ В ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В известном постановлении ЦК ВКП(б) о литературной критике и библиографии с исчерпывающей ясностью обрисована роль и значение библиографии, как серьезного орудия пропаганды и коммунистического воспитания. В условиях Великой отечественной войны, когда неизмеримо возросло значение пропаганды и агитации, соответственно возросло и значение библиографии. Вся наша работа в этой области определяется главной задачей наших дней — содействовать мобилизации всех сил нашего героического народа для разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев.

Библиографическая работа Библиотеки им. Ленина целиком является детищем Великой октябрьской социалистической революции. Румянцевская библиотека не вела библиографической работы, направленной к раскрытию её богатейших фондов, к правильной их систематизации, учёту их полезности, научности и доступности. В условиях царской России Библиотека и не ставила перед собой таких задач, как пропаганда книги, продвижение ее к массовому читателю, облегчение этому читателю пользования её книжными богатствами. Ленин, хорошо знавший наши публичные библиотеки и, в частности, Румянцевскую, недаром писал о том, что эти громадные библиотеки с сотнями тысяч и миллионами томов недоступны для народа, а являются достоянием цеха учёных, профес-

соров и тому подобным специалистов. Помощь Библиотеки узкому кругу своих читателей ограничивалась составлением списков важнейших поступлений в годовых отчётах и отдельными изданиями по славянским старопечатным книгам, рукописям, инкунабулам и другим редким изданиям. Трудности пользования книжными богатствами Библиотеки усугублялись отсутствием систематического каталога. Необходимость создания такого каталога была осознана Библиотекой с самого начала её существования, но попытки, предпринятые в этом направлении, были сразу же оставлены, как безнадежные, из-за отсутствия средств. Только после установления советской власти стала возможной перестройка работы Библиотеки в соответствии с указанием Ленина «сделать эти громадные, необъятные библиотеки доступными не для цеха учёных, профессоров и т. п. специалистов, а для массы, для толпы, для улицы»¹.

В 1918 г. Народный комиссариат просвещения поставил перед Библиотекой задачу активного обслуживания не только учащихся и научных работников, но и нового, массового советского читателя: рабочего, красноармейца, служащего, предложив, в частности, приступить к организации справочной и рекомендательно-библиографической работы и к созданию её необходимой базы — систематического каталога. В конце 1918 г. было создано Справочное бюро, а в 1919 г. было приступлено к созданию систематического каталога. Наша библиографическая работа зародилась, таким образом, в те дни, когда страна наша находилась в исключительно тяжёлом положении, когда советский народ, под руководством Ленина и Сталина, вёл борьбу не на жизнь, а на смерть, против интервентов. Несмотря на всю тяжесть обстановки, партия и правительство, лично т. Ленин, уделяли исключительно большое внимание библиотечной работе и, в частности, работе Румянцевской библиотеки. Тов. Крупская рассказывает, что Владимир Ильич интересовался вопросом о том, как идёт обработка и включение в дей-

---

¹ В. И. Ленин. «Что можно сделать для народного образования». Сочинения, т. XVI, с. 529.

ствующий фонд Библиотеки миллионов книг, которые были ей переданы советской властью, и требовал, чтобы эта работа, несмотря на трудности военного времени, проводилась более быстрыми темпами.

Известно, какое значение придавал Ленин справочно-библиографической работе. Он считал одной из важнейших обязанностей библиотек «удовлетворение справок читателей» и предложил «поощрять» библиотекарей за успех в этой работе¹.

Справочная работа Библиотеки первоначально ограничивалась указанием читателю, в какой библиотеке можно найти книгу, отсутствующую в Румянцевской библиотеке. Вскоре, однако, выяснилась недостаточность такой формы библиографического обслуживания. Требовалась консультация читателей, рекомендация нужной им книги. В соответствии с этими требованиями читателей расширялась и углублялась справочно-библиографическая работа, а это в свою очередь усиливало необходимость создания систематического каталога, к организации которого было приступлено, как указывалось выше, в 1919 г.

Сложность и новизна организации библиографической работы и отсутствие подготовленных кадров были причиной ошибок, допущенных в постановке этой работы, которые тормозили её развитие и потребовали в дальнейшем серьёзных и длительных усилий для их преодоления. Так, например, создание в 1919 г. вместо единого систематического каталога свыше двух десятков научно-систематических отделов, работавших самостоятельно друг от друга, расщепило научно-библиографический аппарат, лишило его единства руководства и плана. Тенденция к обособленности отдельных каталогов держалась довольно долго и давала себя знать, хотя и в скрытой, ослабленной форме, и после создания в 1925 г. формально единого научно-библиографического аппарата. Систематизация старых фондов Библиотеки велась путем просмотра и дублировки карточек алфавитного каталога и в основном была закончена только в 1931 г. В результате ряда трудностей работа по созданию единого

---

¹ Ленинский сборник, т. XXIV, М., 1933, с. 160.

систематического каталога, полностью отражающего все фонды Библиотеки, так и не была завершена. В течение ряда лет приходилось также преодолевать элементы формализма, начетничества, попытки некритического перенесения иностранного опыта, наряду с кустарщиной и высокомерно-пренебрежительной недооценкой отдельными специалистами важности библиотечно-библиографической подготовки и постоянной работы над повышением своего идейно-политического уровня. Имело место отставание в теоретическом обобщении громадного практического опыта, накопленного на протяжении многих лет библиографического обслуживания широких кругов читателей.

Эти недостатки и ошибки, тормозившие библиографическую работу Библиотеки, стали особо нетерпимы в обстановке культурной революции, которую переживала наша страна. Говоря о периоде культурной революции тов. Сталин отметил увеличение числа массовых библиотек с 40,3 тысяч в 1933/34 г. до 70 тысяч в 1938/39 г., а числа книг в них—с 86 миллионов до 126 миллионов¹. Решающие успехи социализма в СССР получили свое выражение в Сталинской Конституции. Наша страна вступила в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. План третьей пятилетки наметил новые, далеко идущие мероприятия по дальнейшему повышению культурного уровня народа, поставив задачей «осуществить крупный шаг вперёд в историческом деле поднятия культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда»². Колоссально выросла роль коммунистического воспитания и, в соответствии с этим, роль библиографии, как серьезного орудия пропаганды и коммунистического воспитания.

Выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» сыграл огромную роль в оживлении и улучшении всей библио-

---

¹ И. В. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 11, М., 1939, с. 587.

² В. М. Молотов. «Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. М., 1939, с. 46.

графической работы Библиотеки. Указания в «Постановлении ЦК ВКП(б) о пропаганде», в связи с выходом в свет «Краткого курса по истории партии», на необходимость решительно и быстро выправить нетерпимое отставание теоретического фронта, покончить с буквөөдством, начётчиством, схоластикой, вульгаризацией и опощлением отдельных положений марксистско-ленинской теории, имели прямое отношение и к библиографической работе Ленинской библиотеки и много содействовали исправлению ошибок в её библиографической работе. Новое руководство Библиотеки уделило много внимания этой работе и приступило к проведению целого ряда мероприятий, направленных к её улучшению.

Укажем на некоторые из них:

а) В 1940 г. был разработан и утверждён обширный план завершительных работ по систематическому каталогу, рассчитанный на четыре-пять лет. По этому плану намечалось закончить работу по отдельным классификационным схемам и разработать единую генеральную схему. Соответственно делением схемы предстояло провести ряд больших работ по перегруппировке материалов, редактированию, составлению единого алфавитно-предметного ключа, выработке единой схемы индексации, систематическому пополнению каталогов недостающей книжной и статейной литературой и исправлению тех ошибок в отражении фондов Библиотеки, которые явились результатом неправильной организации работы в прошлом.

б) Библиотека основательно перестроила свой библиографический аппарат и усилила его квалифицированными кадрами. Были точно определены задачи и формы работы Научно-библиографического отдела и входящих в него подразделов.

в) Был организован Подотдел плановой библиографии и приступлено к подготовке и изданию рекомендательных списков, указателей литературы и кругов чтения.

г) Особое внимание было обращено на оказание читателям систематической помощи в изучении истории партии путем организации ряда выставок, составления указателей литературы по отдельным главам и темам,

создания специального каталога произведений классиков марксизма-ленинизма и т. д.

д) Огромного размаха достигла справочно-библиографическая работа.

В 1927 г. количество справок, выполненных Библиотекой, достигло 10 тысяч. В 1937 г. выполнено было 24 тысячи. Количество выполненных за год справок выросло таким образом за 10 лет на 14 тысяч. За один только 1938 г. эта цифра увеличилась на 7 тысяч (31 тысяча справок). В 1939 г. было выполнено 36 253 справки, в 1940 г. — 45 тысяч. Таким образом, за три последних года количество справок увеличилось на 20 тысяч, причём этот рост неуклонно продолжался. За первые шесть месяцев 1941 г. среднее количество справок, выполненных за месяц, составило 4,5 тысячи, доходя в отдельные месяцы до 5 тысяч.

Большую роль в этой перестройке сыграло «Постановление ЦК ВКП(б) о литературной критике и библиографии», внесшее полную ясность в вопросы библиографической работы и конкретно указавшее, в частности, Библиотеке им. Ленина, как должна в дальнейшем строиться её рекомендательно-библиографическая работа. На Библиотеку была возложена ответственная и почётная задача быть центром рекомендательной библиографии для массовых городских и сельских библиотек. Библиотеке был передан журнал «Что читать», реорганизованный в двухнедельник рекомендательной библиографии для библиотекарей массовых городских и сельских библиотек. Библиотека получила, таким образом, широкую базу для развития рекомендательно-библиографической работы. Само собой разумеется, что с Библиотеки в то же время не снималась обязанность работать и в области специальной библиографии, рассчитанной в помощь научному работнику и специалисту.

Мы видим, таким образом, что к началу Великой Отечественной войны научно-библиографическая работа Библиотеки получила большой размах и были налицо все предпосылки для её дальнейшего развития. Систематический каталог, насчитывавший вместе с подсобными карточками до четырех миллионов карточек, стал ценнейшим

библиографическим аппаратом и основой библиографической работы Библиотеки, который оказывал и оказывает огромную помощь другим библиотекам, библиографам и научным работникам в самых различных областях знания. Сложился кадр библиографов, сочетавших знание литературы по определенным отраслям науки с опытом библиографической работы. Большое развитие получила справочно-библиографическая работа. Был создан аппарат рекомендательной библиографии.

* * *

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу родину превратило всю нашу страну в единый боевой лагерь, перед которым стала одна цель — мобилизовать все силы на уничтожение ненавистного врага. «Период мирного строительства кончился, начался период освободительной борьбы с немецкими захватчиками» (Сталин). Потребовалась коренная перестройка всей работы Библиотеки в соответствии с задачами военного времени.

В первые месяцы войны библиографическая работа была в значительной мере свернута. На первое место выдвинулась важнейшая задача — обеспечение сохранности фондов и каталогов Библиотеки. Были перенесены в места, укрытые от воздушных нападений, Систематический каталог и ценные фонды Центрального справочного аппарата. Большое число работников НБО работало на строительстве оборонительных укреплений. Штат НБО сократился почти в четыре раза: ушли на фронт все способные носить оружие мужчины, многие сотрудницы были эвакуированы с детьми. Оставшаяся группа работников делала всё возможное, чтобы и в этих условиях вести библиографическую работу. Несмотря на приближение фронта к Москве библиографическое обслуживание читателей и учреждений ни на один день не прекращалось. Количество выполненных справок упало в июле до 610 и держалось на этом уровне (500—600) до разгрома немцев под Москвой. Уже декабрь 1941 г. дал значительное увеличение справок — до 1000. Следует отметить, что хотя число справок за эти наиболее тяжелые месяцы сильно сократилось, относительно сильно

увеличилось число тематических справок, зачастую требовавших составления больших списков и указателей литературы по специальным вопросам для нужд оборонных предприятий, военных учреждений и специалистов. Библиотека и по собственной инициативе составила ряд списков на актуальные темы, которые использовались агитпунктами, госпиталями, воинскими частями. Назову для примера некоторые из выполненных за это время тематических справок: Указатель литературы к выступлениям тов. Сталина 6-го и 7-го ноября; Оборона Ленинграда в 1919 г.; Царицынский фронт гражданской войны; Оборона Москвы с древнейших времен до наших дней; Ростов на Дону; Отечественная война 1812 года; Заменители в промышленности; Спичечное производство; Светомаскировка промышленных сооружений; Маскировка железных дорог; Эксплоатация водопроводных сетей в военное время; Дегазация; Эвакуация гражданского населения в Англии и Франции в 1939—1940 г. (аннотированный список иностранной литературы); Фашизм и культура; Германская фашистская военная и гражданская юстиция; Фашистские теории в географии (геополитика фашизма); Военная экономика Германии; Таблица потерь Германии в войнах XVII—XX веков; Материальные и людские ресурсы антифашистской коалиции и Германии.

Более подробное представление о характере справочно-библиографической работы Библиотеки за это время можно получить, ознакомившись с выпущенным в июле 1942 г. специальным Информационным бюллетенем, содержащим перечень важнейших списков и указателей литературы, составленных Библиотекой за год войны. Приведённые мной примеры и списки, перечисленные в Бюллетене, показывают, что почти все запросы, а также рекомендательные списки, составленные по инициативе Библиотеки, имели оборонный характер и откликались на нужды оборонных учреждений и предприятий, агитаторов и пропагандистов.

Одновременно принимались меры к поддержанию дееспособности Систематического каталога, как основной базы нашей библиографической работы, ценность кото-

рого еще больше возросла в связи с тем, что работа ряда специальных библиотек была свернута и увеличилось число поступающих запросов на специальные темы. Вся работа, в том числе и рекомендательно-библиографическая, выполнялась работниками Систематического каталога и Справочно-библиографического аппарата. Подотдел рекомендательной библиографии был свернут. Был также прекращён выпуск журнала «Что читать».

Вступление во второй период войны позволило значительно развернуть библиографическую работу. Были приняты меры к укреплению Систематического каталога и перестройке его работы. План завершительных работ Систематического каталога, рассчитанный на четыре-пять лет работы в мирных условиях, пришлось отложить. Вместо этого поставлена была задача пополнить и упорядочить в первую очередь наиболее актуальные в условиях Великой отечественной войны группы каталогов (исторических наук, экономики, геолого-географических наук, литературы и др.). Приступлено было к актуализации каталогов путем введения новых разделов и рубрик с целью отражения с наибольшей полнотой литературы по вопросам, связанным с Отечественной войной.

Во всех каталогах ведётся работа по выделению тем и вопросов, имеющих наиболее существенное значение для обслуживания учреждений и читателей. В качестве примера приведу работу, сделанную в этом направлении в группе каталогов исторических наук. Разработана схема для периода Великой отечественной войны, по которой ведётся пополнение каталога всей выходящей литературой. Предметом особого внимания в смысле пополнения, редактирования, введения новых, более детальных рубрик являются разделы каталога истории СССР, освещающие героическое прошлое нашей родины. Такая же работа ведётся и в других каталогах.

Перед Систематическим каталогом встали следующие задачи:

- 1) С максимальной полнотой отражать литературу по вопросам Отечественной войны и всю литературу, имеющую оборонное значение. Путём актуализации тематики, выделения по мере надобности новых разделов и рубрик

и систематического их пополнения, добиться того, чтобы эти наиболее важные разделы могли бы выполнять свою роль полноценного библиографического справочника по соответствующим вопросам.

2) Принимать непосредственное участие в справочно-библиографической работе (в помощь работникам Справочного аппарата) и рекомендательно-библиографической работе (под руководством созданной группы рекомендательной библиографии). Такая перестройка работы, при которой наши наиболее квалифицированные кадры, сосредоточенные в Систематическом каталоге, непосредственно участвуют в рекомендательно-библиографической и справочно-библиографической работе, полностью себя оправдала и в данное время безусловно необходима и целесообразна.

В области рекомендательной библиографии проводилась следующая работа: за последние месяцы составлено около трех десятков аннотированных указателей литературы на актуальные темы Отечественной войны. Составлено 105 тематических списков литературы по заданию Лекторского бюро Наркомпроса. Некоторое количество списков напечатано и подготовлено к напечатанию в Приложении к журналу «Политпросветработа»: в первом номере Приложения напечатан рекомендательный список по сельскому хозяйству; во втором номере напечатаны списки: «Война на Тихом океане», «Медицинская литература», «Книжная полка»; для третьего номера подготовлен и сдан список: «Наши союзники».

Как мною отмечено выше, Библиотека и в первые месяцы войны старалась вести, насколько это было в её силах, рекомендательно-библиографическую работу. Масштабы этой работы были, однако, весьма скромны. Издательские возможности у Библиотеки были очень ограничены. Библиотечно-библиографическое издательство свою работу свернуло. В результате рекомендательные списки, печатавшиеся на машинке, не могли получить широкого распространения.

Следует отметить, что вопрос издания и распространения наших работ и сейчас ещё далеко не разрешён. За первую половину 1942 г. нам удалось сдать в печать

только один указатель на тему «Фашизм — злейший враг человечества».

Большинство указанных выше аннотированных указателей на актуальные темы остаётся неизданным, хотя они безусловно представляют большой интерес для массовых библиотек. На второе полугодие нами составлен довольно большой издательский план, утверждённый Наркомпросом. Дело зависит от того, насколько Библиотечно-библиографическое издательство обеспечит нам выполнение этого плана. Из больших указателей, которые мы наметили на второе полугодие, назову такие, как: «Что читать о советском патриотизме», «Основная справочная литература по сельскому хозяйству», «Что должен знать библиотекарь о законах военного времени».

Одной из наиболее важных работ по рекомендательной библиографии, выполняемой нами в настоящее время, является составление указателя литературы для сельских и районных библиотек¹. Работа эта, первоначально намечалась в плане составления списка литературы, рекомендуемой для комплектования библиотек в районах, освобождённых Красной армией от немецких фашистов. Библиотека им. Ленина подняла, однако, вопрос о необходимости и возможности составления такого указателя, который являлся бы рекомендательным списком литературы по всем основным отраслям знания, приближаясь по своему содержанию к типовому каталогу, потребность в котором давно назрела. Такого рода указатель поможет не только библиотекам освобождённых районов восстановить их фонды, но явится существенной помощью всем нашим массовым библиотекам. Мы полагаем также, что в дальнейшем мы сумеем этот указатель пополнить и превратить в типовой каталог. В настоящее время заканчивается работа по составлению указателя литературы для сельских библиотек, который должен выйти из печати ещё в этом году. Одновременно ведётся и работа над указателем для районных библиотек. Работа эта проводится нами в сотрудничестве с Исторической библиоте-

---

¹ Указатель уже вышел из печати. Сейчас подготовлен типовой каталог для районных библиотек.

кой, Политехнической библиотекой, Центральной научной сельско-хозяйственной библиотекой Всесоюзной сельско-хозяйственной академии им. Ленина, Центральной медицинской библиотекой и Государственной библиотекой иностранной литературы.

Мы можем отметить, как достижение военного времени, тот факт, что вместо разговоров, которые давно ведутся о необходимости кооперации в работе крупных научных библиотек и о формах такой кооперации, мы на деле установили сотрудничество в работе на одном из весьма важных участков рекомендательной библиографии.

Перед нами стоят следующие задачи в области рекомендательной библиографии.

1) Составлять в помощь библиотекарям массовых библиотек, агитаторам и пропагандистам рекомендательные списки литературы для агитационно-массовой работы и пропаганды знаний, необходимых населению в условиях войны. Списки и указатели литературы должны, как правило, снабжаться аннотациями и издаваться типографским путем. Необходимо широко использовать для распространения рекомендательных списков Приложение к журналу «Политпросветработа».

2) По окончании ведущейся сейчас работы по составлению указателей литературы для сельских и районных библиотек начать работу по систематической рекомендации массовым библиотекам вновь выходящих изданий путем периодических публикаций в «Политпросветработе» аннотированных списков рекомендуемых книг. Эта работа может и должна послужить началом создания крайне нужного массовому читателю аннотированного типового каталога.

3) Укрепить новую группу рекомендательной библиографии, превратив ее в организационно-методический центр работы, которая в основном должна будет выполняться работниками Систематического каталога.

К работе по рекомендательной библиографии привлекать и впредь научные библиотеки Москвы, закрепляя и расширяя имеющиеся пока единичные случаи такого сотрудничества.

Библиотека им. Ленина выполняла и обязана выполнять

также впредь библиографические работы, рассчитанные на научного работника и специалиста-практика. Примером таких работ являются: имеющие оборонное значение указатели «Военная геофизика» (получившая положительный отзыв от соответствующего ведомства) и «Климатология и гидрография западных районов СССР и сопредельных стран». По специальному заданию нами составляется капитальная аннотированная библиография важнейших битв в истории СССР. Вместе с Фундаментальной библиотекой Академии наук и рядом научных библиотек составляются библиографии по ряду капиталистических стран.

Исключительно велико значение справочно-библиографической работы в военное время. Ознакомление с информационным бюллетенем, содержащим перечень важнейших библиографических работ, выполненных Библиотекой за год войны, даёт отчетливое представление о характере и содержании запросов, поступающих в Библиотеку. Первое, что следует отметить — это огромный процент тематических справок, принятых в работу — 76,4% к общему количеству принятых в работу справок, по сравнению с 27% за первые шесть месяцев 1941 г. Количество справок в настоящее время доходит до 1500 в месяц. Если мы сравним количество выполняемых письменных тематических справок, т. е. справок, требующих наиболее квалифицированной работы, выражающейся в составлении списков и указателей литературы по самым различным вопросам, то мы увидим, что в течение первого полугодия мы выполнили столько же тематических справок, сколько мы выполняли до войны в период наибольшего развертывания справочной работы.

Второе, что следует отметить — это связанность тематики преобладающего большинства справок с войной; третье — значительное увеличение количества запросов, поступающих от специалистов-работников заводов и предприятий и от военнослужащих.

Данные о категориях читателей, обращавшихся в Библиотеку в 1939 г., показывают, что первое место занимали учащиеся ВУЗ'ов (30%). За ними шли научные работники (28%). Инженерно-технические работники и

военно-служащие занимали такое скромное место, что не учитывались тогда, как отдельная категория. Данные за первое полугодие 1942 г. показывают совершенно иную картину. Научные работники, многие из которых работают по специальным заданиям, дают 19,8% всех запросов, специалисты-работники заводов и предприятий — 19,5%, причём количество этих запросов из месяца в месяц растёт, обгоняя первую категорию. Количество запросов от военно-служащих составляет только 9% к запросам, поступившим в Справочно-библиографический отдел, но к ним следует прибавить количество справок, выполняемых Военным отделом Библиотеки, и тогда эти запросы займут одно из первых мест. Справки, выполнявшиеся для учащихся ВУЗ'ов и техникумов за этот же период, составляли 14% из общего количества.

Наши задачи:

а) Повысить качество справочно-библиографической работы. Оказывать максимум возможной помощи военным работникам, научным работникам и специалистам в выполнении конкретных заданий, рассматривая это как важнейшую библиографическую работу.

б) Добиваться такого положения, при котором ни один запрос на оборонные нужды не остался бы неудовлетворённым в самый короткий срок. При отсутствии у нас требуемой литературы или специалиста — сноситься с другими библиотеками и привлекать их к выполнению справок или получать у них необходимую помощь.

в) Развернуть информационно-библиографическую работу в целях оповещения широких кругов читателей об имеющихся списках литературы в нашей и других библиотеках. Издавать периодически бюллетень выполненных Библиотекой справок.

Выше отмечалось, что к началу войны Библиотека располагала кадром опытных библиографов, сочетавших знание литературы по предмету с опытом библиографической работы. Лица, имевшие библиотечно-библиографическую подготовку, работая под руководством специалистов в определенной отрасли знания, работая над собой, овладевали основами этой отрасли знания. В то же время специалисты научные работники получали необ-

ходимую библиотечно-библиографическую подготовку. В настоящее время не все эти кадры остались на работе. В Библиотеку пришла часть новых работников, не имеющих того большого опыта, который накопили их предшественники. Необходимо поэтому организовать подачу опыта нашими старыми работниками молодым, сказавшим последним в необходимых случаях помощи, чтобы обеспечить быстроту и хорошее качество работы.

В то же время всем нашим работникам, особенно библиографам, следует помнить, что в переживаемое нами время от библиографа больше, чем когда-либо раньше, требуется, чтобы он был политически грамотен, чтобы он достаточно ориентировался в вопросах Отечественной войны и стоящих перед нами задач. Только при этом условии он с честью справится со своей задачей, сможет подобрать и рекомендовать действительно нужную литературу, консультировать читателей и т. д.

Для этого нужно, чтобы наши библиографы работали над повышением своего идейно-политического уровня, памятуя слова т. Сталина о том, что «нельзя считать действительным ленинцем человека, именующего себя ленинцем, но замкнувшегося в свою специальность, замкнувшегося, скажем, в математику, ботанику или химию и не видящего ничего дальше своей специальности»¹.

Указание т. Сталина, что от специалиста-большевика требуется, чтобы он был вместе с тем политиком-общественником, живо интересовался судьбой своей страны, был знаком с законами общественного развития и умел пользоваться этими законами, — особенно актуально в переживаемые нами дни, когда каждый советский человек живет мыслями о родине и стремится всеми силами участвовать в её героической борьбе с фашистскими разбойниками.

По распоряжению Наркомпроса при Ленинской библиотеке организовано Центральное справочно-библиографическое бюро по учету и координации справочно-библиографической работы. Установлена связь с десятью мос-

---

¹ И. В. Сталин. «Вопросы ленинизма». Изд. 11, М., 1939 г. 598.

ковскими библиотеками, от которых уже начали поступать сообщения об их библиографических работах. Приняты меры к получению таких же материалов от 53 иностранных библиотек.

Положено начало составлению Сводного каталога библиографий, выполненных советскими библиотеками. Подготавливается издание первого номера Информационного бюллетеня¹.

Наша задача: более быстрыми темпами выполнить указания Наркомпроса в этой области, добиваясь скорейшей присылки библиотеками материалов о выполненных и планируемых ими библиографических работах и используя эти материалы для создания предметного каталога выполненных работ и издания Информационного бюллетеня.

Здесь не освещается работа Ленинской библиотеки по составлению фундаментальной библиографии Великой отечественной войны, так как Сессия заслушает специальный доклад на эту тему. Нужно в данном случае лишь подчеркнуть стоящую перед нами задачу — связать работу Группы библиографии Отечественной войны с проводимой нами рекомендательно-библиографической работой, используя аннотированные карточки для пополнения соответствующих разделов Систематического каталога, составления рекомендательных списков и для издания аннотированного бюллетеня основной литературы по вопросам Отечественной войны.

Ленинская библиотека накопила большой опыт библиографической работы в условиях войны. Она имеет сильный коллектив библиографов, преданных делу и стремящихся вместе со всем советским народом отдать все свои силы и знания на борьбу с фашистскими захватчиками. Мы обязаны использовать все имеющиеся у нас возможности, для того, чтобы ликвидировать имеющиеся в работе недостатки и поднять всю нашу библиографическую работу на уровень тех важных и ответственных задач, которые стоят перед ней в условиях Великой отечественной войны.

¹ В настоящее время вышли выпуски I—5 бюллетеня, где помещены темы справок, выполненных библиотеками.

БИБЛИОГРАФИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1

Великая отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков поставила новые, в высшей степени ответственные задачи перед всеми отраслями научного знания в СССР.

В своих обращениях к руководящим центрам советской науки товарищ Сталин поставил задачу «возглавить движение новаторов в области науки в развернувшейся борьбе со злейшим врагом нашего народа и других свободолюбивых народов — немецким фашизмом»¹. При осуществлении этих указаний товарища Сталина перед общественными, военными, техническими и другими науками встаёт целый ряд важных проблем, которые могут быть решены только на основе тщательного изучения и обобщения опыта нынешней войны.

Не следует вместе с тем забывать, что Отечественная война явится объектом самого пристального и глубокого изучения не только для нас, её современников, но и для многих будущих поколений. Из этого следует, что назрела настоятельная необходимость приступить уже в настоящее время к составлению всеобъемлющей научной библиографии Отечественной войны.

Задача этого большого и ответственного библиографи-

---

¹ Цитировано по статье Ем. Ярославского «О ближайших задачах исторической науки в СССР» («Исторический журнал» 1942, № 6, с. 17).

ческого труда — создать для представителей различных специальностей научную базу для их исследовательской работы. Прежде всего в создании такой библиографии заинтересована историческая наука, одной из самых важных задач которой «на ближайший период является собирание материалов по истории Великой отечественной войны советского народа, подготовка и издание работ по истории обороны Москвы, Ленинграда, Тулы, Одессы, Ростова, Севастополя и других городов, составление истории освобождения ряда советских городов, освещение партизанской борьбы...»¹

Наряду с этим перед библиографией Отечественной войны стоит еще и другая, не менее важная задача — уже сейчас, в процессе библиографической работы, обслужить текущие запросы наших пропагандистов и агитаторов нужными им материалами.

Работа по составлению такой всесторонней аннотированной библиографии Отечественной войны возложена на Государственную библиотеку СССР имени В. И. Ленина с привлечением к этому делу других крупнейших библиотек Советского союза. Для этой цели в Библиотеке создана специальная группа библиографов, работающая с начала 1942 г.

2

Составляемая нами библиография Великой отечественной войны имеет целью учёт и систематизацию всей литературы, представляющей интерес для изучения истории Отечественной войны. На первом этапе работы в библиографию включаются книги и брошюры, а также статьи из газет, журналов и сборников. В дальнейшем номенклатура обрабатываемых произведений печати будет расширена и в неё войдут также листовки и плакаты. Библиография создаётся в виде единой систематической аннотированной картотеки, обеспечивающей в каждый данный момент текущее справочно-библиографическое

---

¹ Г. Ф. Александров. Отечественная война советского народа и задачи общественных наук. М.-Л. Изд-во Акад. наук СССР. 1924, с. 20.

обслуживание читателей и учреждений и предназначенной для издания в дальнейшем.

Библиография не ограничена какими-либо территориальными, языковыми или хронологическими рамками.

Тематически она охватывает не только литературу, непосредственно посвящённую Великой отечественной войне, борьбе Красной армии, Военно-морского флота и партизанских отрядов с фашистскими захватчиками и героической работе советского тыла на помощь фронту. Она включает также произведения печати, освещающие международное положение, события Второй мировой войны, борьбу антигитлеровского фронта свободолюбивых народов против фашизма и, кроме того, литературу о фашистской Германии и её вассалах.

Некоторое представление об объёме библиографии, которая, несмотря на этот весьма широкий охват литературы, всё же является выборочной, а не исчерпывающей в буквальном значении этого слова, дают следующие цифры:

На 1 июля 1942 г. обработано 11 570 книг и статей. До конца 1942 г. предстоит включить из текущей литературы 4 200 книг, 6 480 журнальных и 13 810 газетных статей, всего 24 490 названий. Вместе с обработанной частью это составит 36 060 названий. Указанные цифры относятся только к работам первой очереди, в которую входит обработка, кроме текущей книжной продукции, всего только девяти центральных газет и 25 журналов. Если же сюда прибавить национальную и периферийную периодическую печать (текущую и за истекший год войны), фронтовые и партизанские издания, листовки и плакаты, а также иностранную литературу, то приведённые выше количественные данные возрастут во много раз. Эти несколько цифр показывают, таким образом, что речь идёт о составлении фундаментального библиографического труда, создание которого под силу только такому библиотечному гиганту, каким является Библиотека имени В. И. Ленина, с обязательным привлечением к этой работе целого ряда других библиотек Советского союза. Такая совместная работа представляет собой единственно правильный путь для решения задачи столь большого

масштаба. Начало в этом направлении уже положено: с 1 июня с. г. мы сотрудничаем в данной области с Государственной публичной исторической библиотекой.

3

Коллективная работа целого ряда библиотек над библиографией Отечественной войны выдвигает естественно целый ряд вопросов организационно-методического характера. Речь идёт прежде всего о принципах размежевания работы между отдельными её участниками, с одной стороны, и о проблеме сохранения строжайшего методического единства во всех элементах библиографической обработки и во всей библиографии в целом, — с другой.

Распределение работы между библиотеками, участвующими в составлении библиографии Отечественной войны, мыслимо по двум различным направлениям: распределение отдельных тем, в пределах которых каждая библиотека полностью библиографирует всю относящуюся сюда литературу, и размежевание по источникам. В последнем случае источник, закреплённый за тем или иным участником работы, обрабатывается полностью, независимо от тематики содержащихся в нём материалов. Нет сомнения, что при выборе того или иного способа разделения работы следует исходить из соображений целесообразности, устранения ненужного параллелизма и из необходимости максимальной экономии времени и государственных средств.

Первый из указанных путей — тематическое распределение работы — не отвечает этим требованиям, так как в этом случае потребуются работа всех библиотек над всеми источниками. Это явно нецелесообразно и при естественном переплетении многих тем неизбежно приведёт к нечёткости, к излишней дублировке или к весьма досадным пробелам. Единственно правильным способом следует признать закрепление за каждой библиотекой, сотрудничающей в составлении библиографии Отечественной войны, определённых источников (газет и журналов), с учётом, конечно, в пределах возможности, специфических особенностей и интересов каждого участника работы. Имеющийся у нас небольшой опыт сотрудни-

чества с Исторической библиотекой, построенный на этих именно основах, целиком подтверждает правильность только что высказанной точки зрения.

При таком решении этого важнейшего организационного вопроса распределение работы между отдельными библиотеками могло бы быть произведено на следующих основаниях:

1) центральные отраслевые научные библиотеки работают над журналами и газетами, относящимися преимущественно к их специальности; 2) республиканские библиотеки обрабатывают все произведения печати на соответствующих языках народов СССР; 3) областные библиотеки ведут работу с областной и районной периодической печатью. За Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина, кроме руководства всей этой работой, закрепляется непосредственное библиографирование всей текущей книжной продукции СССР (на русском языке), определённого числа центральных периодических изданий и фронтовой печати. Что касается иностранной литературы, то работа в этой области, в соответствии с имеющейся на этот счет договоренностью, в полном объёме ведется Фундаментальной библиотекой общественных наук Академии наук СССР.

Наряду с организационной проблемой, которую мы только что рассмотрели, не менее важное значение имеют вопросы методического характера, связанные с участием в общей работе целого ряда учреждений, применяющих подчас разные приёмы библиографической методики и техники и разбросанных территориально. Нужно иметь в виду, что результаты совместной деятельности всех участников библиографии Отечественной войны должны концентрироваться в Библиотеке имени В. И. Ленина в виде единой систематической картотеки. Такое объединение в одной картотеке библиографических карточек, составленных разными библиотеками, окажется возможным только в том случае, если все элементы работы, от важнейших принципиальных вопросов отбора, аннотирования и классификации до мелочей библиографического описания, будут подчинены единому плану и

если Библиотека имени В. И. Ленина сумеет обеспечить единую редакцию всех поступающих к ней материалов.

К числу обязательных условий, обеспечивающих единство методических установок в библиографии, относится наличие подробно разработанных положений и инструкций, регламентирующих все стороны работы. В самом начале деятельности Группы по составлению библиографии Великой отечественной войны нами были выработаны такие основные документы, дающие направление всей работе, как «Положение о библиографии Отечественной войны», инструкция по библиографическому описанию, инструкция по аннотированию, подробная схема классификации.

Однако, наличие этих директивных материалов само по себе ещё не может обеспечить методического единства в работе. Нужно будет, наряду с постоянным уточнением и дополнением инструктивных материалов, обеспечить такую же тщательную научно-библиографическую редакцию всей поступающей от других библиотек библиографической продукции, какая ведётся над материалами, обрабатываемыми непосредственно у нас на месте.

Основным незыблемым законом для создаваемой в Библиотеке имени В. И. Ленина центральной картотеки должно стать требование, чтобы ни одна карточка в эту картотеку не включалась без редакции. Только в этом случае можно будет говорить о действительном единстве того большого библиографического труда, который получится в результате этой работы.

4

Библиографирование литературы об Отечественной войне состоит из следующих основных элементов: а) отбор литературы, подлежащей обработке, б) библиографическое описание, в) аннотирование, г) классификация, д) редакция, е) организация систематической картотеки. При несомненной важности всех перечисленных стадий работы решающими этапами являются отбор, аннотирование и классификация.

В основу нашей библиографии положен принцип выборочной обработки материалов, относящихся к теме

Отечественной войны. Вряд ли нуждается в какой-либо мотивировке отказ от исчерпывающего (в полном смысле этого слова) библиографирования всей литературы об Отечественной войне. Такое расширение границ нашей работы превратило бы её в безбрежный океан библиографических записей, в котором среди сотен тысяч зарегистрированных названий было бы весьма трудно отыскать наиболее ценные и существенные материалы; связанная с этим огромная затрата сил и средств не вызывается необходимостью и задачами, стоящими перед данной работой.

Исходя из бесспорности этого основного положения о выборочном характере нашей библиографии, необходимо было определить принцип отбора для трёх основных групп включаемой в библиографию литературы: книг, журнальных статей и статей из газет.

Книжная литература включается в библиографию Отечественной войны шире, чем статьи из журналов и газет, и обрабатывается с почти исчерпывающей полнотой. Представляется целесообразным ввести лишь ограничения, относящиеся к местным переизданиям книг, ранее вышедших в одном из центральных издательств, и к некоторым малоценным ведомственным материалам.

Журнальные статьи берутся с возможной полнотой, за исключением мелких материалов, не представляющих интереса для научной работы над историей Отечественной войны. Из отраслевых журналов, как правило, обрабатываются только статьи, связанные со специальной тематикой данного журнала и являющиеся вследствие этого наиболее ценным материалом. Мотивы, по которым нет смысла брать из специальных изданий статьи общего характера, ясны и вряд ли нуждаются в обосновании. Что касается произведений художественной литературы и очерков, напечатанных в журналах, то эти материалы включаются в библиографию, если они интересны по тематике и более или менее значительны по объёму.

При отборе газетных статей, составляющих основную массу материалов об Отечественной войне, необходим более строгий подход, чем в предыдущих случаях, так как принцип выборочной обработки литературы должен

найти свое осуществление главным образом в этой части работы. Из газет отбираются только большие статьи обобщающего характера и документальные материалы, в том числе специальные сообщения Совинформбюро, опровержения ТАСС, сообщения о налётах немецких самолётов на Москву и Ленинград и о налётах нашей авиации на военные объекты Германии, указы о награждении орденами воинских частей и оборонных предприятий, сообщения о преобразовании воинских частей в гвардейские и т. п. Очерки, корреспонденции с фронтов, фельетоны берутся выборочно. Помещённые в газетах стихи включаются только из ограниченного числа зарплате установленных источников; рассказы обрабатываются выборочно и также только из главнейших газет. Не включаются в библиографию ежедневные утренние и вечерние сообщения Информбюро, указы о награждении орденами и званиями отдельных лиц, указы о присвоении почётных званий, телеграммы ТАСС о международной жизни. Так же, как при работе над журналами, из отраслевых и местных газет берутся только статьи, посвященные специальной тематике данной газеты или данной области (или района).

Перечисленные вкратце основные линии отбора литературы, разумеется, не в состоянии исчерпать всего многообразия материалов, с которым приходится иметь дело библиографу. В процессе работы встают новые вопросы, требующие своего разрешения. Принимаемые по этим вопросам решения должны учитывать специфические особенности каждого издания. Другими словами, не может быть абсолютно одинакового подхода к однородным по теме статьям из двух различных журналов или газет. Чтобы точнее зафиксировать индивидуальные особенности (в смысле отбора) каждого источника, обрабатываемого для библиографии Отечественной войны, представляется необходимым составление для каждой газеты и журнала специальных профилей отбора материалов.

Изложение принятых нами установок было бы однако неполным, если бы мы не упомянули о некоторых проблемах из этой области, нуждающихся ещё в обсужде-

нии и дополнительной разработке. К их числу принадлежит прежде всего вопрос о том, что именно представляет интерес для научной работы над историей Отечественной войны. Имеются товарищи, склонные думать, что для работы над историей Отечественной войны в будущем могут понадобиться самые разнообразные материалы и что предвидеть в полном объёме эту потребность невозможно. Отсюда напрашивается вывод, что какой бы то ни было отбор материалов нецелесообразен и что библиографии следует придать исчерпывающий характер, включая в неё всю массу статей, корреспонденций, рассказов, стихов, телеграмм, вплоть до мелких заметок.

Отвергая эту крайнюю точку зрения и считая, что историку в дальнейшем, наряду с использованием библиографического материала, не обойтись без непосредственного обращения к источникам, необходимо согласиться с тем, что требования, предъявляемые различными отраслями научного знания к библиографии Отечественной войны, ещё не получили своей окончательной обработки.

Далее, определённые трудности в практической работе при отборе возникают в связи с тем, что многие статьи (это относится в особенности к военным журналам) посвящены актуальным для данного момента теоретическим или техническим вопросам, однако изложение этих вопросов непосредственно с Отечественной войной не увязано. Необходимо с достаточной определенностью установить, какое содержание вкладывается в понятие «литература об Отечественной войне».

Иногда приходится слышать, что библиография литературы об Отечественной войне должна по существу сводиться к библиографии литературы, вышедшей во время Отечественной войны. Сторонники этой точки зрения считают, следовательно, что любая книга или статья, написанная во время войны, по одному этому хронологическому признаку подлежит включению в библиографию Отечественной войны. Такой взгляд неверен. Однако, нащупать грань, отделяющую литературу об Отечественной войне от материала, написанного в дни войны

на актуальные темы, но непосредственно не освещающего Отечественной войны, трудно. В этом направлении предстоит еще немалая работа.

Требуется также специальной проработки вопрос об объеме включаемой в библиографию художественной и очерковой литературы, ввиду явной невозможности исчерпывающего её учёта и особых трудностей, связанных с отбором.

В библиографии Отечественной войны принят тип описательной аннотации, в задачу которой входит раскрыть содержание книги или статьи и дать читателю в краткой, ясной и конкретной форме представление, о чём в ней говорится. Здесь нет надобности останавливаться на таких общих требованиях, предъявляемых аннотированию в любой библиографической работе, как политическая заострённость аннотации, полнота и точное отражение содержания, конкретность, единство стиля и пр. Все эти требования, разумеется, обязательны в полной мере и для нашей библиографии. В данном случае необходимо указать на ряд вопросов, вытекающих из особенностей библиографии Отечественной войны.

Давая читателю представление, о каких вопросах говорится в той или иной книге или статье, мы не ставим себе задачи рассказать ему заодно, что именно сказано по этим вопросам. Следовательно, указывая основную тематику, аннотация не должна излагать самого существа темы, так как чтение аннотации не может и не должно ни в какой мере заменять собою для читателя ознакомление с самим материалом. Поэтому мы стремимся избегать в своих аннотациях нагромождения длинного перечня деталей и перечисления частных вопросов, из которых складывается основная тема. Отсюда вытекает и требование, чтобы аннотация была по возможности краткой; объём её не должен, как правило, превышать 400 знаков.

Важнейшим требованием к аннотации является её конкретность. Кроме указания основной тематики книги или статьи, аннотация должна содержать следующие сведения: время и место описываемого события, точные данные о героях Отечественной войны или о других

действующих лицах (военное звание или должность, имя, отчество, фамилия и пр.); название воинской части, о которой идёт речь (если оно указано); вид описываемых боевых действий и род войск, принимающих в них участие. Особое внимание при аннотировании должно уделяться различным новинкам военной техники, появляющимся в ходе войны, новым тактическим приёмам и вообще темам, впервые получающим отражение в литературе.

Существенным моментом в аннотировании литературы для библиографии Отечественной войны является выдержанность применяемой терминологии, особенно из области военного дела.

Как и в других разделах методики библиографической работы, в области аннотирования имеются тоже свои спорные и ещё недостаточно проработанные проблемы. Так, например, глубокого и специального изучения требует вопрос о типе аннотации для художественной и очерковой литературы.

Наиболее актуальным вопросом не только для нашей библиографии, но и вообще для библиотек всех типов является вопрос о классификации литературы по Отечественной войне. Это понятно, если учесть первостепенное значение классификации в деле организации библиографических материалов и раскрытия этих материалов перед читателями. Библиотека имени В. И. Ленина, приступив к составлению всеобъемлющей библиографии Отечественной войны, разработала для этой цели значительно раньше других библиотечно-библиографических учреждений весьма подробную схему классификации, насчитывающую уже в своём первоначальном варианте свыше 450 рубрик.

Она состоит из 18 отделов, которые могут быть сведены в следующие четыре класса: 1) Отечественная война советского народа с немецко-фашистскими захватчиками; 2) антигитлеровская коалиция свободолюбивых народов и её борьба с германским фашизмом; 3) фашистская Германия и её вассалы; 4) мемуарная, художественная, детская и справочная литература.

Наиболее крупным является естественно первый из

перечисленных классов, включающий литературу непосредственно о борьбе советского народа с гитлеровской Германией и её вассалами. Приведём его основные от-
делы:

1) Партия большевиков во главе с товарищем Сталиным — организатор и руководитель борьбы советского народа против германского фашизма.

2) Литература общего характера, освещающая Великую отечественную войну в целом.

3) Вооружённые силы Советского государства в Великой отечественной войне.

4) Военные операции Великой отечественной войны.

5) Партизанская борьба в тылу врага.

6) Герои Великой отечественной войны.

7) Военное искусство, военная техника и боевое применение отдельных родов войск в Великой отечественной войне.

8) Военное прошлое и героические традиции народов СССР (в связи с Великой отечественной войной). Уроки военной истории.

9) Советский тыл и его помощь фронту. Советский патриотизм и трудовой героизм.

10) Положение во временно оккупированных областях СССР. Восстановительные работы в освобождённых районах.

11) Международное положение и внешняя политика СССР.

Схему, разумеется, следует считать предварительной. Полугодовой опыт работы с ней показал, что наряду с безусловной необходимостью расширения и дальнейшей детализации существующих рубрик, необходимы некоторые изменения структурного порядка. Нет сомнения, что всё более выявляющееся в процессе работы тематическое богатство литературы об Отечественной войне, с одной стороны, и отдельные события и весь дальнейший ход войны, с другой, будут постоянно вызывать различные дополнения и коррективы к схеме.

В ходе дальнейшей работы над классификацией литературы об Отечественной войне должна быть изучена и решена важная проблема, сводящаяся к вопросу о том,

в какой мере основной принцип тематического расположения материалов (в логической последовательности и соподчинённости отдельных тем) должен быть совмещён с принципами их хронологического и топографического размещения. Дело в том, что некоторые разделы, как, например, «Военные операции Отечественной войны» безусловно должны строиться при их детализации по хронологическому принципу (для данного случая — по периодам войны, в пределах каждого периода — в последовательности отдельных операций и т. д.). В других отделах напрашивается деление по топографическому признаку; например, в отделе «Партизанская борьба в тылу врага» представляется целесообразным сгруппировать все материалы по республикам, областям, районам и т. п. Можно, однако, классифицировать литературу о партизанском движении и хронологически, по отдельным этапам, учитывая при этом случае территориальные признаки. Далее, в чисто практических целях было бы весьма важно собрать в одно место всю литературу, относящуюся к тому или иному городу, области, республике, независимо от тематики; это особенно относится к литературе о наших городах-героях — Ленинграде, Севастополе, Сталинграде и других. Но выбирая каждый раз тот или иной принцип деления, мы естественно должны считаться с ущербом, наносимым этим путем группировке материалов в других разрезах. Так, собрав в одно место литературу о Ленинграде, мы бы несомненно обескровили множество других разделов библиографии (военные операции, герои, работа тыла и много других). Сплошная дублировка библиографических записей — плохой выход из положения. В связи с этим и нужно решить вопрос о том, в каких пределах и когда именно возможны отклонения от основного тематического деления литературы в пользу хронологического и топографического принципов.

К числу недостаточно проработанных относится также вопрос об алфавитном, хронологическом или ином расположении материала внутри классификационных рубрик. Наиболее привычной для наших библиографов расстановкой является алфавитная, но имеется много веских со-

ображений в пользу хронологической последовательности для газетных и большинства журнальных статей, хотя одновременно возникают вопросы, как быть с книгами и обобщающими статьями.

5.

Конечной целью работы по составлению библиографии Отечественной войны является подготовка её к изданию. Однако, имея в виду эту конечную цель, не следует ограничиваться одной заготовкой библиографических материалов впрок. Необходимо уже в самом процессе работы принять все меры к возможно более широкому текущему использованию библиографии и к максимальному её продвижению в читательские массы.

К числу мероприятий, необходимых для осуществления этой задачи, относится прежде всего издание библиографического бюллетеня литературы об Отечественной войне¹. Потребность в таком бюллетене, который давал бы систематическую информацию о нсвой литературе в данной области, совершенно несомненна и уже давно ощущается как библиотеками всех типов, так и читателями. Аннотированный систематический бюллетень с хорошо разработанными вспомогательными указателями, в числе которых обязательны именной и топографический, несомненно значительно облегчит широким кругам научных работников, агитаторов, пропагандистов, библиотекарей использование литературы об Отечественной войне.

Текущее использование материалов библиографии Отечественной войны должно итти по линии рекомендательной библиографии и справочно-библиографической работы.

К мероприятиям, имеющим целью приближение библиографии Отечественной войны к читателям, относятся также: вынесение наиболее актуальной части подготовленных материалов в читальные залы Библиотеки, а также использование библиографических материалов другими библиотеками, включившимися в совместную работу, в порядке обмена.

---

¹ В настоящее время вышли выпуски I и II указателя «Великая отечественная война» (за июль—сентябрь и за октябрь—декабрь 1942 г.).

Наша работа по составлению фундаментальной аннотированной библиографии Великой отечественной войны несомненно принесёт свою пользу. Для многочисленных исследователей, которые будут изучать происходящую ныне войну, она явится важной опорой и помощником. Она и теперь уже служит источником для работы пропагандистов, агитаторов и журналистов, помогая им выполнять свою важную роль в деле разъяснения широким массам сущности и задач Отечественной войны.

Необходимо поэтому всемерно усилить нашу работу и привлечь к ней как можно большее количество библиотек с тем, чтобы сделать библиографию Великой отечественной войны возможно всесторонней и приблизить её к всеобъемлющей.

М. П. Гастфер

Зам. директора Государственной научной
библиотеки Наркомугля СССР

ЗАДАЧИ ТЕХНИЧЕСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

1

В своём приказе 1-го мая 1942 г. народный комиссар обороны товарищ Сталин подчеркнул значение овладения техникой вооружения, техникой тех могучих средств активной обороны, которыми снабдила Советская страна свою Красную армию. Высокая техника производства, наличие технически подготовленных кадров обеспечили возможность изготовления мощного современного оружия на советских заводах. Важными факторами достижения победы над фашистскими захватчиками являются — уровень технической культуры бойцов и командиров Красной армии и рост технической культуры населения, дающего пополнение Красной армии и оборонной промышленности.

Борьба за овладение техникой, проведённая в годы Сталинских пятилеток, вызвала огромную потребность в технической литературе самых разнообразных типов читательского назначения и тематического содержания.

В связи со значительной непосредственно производственной потребностью в технической книге возник, развился и вырос специальный тип библиотек — библиотек технических. Последние характеризуются не только тесной органической связью с производством, но и своим специальным назначением: служить оперативным средством освоения и использования новой техники, подготовки новых кадров, в совершенстве овладевших этой техникой. Техническая библиотека на предприятии —

своего рода вспомогательный цех завода, имеющий большое значение в обеспечении технического уровня производства.

Такое назначение технических библиотек требовало и требует исключительной их активности в продвижении и организации использования технической литературы.

Поскольку основным методом продвижения книги и лучшей организации её использования читателем является библиография, технические библиотеки должны были создать систему библиографической работы как в части текущей информации о новейших литературных материалах, так и в области составления ретроспективных указателей и справок.

Работники технических библиотек достаточно чётко представляли себе свои задачи в этом направлении. Ещё на первом совещании библиотек тяжёлой промышленности (декабрь 1933 г.) в резолюции по докладу об организации научной работы технических библиотек отмечено:

«Информационно-библиографическая работа является важнейшим показателем политической и производственной активности библиотеки. В работе технических библиотек правильно поставленная библиографическая информация играет особенно важную роль, поскольку она осуществляет продвижение технической литературы в помощь борьбе за освоение техники, за промфинплан»...

Совещанием опорных и отраслевых библиотек тяжёлой промышленности, состоявшимся в январе 1939 г., так определено основное назначение библиографической работы в технической библиотеке: «В системе технических библиотек, прямым и основным назначением которых является содействие росту самой передовой в мире социалистической техники, содействие росту культурно-технического уровня рабочего класса Советской страны, имеет особое значение библиографическая работа, как основное средство содействия читателю в правильной, политически осознанной, наиболее рациональной организации его чтения и как средство лучшей организации использования библиотечных фондов».

Следует отметить, что библиографические издания по

технике возникали и помимо технических библиотек, но жизненными и широко практически используемыми оказались именно издания и материалы технических библиотек. Они получили своё выражение в ряде информационных и реферативных библиографических изданий, в широком опубликовании рекомендательных материалов, в составлении тематических библиографических указателей.

Первоочередное значение имела регулярная публикация материалов текущей библиографии широкой тематики, поскольку она служит целями текущей информации о новинках технической литературы и вместе с тем является материалом для последующего использования при составлении ретроспективных тематических указателей и справок. В качестве таких изданий должны быть отмечены шесть отраслевых ежемесячников «Новости технической литературы», выходящих по ведущим отраслям промышленности, журнал «Железнодорожная техника в новой литературе», а также ряд более узких отраслевых изданий.

Центральные издания технической библиографии создали базу для ведения информационно-библиографической работы во всей системе технических библиотек. В свою очередь, библиотеки заводов и институтов разрабатывали на её основе библиографические бюллетени, списки и указатели по запросам и потребностям обслуживаемых ими предприятий или организаций.

Однако, несмотря на наличие развернутой системы библиографической работы в области техники, нельзя признать проведённую работу достаточной. Библиографическая информация по технике не всегда своевременно сигнализировала о новых технологических приёмах, о новом оборудовании, введённом в тех или других странах, и т. п.

В первые дни Отечественной войны имело место во многих случаях свёртывание библиографической работы, ограничение её деятельности, тогда как несомненно требовалось дальнейшее углубление и расширение технической библиографии.

Между тем ни одна из задач, стоящих перед технической библиографией в мирное время, не отпала.

Вместе с тем неизмеримо возросли требования срочности, оперативности, высококачественности библиографической информации, значительно расширилась её тематика. И жизненные требования производителей, требования цехов, лабораторий, институтов заставили те технические библиотеки, которые поддались этим настроениям, восстановить работу по технической библиографии, и не только восстановить, но и расширить.

2

Какие же новые задачи возникли перед технической библиографией в условиях войны?

Нашей оборонной промышленностью осваиваются новые виды вооружения. А всякое освоение нового производства проходит определённые этапы ознакомления с тем, что может быть в этом направлении использовано готового, какие материалы могут быть привлечены для подготовки этого нового производства на лучших, наиболее рациональных основах. Следовательно, необходимо знать, что по этому вопросу известно у нас и за границей.

Огромное количество предприятий изменило характер своей продукции в соответствии с потребностями фронта. На производство военной продукции переключились не только отдельные цехи, имевшие ранее «мирное» назначение, но и целые заводы. Для организации производства, нового для этих заводов, необходимо учесть опыт специальных предприятий, которыми эти производства давно освоены. Нужно использовать их материалы, опубликованные в общей технической или в специальной ведомственной печати.

Далее, для значительного количества предприятий географическое их перемещение создало новые условия работы. При переводе предприятий на новые места, заводы должны были осваивать часто и новые виды сырья, и новые виды топлива, и готовить новые кадры рабочих. Учёт производственного опыта, отражённого в литературных источниках, помогает предприятиям найти наиболее правильные, наиболее целесообразные технические решения.

Интенсивная работа оборонного значения потребовала на многих предприятиях перестройки технологических процессов, установления нового производственного режима, что вызывает в свою очередь потребность модернизации оборудования, введения новых приспособлений. Развернувшееся в невиданных масштабах социалистическое соревнование толкает творческую мысль рабочих и инженерно-технического персонала на введение всё новых усовершенствований и рационализаторских мероприятий.

Огромное значение имеют восстановительные работы в районах, освобождённых от немецких оккупантов; в этих работах должен быть учтён опыт восстановления промышленности после первой мировой и гражданской войны. Для библиотек угольной промышленности период напряжённой работы по восстановлению Подмосковского бассейна должен быть тоже периодом напряжённой работы. Поступают требования на подбор библиографических справок и материалов по восстановительным работам, проведённым после первой мировой войны во Франции, Бельгии и у нас на юге после гражданской войны. Материал, который может быть мобилизован в помощь восстановительным работам, должен сыграть значительную роль.

Итак, важнейшей задачей технической библиографии в условиях войны является сообщение советских и иностранных литературных материалов в помощь многочисленным предприятиям, осваивающим новые для них процессы и производства. Информация о достижениях передовой технологии, о передовом техническом опыте, в том числе и о несложных рационализаторских мероприятиях, об осуществлении так называемой «малой механизации», должна содействовать дальнейшему подъёму производительности труда, рационализации производства. Следует подчеркнуть значение «малой механизации», применения простейших приспособлений именно в условиях войны, когда тратить качественные материалы и устанавливать сложное оборудование нужно особенно бережно. Война заставляет мобилизовать все ресурсы, требует умения использовать и те средства производ-

ства, которые могли еще недавно казаться устарелыми. Нередки запросы на подбор библиографических материалов со специальным заданием — подобрать такой материал, который бы помог обойтись без высококачественных материалов, без специальных сложных приспособлений.

То обстоятельство, что для многих производителей их функции в настоящее время являются совершенно новыми, обязывает отбор для информации производить особенно тщательно. Следует учитывать, что некоторые иностранные издания сознательно затушевывают подлинную технологическую сущность вопроса, стремясь дезориентировать противника, следящего за технической прессой. Библиограф сам не может разобраться, какой материал является доброкачественным и какой — вымышленным, но специалист должен разобраться. Нужна тщательная проверка материала.

В условиях войны необходима активизация информации. Разрешение перечисленных выше задач требует инициативы библиотеки. В настоящее время читатель-производитель настолько загружен работой, что подчас не имеет возможности выйти за пределы цеха. Нельзя ждать, пока он сам вспомнит о библиотеке, столкнувшись с трудностями, возникшими в работе. В условиях войны особенно важно, чтобы библиотеки применяли все формы активной информации, устанавливая нужды и выясняя запросы производства.

Этим, конечно, вовсе не снимается вопрос о справочной работе по запросам. Поступление этих запросов следует стимулировать специальным предложением материалов по наиболее актуальным темам для данного предприятия, сообщениями о поступлении новых материалов в библиотеку, соответствующими обращениями к руководителям и передовикам производства. Но испытанные в работе формы пропаганды и продвижения библиографических материалов технические библиотеки должны насытить новым боевым тематическим содержанием и максимально активизировать.

Такая информационная работа, содействующая промышленности в разрешении задач военного времени,

является в настоящее время важнейшей обязанностью технической библиографии. Однако, одного этого мало. В настоящее время возрастает значение таких форм обработки материала, как рефераты, обзоры или хроники, составляемые на основе литературных данных.

До войны имели место споры в нашей среде о целесообразности применения реферативной формы. Очень возражали против рефератов, считая, что рефераты всё же суррогатный материал. Часто в реферате не получают отражения те детали, которые для специалиста могут иметь существенное значение; поэтому некоторые работники утверждают, что рефераты могут дезориентировать читателя, поскольку последний, ознакомившись с рефератом, уже не обращается к оригиналу. Практика сегодняшнего дня показывает, что рефераты необходимы, потому что в условиях военного времени многие производственники на деле лишены возможности обращаться к оригиналу, и оттого многое в технике, существенное для них, остаётся вне поля их зрения.

В качестве вспомогательных, но необходимых мер, должны осуществляться такие мероприятия, как срочная доставка литературы к рабочему месту, осуществление фото-копий и переводов. Это выходит за пределы собственно библиографической работы, но является необходимым условием оперативности и эффективности обслуживания производства в военное время.

Можно привести в качестве примера организацию библиографической работы на Магнитогорском металлургическом комбинате, где библиографы по заданиям ведущих работников предприятия выполняют наряду с библиографическими работами переводы, рефераты и т. п. Эта работа рассчитана на удовлетворение производственных потребностей цехов и лабораторий. Максимальная экономия времени наших производственников, часто лишённых возможности оторваться на длительный срок от производственного процесса, — обязательное условие информационной работы.

Другой характерной чертой информационной работы в военное время является, как правило, коллективный адресат информации. До войны технические библиотеки

справедливо гордились системой индивидуальной информации, имевшей назначением дифференцированное и углублённое обслуживание читателей технической литературы, многие из которых работали над своими личными темами, работали над специальными конструкциями, изобретениями и т. д. Теперь большинство из них переключилось на коллективный исследовательский или производственный труд, и индивидуальная информация оказалась почти ненужной.

Совершенно очевидно, что отсутствие централизованной библиографической информации в настоящее время ограничивает и осложняет библиографическую работу низовых ячеек, приносит тем самым ущерб общему нашему библиографическому хозяйству. Слишком дорога и недостаточно эффективна та библиография, которая осуществляется в низовых библиографических ячейках без использования библиографических материалов, выполненных в централизованном порядке. Для успешности осуществления информационной работы нарушенная система централизованной библиографической информации должна быть восстановлена.

Задача низовых библиографических ячеек заключается в том, чтобы обеспечить необходимой информацией на месте, используя центральные издания технической библиографии, потребности своего производства. Библиотекой должны быть учтены все его специфические условия и специальные задания.

Своими библиографическими материалами библиотеки должны содействовать лучшему разрешению основных практических проблем данного производства, как-то: экономия топлива и материалов, введение рациональных приспособлений и усовершенствований, модернизация оборудования, рационализация технологических процессов, распространение опыта передовиков производства — двухсотников, трехсотников, стахановцев и лунинцев, совместителей рабочих профессий, изобретателей. Командиры и руководители производства, инженерно-технические работники и передовики производства должны ощутить практическую помощь библиографического обслуживания, конкретного и оперативного. В

этом — первая задача технической библиографии в дни войны.

Наряду с информационными и справочными функциями важнейшей задачей технической библиографии является содействие производственной подготовке новых рабочих кадров, пришедших в период войны на производство из среды молодёжи, не работавших ранее женщин, вернувшихся к станку пенсионеров. Эта задача требует исключительного внимания, так как для широких слоёв новых рабочих вопросы производства являются совершенно незнакомыми, практика — неосвоенной, терминология — малоизвестной; отсутствуют у них навыки работы с технической литературой, которые должны быть им привиты. Очевидно, что должна подбираться самая доступная и самая практическая, конкретная, легко усваиваемая литература.

Однако, задача заключается не только в том, чтобы разыскать и отметить наиболее подходящую литературу, но и в том, чтобы суметь привлечь к ней внимание, заставить обратиться к ней, помочь в ней разобраться. Исходя из этих соображений, устанавливаются и методы продвижения рекомендуемого материала. С одной стороны, осуществляется устная рекомендация, сообщение соответствующих книг через мастеров и бригадиров, являющихся производственными руководителями новых рабочих; с другой — такая привлекающая внимание форма, как красочный плакат с указанием рекомендуемой литературы.

Составление рекомендательных материалов имеет значение не только для начинающих рабочих; рекомендательная библиография важна также и для квалифицированных рабочих кадров. Несмотря на значительную производственную загрузку, вызванную условиями военного времени, в среде квалифицированных рабочих наблюдается тяга к повышению квалификации в интересах роста производительности, переквалификации на более высокую категорию, совмещения профессий. Подбор материалов для этой категории читателей должен быть рассчитан на их самостоятельную самообразовательную работу. В силу этого рекомендательным

библиографическим указателям должен быть придан характер своего рода программ для самообразования, базирующихся на литературных материалах. Образцами такого рода указателей могут быть рекомендательные брошюры ГНБ и Политехнической библиотеки. Разница между этими рекомендательными брошюрами заключается в том, что рекомендательные брошюры «Что читать рабочему о своём производстве», выпущенные ГНБ, рассчитаны на узкую специализацию рабочего-производственника, тогда как брошюры Политехнической библиотеки, тематически гораздо более широкие, — на общее повышение культурно-технического уровня читателя. В настоящее время можно отметить значительный спрос на брошюры «Что читать рабочему».

Организация работы в помощь подготовке рабочих кадров — вторая большая задача технической библиографии в период войны. И третья задача, которую нужно отметить и подчеркнуть, это — приспособление работы технической библиографии к значительно изменённым требованиям научно-исследовательской работы.

Война вызвала большие изменения в организации научно-исследовательской работы. Работа научно-исследовательских институтов приобрела более оперативный характер; научные коллективы работают над разрешением острейших вопросов выработки оборонной продукции и мобилизации производственных ресурсов. Удовлетворение запросов и потребностей научно-исследовательской работы в условиях войны требует такой же активизации библиографического обслуживания, как и на производстве. Между тем известны случаи, когда научно-исследовательские институты при переезде в другое место оставляли свои библиотеки или передавали их другим организациям, а затем сами испытывали значительные затруднения в работе.

Существенная перестройка проведена в области работы научных отделов ВТУЗ'ов, которые также переключились на выполнение оборонных заданий. В связи с этим значительно изменяется библиографическая работа библиотек ВТУЗ'ов, которая должна быть самым решительным образом направлена на обслуживание на-

учно-исследовательской деятельности института, что ранее в учебных институтах обычно уступало по объёму и значению текущему обслуживанию учебного процесса.

Следует отметить, что выполнение новых задач, возникших перед технической библиографией в дни Отечественной войны, требует осуществления ряда серьёзных организационных мероприятий.

3

Военная перестройка для библиографических работников представляет известную трудность, так как связана с необходимостью освоения новой тематики, как на предприятиях, так и в институтах. А освоение этой тематики имеет свои организационные сложности.

Обычным и методически вполне обоснованным требованием при выполнении всякой библиографии является ясность темы и целевого назначения работы. При выполнении оборонных заданий в военное время эти требования часто выполнены быть не могут. Необходима такая организация дела, при которой бы библиограф получал достаточные для исполнения работы сведения без данных, подлежащих оглашению. Подбор материала по теме может быть произведён и без указания, для кого и ради каких целей эта работа выполняется. Технические библиотеки предприятий сумели найти на практике правильное разрешение этого сложного вопроса.

Вместе с тем представляется желательным установление непосредственных связей между техническими библиотеками и библиографическими ячейками производственно-родственных предприятий и учреждений для координации работы. Крупнейшие технические библиотеки, непосредственно связанные с производством, должны объединять у себя сведения о законченных значительных работах и сообщать эти сведения Центральному бюро при Библиотеке им. Ленина, причём библиотеку-исполнителя допустимо отмечать лишь по мере возможности.

Огромное практическое значение для общего роста культуры библиографической работы, культуры библиографического обслуживания читателей и производства

имеет и личное знакомство, частый и постоянный рабочий контакт, живой обмен мнениями между библиографическими работниками. В силу известной специфичности задач технических библиотек среди её работников могут иметь место тенденции к некоторой обособленности. Поэтому именно у нас, работников технических библиотек, та инициатива, которую наш юбиляр — Ленинская библиотека — постоянно проявляла и проявляет в деле объединения библиотечных работников, организации широкого обмена производственным опытом между ними, широкого обмена библиотечными и библиографическими материалами, эта инициатива Ленинской библиотеки вызывает чувство большой признательности и благодарности.

Для наиболее оперативного библиографического обслуживания производства, что в военных условиях имеет особое значение, исключительную роль играет правильное оснащение библиографической работы. Культура и рациональная организация работы требуют создания в каждой библиотеке, в каждой библиографической ячейке подсобного библиографического аппарата в составе продуманно подобранных библиографических источников, выполненных библиографических справок и справочно-библиографической картотеки. Этот подсобный аппарат должен быть создан для облегчения и упрощения текущей справочной и информационной библиографической работы; отсутствие такого подсобного аппарата, в частности — библиографической картотеки, ограничивает и тормозит текущее обслуживание читателя.

Однако, надо отметить, что на практике имеют место и перегибы. Кое-где основное время и энергия работников уходят на создание картотеки, а на ведение непосредственного обслуживания производства и читателей у работников времени не остается. Такая гипертрофия картотек встречается чаще всего в научно-исследовательских институтах.

Для проверки правильности организации ведения библиографической работы должен быть поставлен учёт её эффективности во избежание работы на холостом ходу. Важно учитывать, в какой мере спрашивается и

используется указанная или рекомендованная литература. Для этого следует установить наблюдение за читательскими формулярами и запросами в тех пределах, в каких это позволяет тематика.

Вынужденные ограничения в сообщении данных, определяющих для библиографа характер работы, а также особая в условиях войны ответственность за должную полноту и доброкачественность материала, вызывают необходимость авторитетной технической консультации. Очень важно установление тесной связи работников технической библиографии с инженерно-техническими работниками производства; это обстоятельство должно быть отмечено, как условие лучшей организации и информационной работы и библиографической рекомендации. Завершающий просмотр и конечная апробация материала являются важнейшими звеньями участия инженеров-специалистов в библиографической работе. Это важное условие высокого качества технической библиографии часто недооценивается библиографами.

Большое значение имеет вопрос о кадрах работников технической библиографии, в составе которых, в связи с обстоятельствами военного времени, произошли значительные изменения. Целесообразно организовать срочную подготовку и повышение квалификации библиографических работников, а также обеспечить им необходимую методическую помощь и консультацию. Следует также принять все меры к закреплению работников технической библиографии на обслуживаемых ими производственных участках.

Наконец, должна быть отмечена необходимость широкой пропаганды материалов технической библиографии не только среди работников, непосредственно связанных с производством, но и среди широких кругов населения. Система технических библиотек является основным источником и организатором технической библиографии, но она не должна и не может быть замкнутой системой. В дни Отечественной войны особенно важно организовать размножение и широкое распространение тех библиографических материалов, какие могут быть использованы в интересах повышения общего уровня технической культу-

ры всего населения и, в первую очередь, тех его слоёв, которые являются основным резервом Красной армии.

* *

В заключение нужно отметить, что существующий уровень и масштабы технической библиографии для военного времени ещё недостаточны. Фронт требует мощного технического оснащения, а использование в этом направлении материалов и данных технической литературы представляет собой значительный внутренний резерв нашей обороны. Поэтому делу технической библиографии в общей системе библиотечной работы должно быть уделено большое внимание. Задача работников технической библиографии — максимально активизировать свою деятельность, сознавая её значение, сознавая свою ответственность перед страной. Работать нужно по-военному, по-фронтовому, инициативно, активно, высококачественно. В этом наш долг перед Родиной.

IV

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ БИБЛИОТЕКИ

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ БИБЛИОТЕКИ С ЗАГРАНИЦЕЙ

I

Библиотека имени В. И. Ленина, являющаяся научным и культурно-просветительным учреждением крупнейшего масштаба и значения, в своей повседневной работе тесно связана с научной и культурной жизнью иностранных государств. Эти связи с заграницей осуществляются прежде всего по линии иностранного комплектования. Начатое в ничтожных размерах ещё в 70-х годах прошлого века, иностранное комплектование с кратковременными перебоями ведётся до наших дней, достигнув за годы советской власти значительного размаха. Покупка книг, выходящих за границей и книгообмен с иностранными библиотеками и научными учреждениями обеспечивают выполнение одной из важнейших задач, стоящих перед Библиотекой — предоставить советской науке и культуре достижения научной и технической мысли зарубежных стран, дать возможность советской науке использовать их богатый и многообразный опыт в интересах нашей родины. Обмениваясь книгами, Библиотека, в свою очередь, снабжает иностранные научные учреждения советской книгой, знакомя иностранных учёных и широкие круги интеллигенции с культурой народов СССР в её разнообразных проявлениях: с достижениями советских научных учреждений, с произведениями художественной литературы и т. д.

Вторая линия связи Библиотеки им. Ленина с заграницей — это связь с крупнейшими национальными библиотеками мира с целью использования их опыта. Изучение

методов и форм работы иностранных библиотек имеет для советских библиотек большое значение. В. И. Ленин писал в 1913 г. в статье «Что можно сделать для народного образования» о больших достижениях библиотек Западной Европы и США, далеко обогнавших библиотеки царской России. И хотя за 25 лет советской власти библиотечное дело у нас шагнуло далеко вперед, хотя великая культурная революция, произошедшая в нашей стране за этот период, обусловила совершенно невиданный рост библиотек, хотя в некоторых отношениях советские библиотеки теперь стоят впереди зарубежных, — изучение иностранного опыта в библиотечном деле нам необходимо и теперь, тем более что в организации обслуживания читателей и в технике библиотечного дела мы сильно отстаем и поныне. Поэтому Библиотека им. Ленина стремится к укреплению деловых связей с библиотеками США, Англии и других стран, к освоению богатого опыта иностранных библиотек.

Третьей линией связи Библиотеки им. Ленина с заграницей служит информация о культурных сокровищах, накопленных ею, о её грандиозной работе, о её научном значении. Эта информация — устная, даваемая иностранцам, посещающим Библиотеку для ознакомления с выдающимся советским культурным учреждением, письменная — в иностранной общей и библиотечной печати и по радио, — на протяжении последних лет является постоянным элементом в работе Библиотеки.

Последней и наименее развитой формой связи Библиотеки им. Ленина с заграницей является международный абонемент и международная справочно-библиографическая работа.

В наши дни, когда совместная борьба свободлюбивых народов с фашизмом объединила в мощную антигитлеровскую коалицию три великих державы — СССР, Англию и США, вопрос об укреплении культурных связей СССР со своими союзниками в войне и мире приобретает исключительно большое значение. Поэтому развитие отмеченных форм связи с иностранными научными учреждениями и библиотеками должно быть нашей постоянной задачей.

Организаторы Библиотеки Московского публичного и Румянцевского музеев хорошо сознавали, что центральная публичная библиотека Москвы не должна быть рядовой губернской библиотекой. Они предполагали, что эта библиотека будет организована по образцу библиотек других европейских государств. Организаторы Музея понимали, что библиотека такого типа не может ограничиваться получением изданий, выходящих в России, и поэтому предусматривали, помимо получения обязательного экземпляра новых изданий, выходящих в России, ассигнования определённых средств на иностранное комплектование. В 1865 г. предусматривалось на комплектование Библиотеки иностранной литературой 10 000 рублей. Однако, ни это, ни последующие ходатайства об отпуске средств на покупку книг за границей успеха не имели, и в течение 50 лет в бюджете Румянцевского музея средств на покупку книг не было совсем. Книги приобретались только на средства, пожертвованные частными лицами или полученные от продажи дублетов, что в целом давало ничтожную сумму.

Несмотря на отсутствие необходимой материальной базы, попытки установить связи с заграницей имели место в самые первые годы существования Библиотеки. Так, уже в 1864 г. Библиотека делает попытку организовать книгообмен с иностранными библиотеками и вступает в переписку с одним американским издательством о возможности приобретения в рассрочку многотомного труда Одюбона «Птицы Америки». Фактически же иностранное комплектование начинается в 1870-х годах.

В 1873 г. Музей впервые выписывает иностранные журналы в количестве десяти названий. Но недостаток средств не дает возможности довести иностранное комплектование до сколько-нибудь удовлетворительного уровня. В 1881 г., например, Библиотека истратила на покупку книг всего 612 руб., в 1882 г. — 408 рублей, затем ежегодный расход на комплектование доходит примерно до 1 500 рублей и на этом уровне остается многие годы. Несмотря на ничтожность средств и незна-

тельность операций, Румянцевский музей заводит по образцу других национальных библиотек своего иностранного комиссионера, которым в течение ряда лет состоял «книгопродавец и антикварий во Франкфурте-на-Майне Иосиф Бэр».

В печатных отчётах Музея мы находим многочисленные жалобы на недостаток средств для иностранного комплектования, не прекращающиеся до 1912 г., когда Библиотека впервые получила бюджетные ассигнования на комплектование. По этим же отчётам можно проследить, как тратились эти средства, так как здесь приводятся перечни всех наиболее ценных приобретений и список получаемых иностранных журналов. Накануне своего пятидесятилетия — в 1911 г. — Библиотека купила всего 204 тома иностранных книг и выписала 90 журналов. Бесплатно и путём книгообмена за этот год было получено из-за границы 485 томов книг и 32 названия журналов. Такого ничтожного уровня достигло иностранное комплектование за полвека дореволюционного существования Библиотеки. Перелом, наступивший в 1912—1913 гг., когда Библиотека могла выписать 301 название иностранных журналов и довести число книг, получаемых из-за границы, до 1600 томов, был кратковременным. Первая мировая война остановила начавшийся рост иностранного комплектования и не дала возможности в какой-то степени восполнить многочисленные зияющие пробелы иностранных фондов Библиотеки.

Таким образом, мы видим, что в течение всего дореволюционного периода существования Библиотеки её связь с заграницей по линии иностранного комплектования была очень слабой. В конце XIX века русский книжный экспорт и импорт росли из года в год, отражая усиление культурных связей России, становящейся на рельсы капиталистического развития, с крупнейшими капиталистическими государствами Европы. В это время императорская Публичная библиотека, Академия наук и даже некоторые провинциальные библиотеки, хотя медленно, но усиливали свое иностранное комплектование. Значительно увеличивалось число книг, ввозимых частными лицами, иностранные книги всё возрастающим по-

током шли на книжный рынок, но центральная московская Библиотека не имела возможности использовать эти благоприятные условия и укрепить свои связи с иностранным книжным рынком.

Совершенно ничтожно было также использование Румянцевской библиотекой богатого опыта работы иностранных библиотек, хотя необходимость использования этого опыта была очевидна уже при создании Библиотеки. В 1861 г., в период подготовки открытия Музея, Н. В. Исаков обращался в Лондон и Париж с запросами о работе национальных библиотек Англии и Франции. В архиве Библиотеки им. Ленина хранится письмо главного библиотекаря Британского музея от 20 июля 1861 г. барону Брунову, который по просьбе Исакова запрашивал Музей об его организации и работе. В последующие годы администрация Библиотеки не раз колола глаза Министерству народного просвещения мизерностью средств, отпускаемых им Румянцевскому музею, в сравнении со средствами иностранных национальных библиотек. Такие параллели не раз проводились в многочисленных докладных записках, составлявшихся администрацией Музея. Недостаток средств на библиотечные работы не давал Музею возможности не только применять на практике опыт иностранных библиотек, но и достаточно полно собирать его. Так, например, Библиотека Британского музея в 1881—1905 гг. выпустила первое издание своего «Каталога печатных книг». А Библиотека Румянцевского музея, зная об этом издании, не могла даже приобрести его, не говоря уже о составлении своего печатного каталога.

Библиотека обладала большим количеством редких изданий — инкунабулов, палеотипов, альдин, эльзевиров и т. д. Библиотекари Румянцевского музея хорошо знали о большой научной работе, проводившейся за границей по изучению и описанию этих драгоценных памятников печати, но сами они смогли приступить к выделению этих книг и к составлению их каталогов только через 50 лет после основания Музея. Мало того, до 1912 г. она даже не имела возможности купить классические капитальные каталоги инкунабулов и других старопечатных книг, выпущенные за границей.

Значительно лучше обстояло дело с информацией заграничных библиотек и других учреждений о работе Румянцевской библиотеки. С первых лет своего существования Румянцевский музей начал издавать свои отчёты, путеводители по Музею и описания этих коллекций. Эти издания, использовавшиеся Музеем в качестве материала для книгообмена, способствовали популяризации нашей Библиотеки, и сравнительно скоро после её основания мы находим упоминания о ней в иностранной печати, а многочисленные иностранцы, посещавшие Музей, знакомились с Библиотекой и способствовали тому, что культурно-просветительные учреждения Европы и Америки знали о её существовании и работе и иногда высылали ей бесплатно свои издания. Так, в течение ряда лет безденежно получались Бюллетени Нью-Йоркской публичной библиотеки, Смитсоновского института, Бостонского музея изящных искусств, труды Лондонского королевского общества, Американского философского общества, Амстердамской академии наук, и т. д.

Таким образом, мы видим, что в течение всего дореволюционного периода Библиотека Румянцевского музея, с самого своего основания стремившаяся к укреплению связей с культурными учреждениями Западной Европы и Америки и делавшая в этом направлении целый ряд усилий, не имела возможностей развить должным образом эти связи и в гораздо меньшей степени, чем это было бы возможно в других условиях, содействовала использованию русской наукой научной мысли иностранных государств.

3

Первая мировая война оборвала начавшиеся было завязываться новые культурные связи Библиотеки с границей. Правда, в 1915—1916 гг. ещё делались попытки усиления иностранного комплектования путём укрепления связи с книжным рынком Англии, наиболее доступным в условиях того времени, но эти попытки успеха не имели. Дальнейшее укрепление и новое небывалое развитие международных связей нашей Библиотеки происходит уже после Великой октябрьской социалистической революции.

в период мирного социалистического строительства. Перед Библиотекой встала задача огромной политической важности — активно содействовать развитию советской науки, участвовать в совершении культурной революции в нашей стране. Для успешного выполнения этой задачи Библиотека должна была также приступить к организованному и планомерному укреплению связей с культурной жизнью иностранных государств.

Первые попытки восстановления иностранного комплектования относятся к 1921—1922 гг., когда впервые после революции было получено из-за границы несколько сот книг путем покупки, а Институт Карнеги (США) прислал 21 том своих трудов с письмом о желательности установления книгообменных отношений с Библиотекой Румянцевского музея. В 1922—1923 гг. получение книг из-за границы носило случайный характер. С 1924 г., в период восстановления экономических и дипломатических отношений с большинством государств мира, начинается систематическое комплектование Библиотеки им. Ленина иностранными изданиями, ведущееся с тех пор непрерывно и в таких масштабах, каких не знала дореволюционная Библиотека Румянцевского музея. Весьма показательны в этом отношении следующие числа названий иностранных периодических изданий по годам: 1872—10; 1900—50; 1910—93; 1913—300; 1925—534; 1935—1600.

В 1914 и в 1934 гг. Библиотека издала печатные каталоги иностранных периодических изданий, получавшихся ею в 1913 и 1933 гг. Сравнение данных 1913 г., когда Библиотека выписала сравнительно очень много иностранных изданий, с одним из послереволюционных годов даёт яркую картину усиления иностранного комплектования по всем отраслям знания. Так, например, в 1913 г. Библиотека получила 78 названий трудов иностранных академий, научных обществ и журналов общего характера, а в 1933 г. — 238 таких изданий, математических журналов — соответственно 2 и 13, технических — 4 и 152, медицинских — 13 и 92, исторических — 26 и 52 и т. д.

В несколько раз выросла выписка иностранных книг.

В 1910 г. за границей было куплено 248 книг, в 1936 г. — 2841 книга.

Еще разительнее рост международного книгообмена, которого Библиотека до революции почти не вела, не имея достаточной базы для поддержания книгообменных отношений: для этой цели использовались только немногочисленные издания Музея и дублиеты, отбиравшиеся из действующего фонда Библиотеки. Начиная с 1923—1924 г. книгообмен с за границей возрождается на новых началах. Библиотека Ленина получает возможность вести книгообмен как самостоятельно, вступая в непосредственную связь с библиотеками и научными учреждениями стран, так и через посредство Всесоюзного общества культурной связи с за границей. В сентябре 1926 г. Библиотека им. Ленина, и до этого получавшая книги через ВОКС, оформляется в качестве активного корреспондента Бюро книгообмена ВОКС, имевшего в то время налаженные книгообменные связи с 59 государствами мира и импортировавшего в течение первого полугодия 1926 г. в СССР 32 000 печатных единиц (в том числе 20 000 из США). Собственные связи Библиотеки Ленина по линии книгообмена в те годы были, конечно, не так широки, но они развивались из года в год. Целый ряд научных организаций по собственной инициативе обращались в Библиотеку, напоминая иногда при этом о связи, существовавшей у них ещё с Библиотекой Румянцевского музея. Из Вашингтона, Нью-Йорка, Лондона, Парижа, Берлина, Стокгольма, Иерусалима, Будапешта и других городов получают бандероли с книгами, и туда идут в ответ книжные посылки из Библиотеки имени Ленина.

Многие иностранные учреждения и отдельные учёные и писатели высылают Библиотеке им. В. И. Ленина свои труды в качестве дара, желая, чтобы эти произведения были представлены в государственном книгохранилище СССР.

Регулярно снабжают Библиотеку им. Ленина своими изданиями Нью-Йоркская публичная библиотека, Институт Карнеги и ряд других учреждений. Испанская Ассоциация в Америке прислала Библиотеке им. Ленина 118 ценных книг об Испании, отдельные книги приходили в

дар из Швеции, от Бейпинской национальной библиотеки, от аргентинца Карлоса Мело, приславшего свою книгу «Воскрешение Окситании», от Ричарда А. Фокса из далекого форта Даусон (Северная Канада) и от командира республиканской армии Испании Пабло Боно, отправившего в 1938 г. с испанского фронта в Библиотеку им. Ленина стихотворения Горация, издания 1799 г. Даже ещё не имея специального обменного фонда, Библиотека вела довольно интенсивные книгообменные операции, получая этим путём в 1934—1935 гг. до полутора тысяч томов в год.

В 1936 г., когда по постановлению ЦИК СССР Библиотеке им. Ленина было передано Бюро книгообмена с границей, существовавшее ранее при Книжной палате, начался дальнейший быстрый рост международных связей Библиотеки им. Ленина. Она стала посредником между научными учреждениями всего мира и советскими научными библиотеками. С 1936 по 1941 г. Библиотека им. Ленина импортировала в СССР 186 712 томов и экспортировала 214 568 советских изданий. В 1940 г. Библиотека поддерживала связь с 50 государствами мира. Была установлена связь с такими отдалёнными государствами как Аргентина, Чили, Эквадор, Австралия и т. д.

Для более широкой информации о своих книгообменных фондах Библиотека начала в 1938 г. выпускать печатный «Бюллетень книгообменного фонда», помещая в нём списки книг, которые можно получить из Библиотеки в порядке книгообмена.

Вторая мировая война не смогла прервать прочные многолетние связи с великими демократическими державами, объединёнными ныне с Советским союзом в мощную антигитлеровскую коалицию. За полтора года войны Библиотека им. Ленина получила из 20 стран 18 000 и выслала в эти государства 8 400 книг и журналов.

Несмотря на военные условия, Библиотека завязывает новые культурные связи. За время войны получено согласие на книгообмен от Британского министерства информации, Библиотеки Западно-Австралийского университета, Калькутского университета, Имперского военного

музея в Лондоне, Университета в Сан-Пауло (Бразилия) и т. д.

Простой перечень цифр и фактов показывает, как выросло и окрепло иностранное комплектование Библиотеки после революции. Библиотека ежегодно получает тысячи новых иностранных книг и журналов по всем областям науки и техники и пополняет ими бесценную сокровищницу своих фондов, давая этим возможность советским учёным использовать передовой опыт иностранной науки и техники, обеспечивая связь советской науки, советской культуры с культурой зарубежных стран.

Отправляя тысячи советских книг и журналов в библиотеки и другие научные учреждения зарубежных стран, Библиотека им. Ленина знакомит иностранцев с достижениями советской науки и техники, с лучшими произведениями литературы народов СССР, с жизнью и борьбой советской страны. В Соединённые штаты, Англию, Австралию, Бразилию, Иран, Чили и другие страны даже в дни войны из Библиотеки им. Ленина доставляются труды Академии наук СССР, научные и общественно-политические монографии советских учёных, труды Менделеева, Павлова, Мичурина, лауреатов Сталинской премии, произведения Толстого, Маяковского, Горького и Сергеева-Ценского, роскошное восьмитомное издание «1001 ночи» и издания на десятках языков народов СССР, наглядно свидетельствующие о расцвете национальной культуры в Советском союзе.

4

Связь Библиотеки им. Ленина с библиотеками зарубежных стран с целью изучения их опыта, как уже указывалось выше, имеет огромное значение не только для самой Библиотеки Ленина, но и для других библиотек. В 1922 г. Библиотеке им. Ленина был передан Кабинет библиотекведения, существовавший с 1913 г. и ещё до революции имевший связи с иностранными библиотеками. После передачи Кабинета библиотекведения в Библиотеку им. Ленина эти связи значительно расширились и окрепли. Кабинет, превращённый с 1924 г. в Институт

библиотековедения, завязал деятельную переписку с крупнейшими библиотеками мира и в течение нескольких лет пополнил свои коллекции и свою библиотеку разнообразными и интересными материалами, отражающими библиотечную жизнь заграницы. Созданный вновь в 1940 г. Кабинет библиотековедения приступил к восстановлению этой связи. Вновь налажено регулярное реферирование и перевод наиболее интересных иностранных статей и книг по библиотечному делу. В 1941 г. вышли первые номера стеклографированного бюллетеня, отражающего советскую и иностранную литературу по библиотековедению, усилено комплектование этой литературы, обращено особое внимание на изучение работы в военных условиях библиотек Европы и Америки. Переводы работ, посвящённых этому вопросу, как например, статей Ф. Поллак «Роль библиотек в настоящей войне», Ф. Хоппер «Что могут сделать публичные библиотеки для национальной обороны», Д. Орт: «Библиотека Конгресса готовится к вражескому нападению» и другие переводы, выполненные Кабинетом в 1941—1942 гг. представляют большой интерес для советских библиотек.

Особое значение имеет для Библиотеки им. В. И. Ленина связь с национальными книгохранилищами США и Англии — Библиотекой Конгресса США и Библиотекой Британского музея. Помимо деятельного книгообмена с этими библиотеками Ленинская библиотека стремится к тщательному изучению опыта их работы. Библиотека получает монументальный «Каталог печатных книг Британского музея» и карточный каталог Библиотеки Конгресса, приславшей ей в 1934 г. комплект карточек за всё время их издания (более 1.300.000 карточек), и имеет, таким образом, возможность использовать в своей работе эти источники и непосредственно изучить методы каталогизации этих библиотек, что особенно важно в виду начатых работ по подготовке к печати каталогов Библиотеки им. Ленина.

Строительство нового здания поставило перед Библиотекой им. Ленина целый ряд больших принципиальных вопросов в области организации библиотечных помещений, механизации, режима книгохранилищ и т. д. В связи

с этим Библиотека не только изучала иностранные печатные работы по данным вопросам, но и многократно обращалась в крупнейшие библиотеки США, Англии, Франции и других стран с рядом практических вопросов и получила от них много ценных сведений, использованных в работе Комиссией освоения нового здания. В частности, Библиотека им. Ленина запрашивала Библиотеку Конгресса США об оборудовании и механизации ее нового здания, сооружённого в последние годы, и получила нужные материалы по пневматической установке для передачи книг и другим вопросам.

Кабинет библиотекведения внимательно следит за иностранной литературой в области обработки произведений печати, переводя и реферируя наиболее интересные работы в этой и других областях, имеющих значение для практической работы отделов Библиотеки.

Информационная работа Библиотеки для заграницы велась и ведётся в настоящее время не так широко, как это было бы желательно и естественно для учреждения, которое вызывает заграницей большой и вполне законный интерес. Этот интерес проявляется в посещениях Библиотеки многочисленными иностранными посетителями, в появлении ряда заметок о Библиотеке в иностранной прессе, в письмах от иностранных библиотек и других научных учреждений по разным вопросам её работы. В числе посетителей Библиотеки, интересовавшихся её фондами и работой, в течение последнего времени были: личный представитель президента США г. Уилки, британский посол в СССР г. Керр, иранский посол г. Ахи, бельгийский посол Ван де Кершов д'Аллебас и советник посольства г. Фельтен, первый секретарь Американского посольства г. Томпсон, первый пресс-аташе Британского посольства г. Лоуренс, американские писатели и журналисты Морис Хиндус, Эванс, Сноу, проф. Джон Айлеф, написавший статью о Библиотеке в одной из американских газет, член Парламента Чили г. Арконада и многие другие.

Ряд иностранных писателей и научных обществ по разным вопросам обращались в Библиотеку им. В. И. Ленина также с письменными запросами и получали от

неё информационные материалы о её фондах и работе. Работа Библиотеки неоднократно освещалась в материалах, передаваемых для заграницы иностранным отделом ТАСС и в советской прессе на иностранных языках.

Иностранные библиотеки, научные учреждения и учёные имеют возможность знакомиться лишь с отдельными собраниями рукописей и редких книг, печатные каталоги и описания которых в довольно большом количестве издавались Библиотекой в последние годы и попадали за границу. Изданий, отражающих более или менее разносторонне фонды Библиотеки и её деятельность, до последнего времени в свет не выходило. Тем не менее, Библиотека им. В. И. Ленина известна крупным научным и культурно-просветительным учреждениям и учёным всего мира. Более систематическая и разносторонняя информация о Библиотеке даст возможность удовлетворить интерес этих учреждений и лиц к центральной публичной Библиотеке и государственному книгохранилищу СССР. Несомненно, что более широкая осведомленность зарубежного учёного мира имела бы следствием также более широкое развитие ещё двух форм международных связей Библиотеки — её международного абонементов и справочно-библиографического обслуживания, не получивших до сих пор значительного развития. Между тем несомненно, что эти формы связи могут быть серьёзным фактором культурного сотрудничества с иностранными научными учреждениями.

Международный абонемент Библиотеки им. Ленина до начала второй мировой войны не был, как сказано, развит очень широко. Тем не менее, в течение последних лет были случаи посылки книг Библиотеки им. Ленина по абонементу в целый ряд иностранных государств, включая США, и обратно — случаи выписки книг, отсутствовавших в Библиотеке им. Ленина, для использования их её читателями, из библиотек Англии, Франции и других стран. В предвоенное пятилетие Библиотека им. Ленина вела переписку по вопросам международного абонементов и высылала свои книги в 38 библиотек и научных обществ в Лондоне, Манчестере, Бирмингеме, Ливерпуле, Нью-Йорке, Вашингтоне, Мадриде, Париже,

Руане, Лионе, Берлине, Брюсселе, Варшаве, Праге и т. д.

По запросам иностранных научных учреждений и отдельных лиц Библиотека им. Ленина выполнила ряд интересных библиографических работ. Такова, например, библиография русских изданий Бальзака и работ о Бальзаке, выполненная для американского литературоведа Ройса, отметившего в предисловии к своей капитальной «Библиографии Бальзака» помощь Библиотеки им. Ленина и приславшего ей в дар экземпляр этого труда. По запросу Общества имени Сервантеса в Толедо Библиотека им. Ленина составила библиографию русских переводов «Дон-Кихота». Для Эррио Библиотека составила две библиографических справки — о Марате и о русской литературе. Целый ряд библиотек, начиная с Библиотеки Британского музея, обращались в Библиотеку им. Ленина за различными справками о редких книгах и рукописях, находящихся в её фондах и т. д. Бывали и обратные случаи, когда Библиотека им. Ленина обращалась в иностранные учреждения с библиографическими и книговедческими запросами. Интересно отметить, что при подготовке к празднованию 750-летнего юбилея Шота Руставели Библиотека обратилась за сведениями о великом грузинском поэте в научные учреждения двенадцати городов — Лондона, Парижа, Стамбула, Будапешта, Афин, Варшавы, Тегерана, Александрии, Каира, Иерусалима, Калькуты и Вашингтона. При составлении каталогов инкунабулов и палеотипов Библиотека обращалась в ряд учреждений, располагающих наиболее обширными коллекциями первопечатных изданий, и получила от них (в том числе от Библиотеки Конгресса в Вашингтоне) ценную помощь.

Таковы связи Библиотеки Ленина с иностранными библиотеками по линии взаимной помощи — книжной и справочной.

Резюмируя этот краткий обзор связей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина с научными и культурными учреждениями зарубежных стран, мы приходим к выводу, что связи эти, зародившиеся ещё в

первые годы существования Библиотеки, до Великой октябрьской социалистической революции находились в зачаточном состоянии и не могли нормально развиваться. Революция дала Библиотеке новые возможности для развития иностранного комплектования, особенно путём книгообмена, и значительно укрепила её связь с иностранными библиотеками по линии использования опыта их работы, получения различного рода справок и т. д.

Перспективы дальнейшего укрепления и развития международных связей Библиотеки в настоящее время вырисовываются довольно ясно. Эти перспективы определяются общими задачами нашей родины в сотрудничестве со всеми странами, активно борющимися с гитлеровской Германией и её союзниками.

За 80 лет своего существования Библиотека выросла в огромное научное и культурно-просветительное учреждение мирового масштаба и делом доказала своё значение для науки как в период мирного строительства, так и в военное время. Дальнейший ход истории, грядущий разгром фашизма, укрепление экономических и культурных связей народов всего мира, неизбежное бурное развитие науки и культуры в СССР вызовут дальнейшее возрастание значения Библиотеки, как одной из основных научных баз Советского союза. Для успешного выполнения этой почетной и ответственной роли Библиотека должна поднять свою работу на новый уровень. Одним из важных элементов этого повышения будет усиление иностранного комплектования во всех его формах.

Уже в настоящее время Библиотека им. Ленина ставит перед собой задачу — получать все книги, имеющие научное значение, выходящие в Англии. Затем должно последовать её расширение, имеющее целью достичь получения всей научно-значимой литературы иностранных государств и организацию правильного её использования. Для завершения начатого организационного укрепления Библиотеки необходимо расширить и углубить освоение опыта работы иностранных библиотек, усиливая повседневную деловую связь с ними. Необходимо, наконец, усилить международную кооперацию научных учреждений по линии справочно-библиографической ра-

боты и решительно улучшить информационную работу, добившись того, чтобы с помощью печатных отчётов Библиотеки им. Ленина, её путеводителей и других материалов, она стала известна ещё более широкому научному миру зарубежных стран.

Директор Британского Музея сэр Джон Форсдайк в приветственной телеграмме по поводу 80-летия Библиотеки им. Ленина написал: «Музей горд сознанием, что обе наши организации работают бок о бок в деле защиты всего человечества и всеобщей свободы, и с уверенностью смотрит вперед, в ожидании окончательной победы объединённых народов над германским насилием и варварством». Библиотека им. В. И. Ленина должна добиться того, чтобы все культурные страны знали её и гордились сотрудничеством с Библиотекой, носящей имя великого Ленина и принимающей активное участие в сохранении и дальнейшем развитии культуры всего человечества.

РАБОТА БИБЛИОТЕК АНГЛИИ И США В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

1

Растёт и крепнет боевое содружество трёх великих демократических держав—СССР, Великобритании и США, объединяющих усилия своих свободолюбивых народов для полного разгрома гитлеровской Германии и справедливого послевоенного устройства мира. Международные связи нашей родины за год Отечественной войны выросли и окрепли, как никогда. Весьма возросли и культурные связи между странами могучей антигитлеровской коалиции. Это прежде всего сказывается в усилении нашего книгообмена с США и Великобританией, это сказывается и в том большом интересе, который проявляют библиотекари Советского союза к мужественной работе, которую ведут библиотекари Англии и США в военное время, а также и в усилении интереса к нашей работе, проявляемом нашими зарубежными друзьями.

Как работают библиотекари Англии и США, что они нового вносят в свою работу в дни войны, что можно перенести из опыта их работы в работу советских библиотек, как работают крупнейшие национальные библиотеки — Библиотека Конгресса и Библиотека Британского музея — вот тот круг вопросов, который интересует каждого советского библиотекаря.

В силу ряда особых исторических условий характер и организация библиотечной работы в Англии имеют свои особенности.

Британский музей (основан в 1753 г.), состоящий из

трех основных отделов — собственно Музея, Библиотеки рукописей и Библиотеки книг, является национальным книгохранилищем Великобритании, обслуживающим читателей исключительно в своих стенах. В Библиотеку допускаются только лица, имеющие возможность доказать, что им по характеру выполняемой работы нужно использование фондов Британского музея.

Имеется, кроме того, Национальная центральная библиотека (основана в 1916 г.), являющаяся центром междубиблиотечного абонементов и других видов кооперации специальных и публичных библиотек Англии. Поэтому её можно рассматривать, как необходимое дополнение к Британскому музею. Основной задачей Национальной центральной библиотеки является помощь в удовлетворении читателей Англии редкой, дорогой, серьёзной научной литературой, отсутствующей в местных библиотеках. Её фонды были пополнены переданными ей дублетами Британского музея и других библиотек. Национальная центральная библиотека связана с целой сетью библиотек — университетских, специальных и крупных публичных, которые охотно пошли на кооперацию и предоставили возможность Национальной центральной библиотеке удовлетворять запросы всех библиотек, разыскивающих литературу по заявкам своих читателей из их фондов. Такая кооперация даёт возможность Национальной центральной библиотеке использовать 135 крупных библиотек Англии с общим фондом в 31 миллион книг. Разыскание литературы ведётся с помощью сводных каталогов, которые ещё находятся в периоде создания. Основными потребителями Национальной центральной библиотеки являются условно называемые нами областные (region) и районные (county) библиотеки, а также городские публичные библиотеки. Районные библиотеки организуют выдачные пункты в сельских местностях, производя обмен книг из своих фондов не реже трех раз в год. До 1914 г. в сельских местностях Англии не было библиотек. Городские, областные и районные библиотеки содержатся за счёт библиотечного налога и находятся в ведении местных управлений. Во главе библиотеки стоит Совет, контролируемый управлением.

Британский музей и библиотеки университетов содержатся на государственные средства. Методическое руководство библиотеками и подготовку кадров ведёт Библиотечная ассоциация, имеющая свой печатный орган: «The Library Association Record». Помимо этого журнала в Англии по настоящее время издаются ещё три библиотечных журналов.

Таковы некоторые общие сведения о системе организации библиотечного дела в Англии.

2

Если в первую мировую войну в Англии наблюдалась некоторая тенденция свернуть деятельность библиотек, то в настоящее время английское правительство чрезвычайно высоко расценило роль библиотеки и её работу в дни войны и всемерно помогало укрепить и расширить библиотечное обслуживание. С первых же дней войны была установлена связь между Ассоциацией английских библиотек и Министерством информации. Министерство информации обратилось к Ассоциации с призывом сделать библиотеки центрами информации военного характера для всего населения. Библиотечная ассоциация и все библиотеки единодушно откликнулись на этот призыв и информационная и справочная работа приобрела ведущее значение в публичных библиотеках. Министерство просвещения, в свою очередь, обратилось к местным органам управления с призывом поддержать работу библиотек на довоенном уровне.

Основные задачи, которые были поставлены перед библиотеками Англии уже в начале войны: а) информационная работа в связи с военными событиями, особенно информация населения по противовоздушной обороне и о возможности вторжения, б) обслуживание учреждений и предприятий техническими и фактическими справками в связи с их работой на оборону, в) помощь эвакуированному населению в продолжении образования, г) создание для широких слоёв населения хорошего отдыха за книгой и помощь в приобретении нужных знаний. И действительно, в трудное время фашистских налётов на Англию её библиотекари проявили огромное мужество,

большую культуру, инициативу и настойчивость. Библиотеки усилили свою связь с правительственными учреждениями и стали центрами не только разнообразной информации и справок для населения, но и пунктами оказания конкретной помощи населению.

В обзоре деятельности публичных библиотек за первые три месяца войны отмечается, что после первого короткого периода, когда во многих библиотеках уменьшились число читателей и выдача книг, в дальнейшем приток читателей в библиотеки сильно увеличился и даже стал превышать довоенный уровень. Но война оказала и отрицательное влияние на библиотеки — в армию ушло много квалифицированных библиотекарей, что неизбежно отразилось на работе библиотек (в Англии среди библиотекарей преобладают мужчины).

Вопрос о подборе руководящих работников для отдельных участков библиотеки приобрёл особую остроту.

Затемнения и частые бомбардировки Лондона и других городов не привели к сокращению часов открытия библиотек для читателей: библиотеки стали лишь раньше открываться и раньше закрываться. Однако, в период налётов фашистов на Лондон, когда незанятое на работе население в районах, подвергавшихся особо интенсивной бомбардировке, стремилось уже в 4 часа уйти в убежища, выдача книг иногда сокращалась от 25 до 50% по отношению к довоенному уровню. Это сокращение имело своей причиной также эвакуацию населения и призыв в армию. С другой стороны, в районах Англии, принимающих эвакуированное население, отмечен большой наплыв новых читателей и рост выдачи книг. Этот рост был настолько велик, что библиотеки этих районов далеко не всегда могли удовлетворять спрос читателей. С целью помощи библиотекам тех районов, куда эвакуировалось население, были выделены особые фонды из других библиотек.

В условиях войны библиотеки Англии стали искать путей лучшего обслуживания и, учитывая раннее затемнение, налёты и т. п., стали выдавать на дом больше книг, а библиотека Вестминстера перенесла свою работу в бомбоубежище, что дало большой эффект. Далее, це-

лая сеть передвижных библиотек была развернута в бомбоубежищах Лондона и других городов. Чрезвычайно возрос спрос на техническую литературу, на литературу по авиации и другие книги, имеющие оборонное значение.

Небезинтересно описание работы в 1939 г. библиотеки в Вестминстере. Эта библиотека вместе со своими отделениями стала центром информации для Управления по охране от воздушных нападений (Air Raid Precaution). Библиотека, занимающая городское здание и расположенная в центре города, была и ранее всем известным местом, куда можно было обратиться за разнообразной справкой. Библиотекари — сплоченный коллектив, инициативные и культурные люди, знающие многих из окрестного населения даже по именам, знающие запутанную сеть своего района, — оказались великолепными помощниками местной противовоздушной обороны. Если с наблюдательного поста сообщалось о падении бомбы в определённом месте, библиотекарь читального зала, с помощью особой карты ARP, на которой отмечено, где можно включить и выключить магистраль для подачи воды, газа, электричества, где отмечены пункты неотложной помощи, пожарные пункты, полицейские отделения, телефонные станции, убежища и продовольственные магазины, — определял, куда сообщить и какую помощь надо оказать в первую очередь.

В случае порчи связи библиотекари передавали донесения и распоряжения ARP, отправляясь пешком или на велосипеде, несмотря на падающие то тут, то там бомбы.

Брошюры о правилах поведения населения во время угрозы воздушного нападения, о противопожарных мерах, о первой помощи — могли получать не только читатели библиотеки, но библиотека их рассылала по почте по району. Вся работа по пропаганде ПВО рассматривалась библиотекой не как отклонение от своей работы, а как важнейшее и необходимое её расширение. Вместе с тем они успевали и выдавать книги, обрабатывать фонды, вести справочно-библиографическую работу, бороться с задолженностью книг и даже проводить ряд улучшений. Конечно, они работали, не считаясь с рабочим днём.

Публичные городские библиотеки, в целях приближения книги к населению, как в Лондоне, так и во многих других крупных промышленных городах, стали открывать отделения — выдачные пункты, размещая их в магазинах, в подъездах больших домов и тому подобных местах. Однако, в 1940 г., в связи с резким сокращением средств, отпускаемых на книги и на содержание штага библиотек, многие такие выдачные пункты пришлось закрывать. Но само население стало настаивать на продолжении работы выдачного пункта и местные управления поняли, как велико значение библиотеки для соответствующего морального состояния населения. Во многих местностях сокращённые бюджеты восстановлены. Многие местные управления расширяют смету библиотек на приобретение технической, оборонной и др. научной литературы.

В первые дни войны Британский музей был закрыт на короткое время. Часть фондов эвакуирована, часть перемещена в более безопасные места и сложена особым плотным образом, согласно плану, составленному еще в 1935 г.

В читальный зал стали допускаться лишь лица, имеющие при себе противогазы. После разрушения в мае 1941 г. главный читальный зал был временно закрыт, но обслуживание производилось в так называемой «Северной библиотеке», правда, в сокращённом объёме. Справочно-библиографическая работа продолжалась непрерывно.

В один из налётов фашистов сильно пострадало здание газетного филиала Британского музея. Особенно большой ущерб нанесен фонду провинциальных газет. Читальный зал газет был также временно закрыт.

Однако, все здания давно восстановлены и обслуживание читателей в настоящее время в Британском музее протекает нормально.

В апреле 1941 г. здание Национальной центральной библиотеки сильно пострадало во время налёта фашистских бандитов. Совершенно разрушен Отдел школ со своими фондами, пострадало помещение бюро американской библиографии (основные фонды справоч-

никсв и каталог Библиотеки Конгресса были эвакуированы в Борн), имели место разрушения в информационном отделе, уничтожено одно книгохранилище полностью и другое частично, третье книгохранилище пострадало только от воды. Из десятков тысяч книг в этих хранилищах удалось спасти лишь несколько тысяч. Но нужно отметить, что администрация Национальной центральной библиотеки немедленно известила библиотеки Англии, что обслуживание ею не прекращено, что она имеет возможность продолжать обслуживать другие библиотеки.

Национальная центральная библиотека продолжает вести широкое справочное и информационное обслуживание правительственных учреждений, облегчая и ускоряя тем самым работу последних. Погибла значительная часть библиотеки Лондонского университета, хотя и не самая ценная. Немецкие фашисты, обрушившие на университет свои фугасные и зажигательные бомбы, уничтожили около 100 000 томов лучшей в Англии коллекции немецких книг (лучшие издания немецкой литературы, собиравшиеся многие годы), книг по истории английского языка и литературы, уникальной скандинавской коллекции, состоявшей из памятников скандинавской литературы, от древних саг до современных скандинавских поэтов. Все эти коллекции являлись основной базой для научной работы учёных и студентов. Вместе с библиотекой погибло два библиотекаря и восемь библиотекарей было ранено.

Пострадали очень многие специальные и городские библиотеки Лондона, Манчестера, Бирмингема, Бристоля, Ливерпуля, Шеффилда, Ковентри и других городов.

Большая часть библиотек погибла от зажигательных бомб. Необходимо подчеркнуть, что мужественные английские библиотекари, несмотря на разрушения зданий, на гибель части фондов, на грозившую им опасность, немедленно восстанавливали библиотеки в сохранившихся частях здания или по близости от старого места и вновь открывали их для читателей.

В одном из сообщений читаем: «Центральная библио-

тека Хэкния сильно пострадала при взрыве, имевшем место близ неё. Все рамы были разбиты вдребезги, кровля была сорвана, мебель внутри здания оказалась сильно повреждённой. Однако, погибло не более 100 книг, и абонемент был открыт на следующий день после происшествия лишь с десятиминутным опозданием».

Даже библиотека в Кемберуелле, у которой сгорело 20 тысяч книг и все формуляры читателей, была немедленно переведена в другое помещение и быстро открыла выдачу, правда, первые дни предоставляя читателям лишь возвращенные книги.

Центральная библиотека в Бетналь Грине, пострадавшая от фугасной бомбы, которая попала прямо в абонемент, перенесла выдачу взрослым в детский отдел и была закрыта всего лишь на три часа.

Очень тяжелая утрата понесена библиотекой Манчестерского общества литературы и философии, где погибло 50 000 томов ценной научной литературы. Сгорела библиотека Бирмингемского общества естественной истории, пострадала библиотека Географического отделения Бристольского университета и читальный зал библиотеки Бристольского университета (здесь погибло и 7000 книг Лондонского университета, эвакуированных в Бристоль).

В Шеффилде после ночного налёта фашистских стервятников центральная библиотека оказалась всё же цела, но рядом были нанесены сильные разрушения. Несколько комнат было немедленно занято под справочное бюро, куда устремилось население из особенно пострадавших районов, бездомные, больные, потрясённые событиями ночи, потерявшие родственников и разыскивающие их. Кухня и столовая библиотеки были превращены в маркитантскую лавочку, в которой библиотекари были и поварами и официантами, работавшими без перерыва с рассвета до темноты, без всяких дней отдыха, две недели. В Ковентри была сметена с лица земли библиотека в 175 000 томов. Так велик урон, причинённый фашистскими варварами английской культуре.

Таким образом, английские библиотекари, несмотря на трудности военного времени, на бандитские налёты

немецкой авиации и разрушения библиотек, самоотверженно ведут работу в условиях войны, оказывают огромную помощь правительству и населению своей культурно-просветительной деятельностью, выполняя тем самым свой долг патриотов.

3

Несмотря на высокий уровень общего развития библиотечного дела, до сих пор отсутствует какое-либо единство в построении сети библиотек США. Имеются штаты с образцово поставленной, прекрасно организованной библиотечной сетью, максимально приближающей книгу к читателю, в том числе и в сельских местностях. Таким штатом прежде всего является Калифорния. Наряду с этим имеются штаты с крайне незначительным количеством библиотек и даже с целым рядом районов, в которых нет ни одной библиотеки.

Городские и сельские библиотеки в США содержатся, так же как и в Англии, на средства библиотечного налога.

Центром всей библиотечной работы и вместе с тем национальной библиотекой Соединенных Штатов Америки является Библиотека Конгресса. Библиотека Конгресса (осн. в 1800 г.) подчинена непосредственно Конгрессу и обслуживает не только Конгресс, но и самые широкие слои учёных, писателей, юристов, экономистов, преподавателей и других представителей интеллигенции, как непосредственно в своих читальных залах, так и по междубиблиотечному абонементу. Она обеспечивает библиотеки США, а также ряд других библиотек мира, в том числе и Библиотеку им. Ленина, печатной карточкой на всю вновь издаваемую и в значительной мере на ранее изданную в США литературу. Кроме того, ею ведутся сводные каталоги крупнейших библиотек США. Библиотека Конгресса ведет большую библиографическую и разнообразную справочно-библиографическую работу.

Объём работы Библиотеки колоссальный, и она имеет в настоящее время штат до 1360 человек, такой же, какой имела до войны Библиотека им. В. И. Ленина.

В последнее время при Библиотеке Конгресса создан объединённый комитет для использования ресурсов библиотек в целях национальной обороны, а также создан отдел по изучению практических и теоретических вопросов кооперации библиотек. Методическое руководство работой публичных, университетских и школьных библиотек ведет Американская библиотечная ассоциация, которая издает журнал «American Library Association Bulletin» и в большом количестве библиотечную литературу. Кроме того, в США издается ряд центральных специальных журналов по библиотечному делу и весьма значительное количество журналов и бюллетеней, издаваемых публичными, специальными и университетскими библиотеками (вероятно, более ста названий). Всё это, конечно, максимально способствует быстрому обмену опытом между библиотеками. Наряду с этим американские библиотекари систематически принимают участие в местной печати, ведя через неё пропаганду библиотек и литературы. Огромную роль в США играет также Нью-Йоркская публичная библиотека.

Если война застала в 1939 г. английские библиотеки, как и всю Англию, недостаточно подготовленными к ней, то американские библиотекари в подготовке к войне с фашизмом стали участвовать более своевременно.

Начиная с 1939 г. американская библиотечная печать всё чаще и чаще освещает вопрос о работе библиотек для национальной обороны. Одним из первых мероприятий, проведенных библиотеками США в 1939 г., был пересмотр своих фондов, в результате которого было установлено несоответствие отделов технической литературы новейшим достижениям техники. Библиотеки произвели основательное докомплектование, а также поставили вопрос о необходимости специальных ассигнований на массовое приобретение новейшей технической и военной литературы.

Новым и важным в работе публичных библиотек в 1939 г. было выделение передвижных библиотек технической литературы на вновь возникающие оборонные предприятия, посылка работников публичных библиотек для организации работы с технической литературой на

курсах, открываемых для новых кадров при предприятиях. Библиотекари составили списки литературы «Заводское обучение для национальной обороны» для новых кадров по программам их обучения и за счёт, может быть, отказа от некоторых работ внутри своей библиотеки, шли для внедрения книги на производство.

Далее, перед публичными библиотеками была поставлена задача снабжения предприятий оборонной промышленности технической информацией. Инженеры, конструкторы, изобретатели с помощью библиотеки должны использовать для обороны всё, что сделано до них, и ни в какой мере не повторять проделанной ранее работы. В Кливлендской публичной библиотеке открыт специальный консультационный пункт для читателей по вопросам техники. Ньюаркская библиотека выделяет 800 книг по оборонным вопросам и организует к ним свободный доступ, широко разворачивает тематические выставки в помощь изучению производства и овладению новейшими достижениями техники.

Кроме того, Ньюаркская библиотека издала полтора миллиона различных листовок, отпечатанных на цветной бумаге, с выразительными рисунками и краткими надписями, пропагандирующими книгу и библиотеку и призывающими приобретать знания в целях активного участия в оборонных мероприятиях.

Наряду с большой работой с технической литературой, библиотеки США, ещё до вступления США в войну, развернули активную работу с населением. Библиотеки в США всегда пользовались вниманием правительства и оценивались, как большая общественная сила. Неслучайно президент Рузвельт направил специальное послание в июле 1941 г. Бостонской конференции Американской библиотечной ассоциации, в котором писал:

«Библиотеки оказались непосредственно и сейчас же включёнными в конфликт, разделивший современный мир. Это объясняется двумя причинами: во-первых, их необходимостью для существования демократического общества и, во-вторых, тем, что современный конфликт затрагивает неприкосновенность знания, свободу мысли

и даже самое существование культуры, а библиотеки являются великим орудием научных знаний, великими хранителями культуры и великим символом свободы мысли»¹. Таким образом, было ещё раз подчеркнуто значение библиотек в условиях военного времени, а также указано, что библиотеки по своей природе, как «великое орудие научных знаний» и «хранилище культуры», резко враждебны фашизму и не могут стоять в стороне от борьбы против гитлеровской Германии.

Американские библиотекари всё сильнее и сильнее осознают, что в их руках находится великая сила — книга — для воздействия на массы, для мобилизации сил народа на борьбу с фашизмом.

И действительно, судя по решениям декабрьской конференции 1941 г. Американской библиотечной ассоциации и по ряду заметок о работе публичных библиотек, библиотекари США принимают всё более активное участие в невиданной ещё в истории человечества борьбе прогрессивных и свободолюбивых народов против фашистских варваров.

Американская библиотечная ассоциация в связи с войной поставила перед библиотеками следующие основные задачи:

а) поставить широкую информацию населения о военных событиях, мероприятиях и решениях правительства для обороны страны, б) обеспечить участие библиотек в мероприятиях противовоздушной обороны, в) вести обслуживание библиотекami оборонной промышленности и г) улучшить обслуживание библиотекami армии. Каждая библиотека должна иметь свой план обслуживания нужд страны, причём каждое мероприятие, которое библиотека намечает, рекомендуется рассматривать в соответствии с тремя задачами: а) поможет ли оно достижению победы? б) поможет ли оно созданию лучшей Америки? в) поможет ли оно созданию лучшего мира?

Американская библиотечная ассоциация подчеркивает,

---

¹ Boston general Sessions Proceedings — «ALA Bulletin», 1941, № 8, p. 18.

что во время войны к библиотеке будут предъявляться не меньшие, а большие требования. Книг для удовлетворения новых потребностей населения, вызванных войной, нужно будет не меньше, а больше. Война требует от каждого библиотекаря лучшего удовлетворения нужд мужчин, женщин и детей, которые работают с большим напряжением для блага своей страны. Экономия средств должна идти не путём сокращения библиотечного обслуживания, а путём тщательного выбора наиболее важных мероприятий, путём большей эффективности в работе, путём повышения использования библиотек.

Каковы же неотложные мероприятия, которые проводятся американскими библиотеками в связи с новыми задачами, порождёнными войной? Основная задача библиотеки, по мнению лучших библиотекарей США, это — быстрая, правильная информация населения о военных событиях, о правительственных мероприятиях, о мероприятиях по противовоздушной обороне населения и по другим важнейшим вопросам обороны страны.

Для этого в каждом районе должна быть выделена лучшая библиотека, которая делается центром справочно-информационного обслуживания населения и учреждений. В эту библиотеку в обязательном порядке должны быстро поступать сведения о последних событиях, постановления и документы, правительственные и местные распоряжения. Информация в первую очередь должна вестись по вопросам: подготовки кадров для оборонной промышленности, обеспечения безопасности граждан, оказания первой помощи, а также о военных событиях и о ресурсах воюющих стран и т. п.

В целях проведения авторитетной и достоверной информации библиотекам США было рекомендовано принять деятельное участие в оборонных мероприятиях Совета гражданской обороны, включая библиотеку в этот план, как одно из его звеньев.

В публичных библиотеках выделяются библиотекари, ответственные за проведение особого вида информации — путём бюллетеня «Факты и цифры»; освещая на основании газетных материалов важнейшие события или волнующие население вопросы, порожденные войной, бюлле-

тель должен помогать населению правильно воспринимать факты.

Чтобы помочь населению не пропустить важных сообщений, интересных собраний и лекций, библиотекам советуется вести особый календарь, информирующий читателей о предстоящих радиопередачах, лекциях, митингах и т. п.

Библиотеки широко должны информировать население о вновь опубликованных правительственных распоряжениях, о выступлениях крупнейших общественных деятелей, о новых брошюрах, освещающих злободневные вопросы обороны страны, причём библиотека должна не только осведомлять об их наличии, а помогать народу правильно понимать их.

Далее в плане мероприятий Американской библиотечной ассоциации указывается на необходимость для крупных публичных библиотек развернуть информационное обслуживание оборонных предприятий, не дожидаясь запросов с их стороны.

Наряду с информационной работой, библиотеки принимают деятельное участие в мероприятиях противовоздушной обороны, проводимых на местах.

Прежде всего Ассоциация поставила перед библиотеками вопрос, могут ли они в случае острой нужды, как это было в Англии, стать центрами для наведения справок о людях, пропавших во время налётов фашистов, центрами регистрации несчастных случаев в своем районе, центром для доставки телеграмм, писем в случае разрушений близлежащих кварталов.

Кроме того, библиотекам рекомендовалось поставить учёт местных общественных организаций, для того чтобы направлять нуждающихся в помощи или разъяснении в ту или другую организацию, а также для того чтобы библиотека могла сама держать связь с ними (адреса, часы работы, фамилии руководителей).

Особое внимание уделялось в первые месяцы войны пропаганде основных сведений по противовоздушной и санитарной обороне.

Наряду с планом широких мероприятий участия библиотек в подготовке населения к противовоздушной обо-

роне, Американская библиотечная ассоциация дала указания и о мероприятиях по охране фондов библиотек, охране персонала и читателей во время угрозы воздушного нападения. Библиотеки должны определить, какие фонды должны быть эвакуированы в случае нужды, и какие — переведены в другие максимально безопасные помещения. Весь штат библиотеки знает свои обязанности в случае воздушного нападения. Заслуживает внимания указание Американской библиотечной ассоциации о необходимости предусмотреть обслуживание читателей, особенно детей, в случае их временного нахождения в убежище библиотеки во время воздушной тревоги. Библиотека должна подготовить ряд массовых мероприятий: музыкальную программу, рассказывание, беседу или доклад и другие массовые формы обслуживания. Кроме того, библиотекам рекомендовано заранее составить план быстрой реставрации материалов, повреждённых водой или огнём.

Кроме задачи информационного и справочного обслуживания населения, кроме мероприятий по противовоздушной обороне, важнейшей задачей библиотек, как уже говорилось ранее, является обслуживание промышленности. Здесь, помимо уже упоминаемых ранее практических мероприятий, Американская библиотечная ассоциация предложила обеспечить высокое качество комплектования технической литературой и достаточное количество её экземпляров в библиотеках, а также доведение этих книг до оборонных предприятий через передвижные библиотеки и путём организации выставок в самой библиотеке. Было предложено информировать инженерно-технических работников о всех новостях в промышленности и технике, получивших отражение в литературе.

Учитывая необходимость быстрого и более дешёвого метода обучения новых кадров, библиотеки должны напоминать мастерам и инструкторам об использовании в процессе обучения книги и о рекомендации её начинающим рабочим.

В целях обслуживания армии Американская библиотечная ассоциация рекомендует библиотекам следующие мероприятия:

а) Гражданским библиотекам вести обслуживание книгой небольших военных частей и лагерей там, где отсутствует их обслуживание по линии армейских библиотек.

б) Всячески облегчить и упростить для военнослужащих получение литературы в индивидуальном или групповом порядке из гражданских библиотек. Вести пропаганду военных знаний и военной литературы среди молодёжи, приближающейся к призывному возрасту.

в) Развернуть сбор литературы для армии и военно-морского флота.

Представляет интерес развёрнутая в США кампания по сбору книг для армии и военного флота. Кампания проводится под лозунгом «Победа». По плану должно быть собрано не меньше десяти миллионов книг. Американской библиотечной ассоциацией для проведения кампании установлена связь с целым рядом общественных организаций.

Сбор книг проводится в магазинах, учреждениях, библиотеках, гостиницах, банках, церквях, а также и в частных домах и квартирах. К сбору привлечена целая армия добровольцев, которые работают под контролем квалифицированных библиотекарей.

Местом концентрации собранных в каждом городе книг является центральная библиотека города, в которой происходит сортировка, ремонт и выделение макулатуры.

К кампании по сбору книг привлечено внимание широкой общественности. Во всех журналах, в газетах, по радио ведётся деятельная агитация за пожертвования книг для армии.

Вернёмся теперь к Библиотеке Конгресса. 1 октября 1939 г. к руководству Библиотекой пришёл Арчибальд Мак-Лейш, сменивший ушедшего на отдых после непрерывной сорокалетней работы в качестве директора Библиотеки доктора Герберта Патнэма.

К этому времени штат Библиотеки Конгресса был уже 1300 человек, но и его явно нехватало для полного осуществления растущих задач. Библиотека даже не успевала полностью обрабатывать ежегодные новые поступления, и обследование показало, что последние годы оставались необработанными до 30000 печатных единиц

ежегодно. Наличие большого количества самостоятельных комплексных отделов, ведущих одновременно обслуживание книгой, хранение и библиографическую работу, привело к отсутствию тесной связи между отделами.

Мак-Лейш произвёл реорганизацию структуры Библиотеки Конгресса, создав три укрупнённых отдела: Административный, Отдел обработки и Справочный отдел, в который вошло множество специализированных читальных залов, Сводный каталог, Собрание редких книг, Справочное обслуживание по вопросам законодательных мероприятий США и Рукописный отдел, ранее существовавшие на правах самостоятельных отделов. С июля 1940 г. при Библиотеке Конгресса учреждена библиотечная аспирантура.

Уже в условиях усиленной подготовки США к неизбежной войне с фашистскими агрессорами, Конгресс в 1940 г. увеличил ассигнования на Библиотеку на 400000 долларов в год и расширил штат ещё на 50 работников.

Говоря о работе Библиотеки Конгресса в военное время, нужно указать на два важных мероприятия, проведённых Библиотекой в связи с военной обстановкой. Библиотека Конгресса выступила в качестве объединяющего центра для выявления книжных ресурсов крупных библиотек США, имеющих особое значение для государственных оборонных мероприятий. Уже упоминалось, что при Библиотеке Конгресса была составлена особая комиссия из руководителей справочных отделов крупнейших библиотек, которая, собрав соответствующие материалы, составила особого вида справочник: «Guide to library facilities for national defence». Это своеобразный путеводитель по библиотекам США, отвечающий на вопрос: в какой библиотеке можно найти лучшие фонды литературы по вопросам авиации, военного дела, транспорта, химической промышленности, пищевой промышленности, самолётостроения и другим вопросам, связанным с обороной страны.

Вторым мероприятием большой важности является разработка плана эвакуации и перемещений фондов в

более безопасные места, подготовка фондов к эвакуации, а также частичное проведение эвакуации и перемещений фондов, осуществлённое уже Библиотекой Конгресса.

Растёт обслуживание Конгресса, правительственных и научных учреждений и отдельных читателей. В 1940/1941 г. Библиотека Конгресса выдала свыше 2 300 000 печатных и рукописных материалов. Библиотеку посетило около 400 000 читателей. Широко велось справочно-библиографическое обслуживание. В связи с рядом законопроектов, вносимых в Конгресс, Библиотека проводила большую библиографическую работу исследовательского характера, разыскивая нужные материалы и составляя их обзоры. Многие подготовленные Библиотекой Конгресса материалы были опубликованы в приложениях к отчётам Конгресса.

Какие же выводы следует нам сделать?

Изучение опыта работы библиотек передовых демократических стран и популяризация лучших образцов работы этих библиотек должны занимать гораздо большее место в нашем библиотечном деле, чем это делается за последние годы. Мы никогда не должны забывать замечательного указания В. И. Ленина, данного в письме во Внешкольный отдел Наркомпроса, о том, что библиотекари, применяющие в своей практике все улучшения, имеющиеся в библиотеках Америки, Швейцарии и других странах, должны быть выявлены, «чтоб можно было *поощрять* (выдачей премий ценными изданиями, комплектами и пр.) тех, кто наибольшее число улучшений и наилучше провёл»¹.

Этим письмом В. И. Ленин обращает внимание Наркомпроса и советских библиотекарей на необходимость внесения в работу наших библиотек критически освоенного передового иностранного опыта.

Наибольший практический интерес для универсальных библиотек представляет опыт работы публичных библиотек США с технической литературой и новыми кадрами оборонной промышленности. Областные, краевые и

---

¹ «Ленинский сборник», т. XXIV, М., 1933, с. 160.

мощные городские библиотеки должны обслуживать население как путём передвижек, индивидуального абонемента, так и путём справочно-библиографической и информационно-библиографической работы — возникшие вновь или эвакуированные оборонные заводы и предприятия, выделяя из своей среды квалифицированные кадры для работы с технической книгой на предприятиях.

Библиотеки должны помочь стахановцам и мастерам обучать новые кадры более быстро и более дёшево, как это советуют деловитые американцы, с помощью книги, которая будет закреплять то, чему учит мастер у станка в цеху.

Фонды технической литературы должны быть обновлены и приведены в соответствие с нуждами оборонной промышленности. На комплектование технической литературой библиотек должно быть обращено внимание местных руководящих организаций.

Вместе с тем, наши крупные специальные, а также областные и городские библиотеки могут и должны делать во много раз больше в помощь оборонным предприятиям, информируя их о новостях техники за рубежом (путем рефератов и переводов), о передовом опыте стахановцев других предприятий, освещённом в нашей печати.

На крупные универсальные библиотеки, особенно краевые и областные, выпала сейчас почётная задача — помочь своей справочной работой использовать шире местные ресурсы для оборонной промышленности, а также помочь развитию местной промышленности по ширпотребу.

Заслуживает большого внимания широкая информационная работа с населением, которую ведут библиотеки Англии и США.

Интересен ряд организационных моментов при проведении в государственном масштабе кампании по сбору книг.

Вместе с тем, мы должны знакомить библиотекарей США и Великобритании с многообразной и часто героической работой советских библиотек в дни Отечественной войны. Мы должны установить непосредственную

связь с Американской библиотечной ассоциацией и с Британской библиотечной ассоциацией.

Усиливающиеся тесные связи Библиотеки им. В. И. Ленина с национальными библиотеками наших союзников даёт возможность использовать лучший опыт старейших библиотек мира для всемерного улучшения нашей работы. Эти связи, расширяясь и углубляясь, позволяют осуществить завет Ленина — построить нашу библиотечную систему, используя передовой опыт американско-швейцарских библиотек.

v

ПРИВЕТСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ
И ОРГАНИЗАЦИЙ

ДИРЕКТОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ СССР им. В. И. ЛЕНИНА

Народный комиссариат просвещения РСФСР горячо приветствует коллектив сотрудников Государственной Библиотеки Союза ССР им. В. И. Ленина в день 80-летия её основания. В суровые дни испытаний для нашей отчизны, когда варварские орды гитлеровцев, как стая хищных волков, несут смерть, мучения и порабощение нашим людям, уничтожение и разграбление наших культурных сокровищ, мы с гордостью отмечаем 80-летие Библиотеки им. В. И. Ленина — крупнейшей библиотеки Союза и всего мира, олицетворяющей великую культуру и прогресс нашего народа, один из верных залогов победы над чёрными силами фашистской реакции.

Государственная библиотека Союза ССР им. В. И. Ленина за многие годы своего существования, и особенно за время советской власти, благодаря заботам партии большевиков и советского правительства, превратилась в важнейшее культурное учреждение нашей страны, широко распространяющее научные знания в народе и содействующее дальнейшему развитию культуры в Советском союзе.

В день 80-летия от имени Народного комиссариата просвещения желаю Вам, как руководителю Библиотеки, и всему коллективу работников Библиотеки дальнейшей плодотворной деятельности на фронте просвещения на благо нашей родины.

Народный комиссар просвещения РСФСР
В. ПОТЕМКИН

ДИРЕКТОРУ ВСЕСОЮЗНОЙ БИБЛИОТЕКИ им. ЛЕНИНА, МОСКВА

(Перевод)

Имею честь передать Вам следующее послание сэра Джона Форсдайка, директора Британского музея:

По поводу 80-летия основания Ленинской библиотеки дирекция и коллектив Британского музея шлют сердечные приветствия и заверения дружбы и своего сотрудничества дирекции и коллективу Библиотеки имени Ленина. Связь между Библиотекой им. Ленина и Британским музеем особенно крепка ввиду того, что Ленин был, начиная с 1902 г., в течение ряда лет постоянным читателем Музея.

Музей гордится тем, что в знак дружеской памяти о проведённых в наших читальных залах днях, Ленин персонально предложил Литвинову передать в дар Библиотеке Музея архив периода его первого пребывания в Англии в качестве посла.

Источником гордости является для Британского музея также сознание, что обе наши организации работают рука об руку на защиту всего человечества и свободы и с уверенностью смотрят вперёд на окончательную победу объединённых народов над германским насилием и варварством.

Британское посольство

ДИРЕКТОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ СССР им. В. И. ЛЕНИНА

В день 80-летия Вашей Библиотеки примите горячий товарищеский привет от коллектива сотрудников Государственной ордена Трудового красного знамени публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В годину суровых испытаний нашей родины, когда орды гитлеровских бандитов уничтожают и грабят культурные ценности советского народа, празднование юбилея

Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина является яркой демонстрацией культурной мощи нашей страны.

Замечательные многомиллионные книжные ценности, собранные и хранимые Вами в умелых и опытных руках Вашего коллектива, — это не только одно из сильнейших орудий советской культуры, но и огромнейшей силы боевое оружие с фашистским и всяким другим мракобесием.

Нам близка и понятна, во всех своих незаметных для обыкновенного глаза мелочах, Ваша замечательная работа и мы счастливы, что имеем возможность целый ряд ответственных библиографических работ осуществлять совместно с Вами.

Тяжелые условия войны и блокады, в которых пришлось и приходится работать нашему коллективу, временно создали положение некоторой изолированности и оторванности. Мы, к сожалению, сейчас лишены возможности иметь с Вами тесное чуть-ли не ежедневное общение, существовавшее до войны.

Но мы видим приближающийся разгром фашистских орд и нашу грядущую работу, видим тот уже недалекий день, когда вновь вместе с Вами горячо и дружно будем не только обсуждать и решать важные принципиальные вопросы, но начнем трудиться над их осуществлением так же самоотверженно, как боролись с темными вражескими силами.

80 лет — это огромный творческий напряженный путь, но мы стоим у преддверия нового, еще невиданного творческого подъема, который начнется во всей советской стране после победы над фашизмом. И этот подъем мы с Вами должны встретить подготовленными, чтобы объединенным трудом в кратчайший срок достигнуть максимальных результатов, чтобы советской культуре и советским народам как можно полнее и быстрее передать и весь наш опыт и знания и все хранимые нами материалы.

Примите же вместе с юбилейным приветствием и товарищеский призыв к долголетнему и дружественному сотрудничеству.

Е. Ф. ЕГОРЕНКОВА

Директор Библиотеки

ДИРЕКТОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ СССР им. В. И. ЛЕНИНА

В день празднования 80-летия Библиотеки им. Ленина Фундаментальная библиотека Академии наук СССР приветствует юбиляра и шлёт его коллективу пожелания дальнейшей плодотворной работы на благо родины. В период военного разгула сил фашистской реакции, в момент величайшей опасности для нашей страны юбилей Ленинской библиотеки приобретает значение символа конечного торжества гуманитарной культуры и расцвета нашего великого отечества.

Библиотека Академии наук выражает уверенность, что Ленинская библиотека, много сделавшая в помощь советской науке, продолжит свои усилия, направленные на совместную с другими научными библиотеками организацию планомерного и систематического содействия науке в нашей стране.

Д. ИВАНОВ

Директор Библиотеки

ДИРЕКТОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ СССР им. В. И. ЛЕНИНА

Просим передать от имени всех сотрудников Государственной публичной исторической библиотеки коллективу вашей Библиотеки, в связи с 80-летием со дня её основания, наше горячее приветствие и поздравление.

За годы своего существования Всесоюзная библиотека имени Ленина проделала большую и славную работу на поприще распространения просвещения в нашем народе. Великая партия большевиков и советское правительство с самого начала проявляли и проявляют неустанную заботу о развитии в нашей стране библиотечного дела. Ваша Библиотека за годы советской власти превратилась в крупнейший источник подлинных научных знаний и расадник народного образования.

Тот контакт в отношении налаживания совместной работы между нашими библиотеками, который устано-

вился в работе по библиографированию литературы по Великой отечественной войне, и который мы считаем чрезвычайно важным для общего дела, будет, мы надеемся, в будущем ещё теснее.

Выражаем самые лучшие пожелания вашему коллективу в его работе на благо нашей великой социалистической родины и для её скорейшей победы над кровавым немецким фашизмом.

М. ЛЕОНТЬЕВ

Директор Библиотеки

6

**ДИРЕКТОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ
СССР им. В. И. ЛЕНИНА**

Коллектив работников Научной библиотеки им. Горького при Московском государственном университете горячо поздравляет вас с 80-летним юбилеем Государственной библиотеки СССР им. Ленина и желает вам и всему вашему коллективу дальнейшей плодотворной работы на благо родины.

РАБИНОВИЧ

7

**ДИРЕКТОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ
СССР им. В. И. ЛЕНИНА**

Московский государственный библиотечный институт им. В. М. Молотова приветствует и горячо поздравляет коллектив работников Государственной библиотеки Союза ССР имени В. И. Ленина в день 80-летия её существования.

Крупнейшее книгохранилище нашей страны, сокровищница гениальных творений человеческой мысли — Государственная библиотека СССР по праву носит имя величайшего из людей, вождя всего человечества, борца за культуру — имя незабвенного Владимира Ильича Ленина.

Народ Советского союза любит свою Библиотеку. Это особенно ярко подтверждается тем фактом, что в суровые дни Великой отечественной войны советского народа против немецко-фашистских мерзавцев уютные читальные залы Библиотеки заполняют люди, одетые

в военные шинели и гимнастёрки: бойцы, командиры и политработники рабоче-крестьянской Красной армии.

Коллектив Московского государственного библиотечного института им. В. М. Молотова с отрядным чувством вспоминает о том, что с первых дней своего существования связал себя узами тесного сотрудничества и дружбы с коллективом работников Библиотеки. Многие сотрудники Библиотеки являются преподавателями Института. Библиотека является в течение десяти лет основной базой практики студентов старших курсов Института.

В период Великой отечественной войны связь Института с Библиотекой не только не ослабла, а, наоборот, укрепилась.

Приветствуя и поздравляя коллектив работников Библиотеки в день её 80-летия, мы уверены в том, что сохраним и впредь тесную связь и дружбу.

В грозный час войны, когда подлый враг напал на нашу страну, нас ещё теснее связывают общие условия, общая цель — очистить родную землю от поганой нечисти. Залог нашего успеха — светлое знамя, на котором начертаны имена великих вождей — Ленина и Сталина.

П. С. БЕНЮХ

Директор Института

8

ДИРЕКТОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ
СССР им. В. И. ЛЕНИНА

Научная библиотека Татарской Республики при Казанском государственном университете им. В. И. Ульянова-Ленина, старейшая библиотека Советского союза, шлёт горячий привет Государственной библиотеке им. В. И. Ленина в день её восьмидесятилетия. Неизмеримо велики значение и роль вашей библиотеки не только в СССР, но и далеко за пределами Союза. С гордостью отмечаем мы огромные достижения Библиотеки им. Ленина, с волнением следим за её героическим трудом в условиях Великой отечественной войны против немецкого фашизма.

Мы вместе с вами живём одной мыслью, одним желанием — скорее разгромить ненавистного врага.

Желаем новых побед и новых успехов в вашей работе, дорогие товарищи!

ЛАНЦОВ

Директор Библиотеки.

9

ДИРЕКТОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ СССР им. В. И. ЛЕНИНА

Московский областной комитет Союза работников политико-просветительных учреждений СССР приветствует Государственную библиотеку им. В. И. Ленина в день её 80-летнего юбилея.

За 80 лет своего существования Библиотека стала одной из мощных баз социалистической культуры. В её книгохранилищах собраны богатейшие фонды письменности и печати на всех языках и по всем отраслям знания. Именно поэтому на Библиотеке лежит ответственнейшая задача максимального приближения своих фондов к обслуживанию нужд широчайших слоёв населения. Эту почетную задачу всемерно выполняет мощный коллектив Библиотеки им. В. И. Ленина.

Коллектив своим самоотверженным трудом помогает нашему великому героическому народу овладеть вершинами знания и культуры, он несёт в народ всепобеждающее большевистское слово, слово Ленина и Сталина.

Областной комитет Союза горячо приветствует славный коллектив Библиотеки за проведённую большую и плодотворную работу по всестороннему обслуживанию культурных нужд и запросов читателей и желает Библиотеке впредь активно бороться полностью за выполнение указаний Владимира Ильича Ленина по внедрению книг в широкие массы трудящихся:

КОЗЛОВА

Председатель Обкома Союза

ДИРЕКТОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ
СССР им. В. И. ЛЕНИНА

Коллектив Центральной научной сельско-хозяйственной библиотеки приветствует коллектив Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина в день её 80-летия.

В суровые грозные дни Отечественной войны с немецкими захватчиками коллектив Ленинской библиотеки стал передовым отрядом, направляя, объединяя и координируя работу библиотек.

Горячо желаем ему успеха, бодрости и выдержки в дни тяжелых испытаний для нашей любимой родины.

А. Е. ВРУБЛЕВСКАЯ

Директор Библиотеки

ДИРЕКТОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ
СССР им. В. И. ЛЕНИНА

Библиотека Горьковского государственного университета приветствует Библиотеку имени Ленина, сокровищницу научной мысли, в день её восьмидесятилетия и желает в дальнейшем ещё более плодотворной работы.

СТАРОДУБРОВСКАЯ

Директор Библиотеки

ДИРЕКТОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ
СССР им. В. И. ЛЕНИНА

Горячо приветствую Ленинскую библиотеку с восьмидесятилетней годовщиной просветительной культурной работы. Желая дальнейшего процветания под покровительством советской власти. Сожалею, что не могу по болезни быть лично.

А. ЯКОВЛЕВ

Член-корреспондент
Академии наук СССР.

ДИРЕКТОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ
СССР им. В. И. ЛЕНИНА

Позвольте мне, как одному из старейших друзей Ленинской библиотеки и, в прошлом, её активному сотруднику, принести самые сердечные поздравления все-союзной красе и гордости советского библиотечного дела с 80-летием со дня её основания и с тем замечательным ростом и развитием, которого она достигла. Не сомневаюсь, что после разгрома ненавистных гитлеровских захватчиков настанет, как солнечная погода после прозы, большой экономический и культурный подъем нашей героической родины, и тогда ещё ярче будет пылать факел науки и культуры, который достойно несёт Ленинская библиотека всем советским народам и всем свободолюбивым странам мира.

С искренним приветом всему коллективу Библиотеки

Л. Б. ХАВКИНА

СОДЕРЖАНИЕ

I.

Н. Яковлев. 80 лет Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина	7
--	---

II.

ФОНДЫ И КАТАЛОГИ БИБЛИОТЕКИ — ДОСТОЯНИЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ СССР.

Н. Горбачевская. Роль фондов и каталогов Библиотеки в развитии науки и культуры СССР	41
Е. Коншина. Рукописные фонды Библиотеки и их научное значение	58
Г. Георгиевский. Рукописные книги Библиотеки, как исторические памятники русской культуры	80
А. Зернова. Старопечатные книги Библиотеки, как исторические памятники русской культуры	91
Е. Козлова. Виднейшие читатели Библиотеки на протяжении ее истории.	106
Читатели Библиотеки о своей работе в ней	123
И. Минц. Документы Великой отечественной войны, их собираание и хранение	134

III.

НАУЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА БИБЛИОТЕКИ В ДНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Б. Козловский. Библиографическая работа Библиотеки и ее задачи в дни Отечественной войны	153
П. Карклин. Библиография Великой отечественной войны	169
М. Гастфер. Задачи технической библиографии в военное время	184

IV.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ БИБЛИОТЕКИ

М. Клевенский. Культурные связи Библиотеки с заграницей	201
Н. Карклина. Работа библиотек Англии и США в период Отечественной войны	217

V.

ПРИВЕТСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

п. 53 г.

56

86

08

Подписано в печать 30.8.1943 г. А 284. Объем 15 1/2 + 1 л. вкладка.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1170. Цена 20 руб.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» ОГИЗ
при СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.

W

Цена 20 руб.